

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Н. М. МАРКОВА

ДИАЛОГ РЕЛИГИОЗНЫХ
И НЕРЕЛИГИОЗНЫХ МИРОВОЗЗРЕНИЙ:
ФЕНОМЕНЫ ВЕРОТЕРПИМОСТИ
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА

Учебное пособие

Владимир 2022

УДК 2-1
ББК 86.2
М26

Рецензенты:

Кандидат философских наук
доцент кафедры философии, истории, права
и межкультурной коммуникации
Владимирского филиала Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
Н. А. Наумова

Кандидат философских наук
доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
С. Ю. Соколова

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Маркова, Н. М.

М26 Диалог религиозных и нерелигиозных мировоззрений: феномены веротерпимости и межконфессионального диалога : учеб. пособие / Н. М. Маркова ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2022. – 200 с. – ISBN 978-5-9984-1501-2.

Содержит материал, способствующий изучению вопросов межкультурного и межконфессионального взаимоотношений. Направлено на формирование толерантных установок среди студенческой молодежи. В конце каждой главы помещены вопросы для повторения и списки рекомендованной литературы.

Предназначено для студентов, обучающихся по направлениям подготовки 47.03.03, 47.04.03 – Религиоведение, 47.03.01 – Философия, студентов, изучающих религиоведческие дисциплины, а также может быть использовано в качестве дополнительного пособия в курсах, связанных с изучением гуманитарных дисциплин.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Библиогр.: 123 назв.

УДК 2-1
ББК 86.2

ISBN 978-5-9984-1501-2

© ВлГУ, 2022

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы межкультурного и межконфессионального взаимоотношений, диалога остаются актуальными на протяжении долгого периода времени. Современный мир оказался перед лицом проблем – общих для всех наций, культур и конфессий. По мнению Русской православной церкви, причина основных проблем современного общества заключается в безверии, разрушении традиционной нравственности и доминировании секулярных ценностей в жизни общества. Как верно отметил Д. Сафонов: «Если нет диалогового пространства, то вакантное место сразу же занимает конфронтация, порождаемая искаженным представлением друг о друге»¹. Действительно, диалог – необходимый и единственно верный инструмент общения между различными нациями, традициями, общинами, живущими рядом друг с другом.

Сегодня очень остро стоит вопрос принятия иной культуры, иной религии, иного мировоззрения через призму отношений «свое»/«чужое». Взаимодействие с иным мировоззрением, по сути, необходимо, поскольку оно позволяет понять и сохранить свою культуру, свое мировоззрение. Признание ценности *своего* возможно только через признание ценности *чужого*. В этой связи на первый план и выходит диалог, диалог религиозных и нерелигиозных мировоззрений, позволяющий иным религиям, культурам, мировоззрениям осуществлять взаимную коммуникацию, основанную на принципах уважения, толерантности.

Одно из важных условий осуществления межконфессионального диалога и диалога мировоззрений – отказ от прозелитизма; взаимное общение невозможно, если целью диалога выступает стремление обратить другого в свою веру. Диалог необходим для того, чтобы найти точки соприкосновения между различными традициями и конфессиями для решения общих вопросов, которые в настоящее время стоят перед современным обществом. Диалог должен пониматься не как инструмент усовершенствования вероучения, а как средство общения

---

¹ Сафонов Д. Русская православная церковь в диалоге религий // Диалог религий в современном мире: проблемы и перспективы. М. : ДА МИД России, 2017. С. 9.

между различными культурами и конфессиями². Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своем выступлении на Архиерейском Соборе 2013 г. обозначил основные цели межрелигиозного диалога: «Наши контакты с представителями иных религий – это один из путей свидетельствовать миру о Христе. Цель межрелигиозного диалога – поиск ответа на вызовы современности, обеспечение мирной жизни и сотрудничества разных религий, национальностей и культур»³.

Подобная коммуникация, подобный диалог возможны в случае, когда в отношениях между различными культурами и религиями нет ярко выраженной инаковости, отсутствует антагонизм. Насильственное навязывание одной религии другой, «искусственное вживание» одной культуры в другую не приведут к желаемому результату, вызвав неизбежное отторжение чужой религии или культуры. Современное общество нуждается в том, чтобы совместными усилиями выявить все возможные точки соприкосновения между различными культурами, традициями, конфессиями, найти общие интересы, углубить способность человека и общества к диалогу культур, при котором культуры «не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но... взаимно обогащаются»⁴. Успешность диалога будет иметь место в том случае, когда в различных культурах и религиях присутствует внутренняя открытость по отношению друг к другу, когда им уже присуща тенденция двигаться навстречу друг к другу.

Такое движение возможно при условии знакомства с *иной, другой* культурой и религией. По сути, универсальность каждой религии формируется через контакт с *другой* религией. Говоря словами Й. Ратцингера, принцип инклюзивности становится универсальной установкой отношений с *другим*: установкой, призывающей судить не извне, а изнутри, улавливать в *другом* благие, положительные потенции, находить общность с ним и тем самым родственной установкой участности и диалогизма, что играют главную роль в сегодняшних стратегиях преодоления конфликтов и противостояний в мире⁵.

---

² Сафонов Д. Указ. соч. С. 9.

³ Там же. С. 10.

⁴ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1989. С. 353 – 354.

⁵ Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Вера-Истина-Толерантность. Христианство и мировые религии / пер. с нем. Е. Верещагина. М. : Библ.-богосл. ин-т св. ап. Андрея, 2007. С. 15.

Глава 1. ДИАЛОГ КАК ФОРМА КОММУНИКАТИВИСТСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОППОЗИЦИИ *СВОЙ – ЧУЖОЙ* В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

1.1. Постановка проблемы *своего, другого, чужого*

Отношение в современной России к православию и инославию как форме отношений между *своим* и *чужим* нуждается в разработке способов преодоления отчуждения и установления контакта. Контакт с *другими* обращает наше внимание на иные вещи или на иные стороны этих вещей, так что диалог – это производное от тех вселенских всеохватывающих горизонтов, которые составляют предназначение человека⁶. Сегодня в России часто приходится слышать, что подлинная религиозность как приобщенность к православию не нуждается во встречах с инаковерующими или инакомыслящими и диалоге с ними. В действительности только в открытом и искреннем диалоге возможно религиозное обретение и самообретение, так как понять, что является *моим*, *своим* возможно только через познание *иного, другого, чужого*. Другими словами, каждое *я* определяется через «не я», а *свое* – через *иное (другое, чужое)*. Для того чтобы четко обозначить границы *своего* и *чужого*, нужно быть готовым в полной мере открыть для себя *другое (чужое)*, понять, изучить, столкнуться лично. Расхождению двух полюсов *своего* и *чужого*, сопровождающемуся напряжением, порой вплоть до антагонизма, сопутствуют и взаимопроникновение, взаимопределение, взаимоосознание, поскольку возможность и призвание быть не муравейником, а миром обеспечены обществу тем, что человек узнает себя, только допустив себя до такого узнавания⁷.

Толковый словарь русского языка под авторством С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дает следующие определения терминов: *иной* – другой, отличающийся от этого; *другой* – не этот, не такой, *иной*; *чужой* – не *свой*, не собственный, принадлежащий другим, не родной, не своей семье, посторонний, далекий по духу и по взглядам.

Восприятие *иного* начинается уже при первом контакте с окружающим миром. Само рождение ребенка есть выход в *иной (другой, чужой)* мир. Начинающееся знакомство с миром ведет к распознаванию

---

⁶ Джуссани Л. Рискованное дело воспитания // Новая Европа. 2000. № 13. С. 99.

⁷ Бибихин В. В. Мир. Томск, 1995. С. 130.

в нем, во-первых, близкого, родного (*своего*), во-вторых, враждебного, приносящего страдания (*чужого*), а в-третьих, безразличного как просто *другого*. Складывается первый уровень отношения к *иному*: эмоционально-чувственный. В дальнейшем над этим уровнем надстраивается уже собственно рациональный, содержательно-сущностный, где создается понятийный, категориальный образ *иного*, начинающий, в свою очередь, оказывать обратное воздействие в качестве «убеждения» и/или «предубеждения», на собственно эмоциональный уровень.

Иное – не всегда что-то постороннее, *чужое* и *чуждое*, но часто *иное* – часть *своего*, т. е. можно говорить о существовании *своего чужого*. Динамичность соотношения этих понятий не позволяет провести четкую границу между *своим* и *иным*. После рождения ребенок попадает в чужой для него мир, полностью зависит от матери, привязан к матери, мать составляет для него область *своего*; но в то же время, когда ребенок покидает чрево матери, мать для ребенка становится *иной*, относится к области «не я».

Еще более сложные и противоречивые представления складываются позднее. Ц. Тодоров, по свидетельству С. И. Лучицкой, справедливо отмечает, что «другой – это специфическая социальная группа, к которой мы не принадлежим... женщины для мужчин, богатые для бедных, сумасшедшие для нормальных, аутсайдеры, чьи язык и обычаи я не понимаю»⁸. Основные представления и понятия о себе, *своем* складываются у ребенка из общения с ближайшим окружением: родителями, соседями, друзьями и знакомыми. Религиозность в семье может сделать выбор в пользу приобщения к нормам определенной традиции более или менее бессознательным, что, однако, не гарантирует его глубину и подлинность. С. Булгаков и А. Сурожский писали о переходе в собственном индивидуальном развитии от религиозной идентичности к неверию, которое лишь со временем вновь сменилось на новую, взрослую православную идентичность.

Другое (чужое) выступает в роли зеркала, в которое человек смотрит и определяет, что все находящееся по эту сторону «стекла» – *свое*, а по *другую* – *чужое*, хотя и является отражением человека. Но чем чаще человек смотрит в это «зеркало», тем отчетливее возникает проблема самоизменения. Те черты, явления, особенности, находящиеся

---

⁸ Лучицкая С. И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб., 2001. С. 6.

по ту сторону «стекла», на определенном этапе перестают казаться *чужими*, а становятся *своими*, привычными, родными. При этом человек не меняется, сохраняет свою самость, но становится открытым по отношению к *другому* (чужому) и позволяет *чужому* стать частью *своего*. Человек по-настоящему узнает себя не в похожем, а в *другом* потому, что сам в своем собственном существе тайно угадывает *другого*⁹. Именно диалог может свести вновь два противоположных полюса *свое* и *чужое*, позволяя *чужому* обрести черты *своего*.

Проблема *другого* или *иного* ставится в двух плоскостях. Во-первых, *иное* мыслится как иная культура или иной разум по отношению к определенному разуму и культуре (например, европейской). Во-вторых, *иное* осознается как иное самого разума – как чувственность или жизнь¹⁰. Другая тема, относящаяся к проблеме *иного*, связана не столько с открытием/конструированием *другого*, сколько с открытием/конструированием самого человека как саморазмыкания, нацеленного на *другое*, для того чтобы *другое* стало возможным при контакте. Без открытия (и держания) себя для *другого* никакое подлинное общение *Я и Ты* невозможно. В определенном смысле это двуединый процесс (открытие *другого* и открытие себя для *другого*). *Другое* может интерпретироваться как граница для «самости»¹¹.

Культура прежде всего активно отличает себя от своего *другого*. Это проявляется в действии соответствующих правил отбора, нацеленных на самосохранение определенной культуры в ее отличии от *другого* как другой культуры. Отбор поддерживает ее определенность, ее смысловое ядро (то, ради чего она создается, ее «телоса»)¹². С реальностью культуры человек сталкивается, например, когда осознает замкнутость ее особого языка. Именно в нем репрезентировано *другое*. Это может быть язык другого народа, другого сословия или корпорации. Культура устанавливает коды отношения *своего* к *чужому*, предписывающие поведение *одного* перед лицом *другого*. *Другое* живет по своим законам, в соответствии со своим собственным характером, что не может не вносить в отношения *своего* и *чужого* ту или иную степень

---

⁹ Бибихин В. В. Указ. соч. С. 131.

¹⁰ Визгин В. П. На пути к другому: От школы подозрения к философии доверия. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 653.

¹¹ Там же. С. 655.

¹² Там же. С. 748.

напряженности вплоть до антагонизма. Вопрос о соотношении культурных различий (*одно* и *другое*) не может быть четко сформулирован и тем более решен без обращения к принципу их общности, в частности к их общему происхождению, к охватывающему и единящему их смыслу¹³.

Сама оппозиция *свое/чужое*, *мое/другое* в своей определенности конституируется внутри конкретной культуры, задавая ей специфику. Разведение *своего* и *чужого* маркирует границы собственно культурного мира, определяя его специфичность. Если оппозицию *свое/чужое* воспринимать как проблему, как напряжение между обозначенными в ней полюсами, то понятие «самоизменения» оказывается ее логически внятным решением, по крайней мере шагом на пути к нему. Самоизменившись, человек становится *чужим* самому себе или, напротив (что есть то же самое), в самоизменении *чужое* (то, чем я пока не являюсь) становится *моим* (тем, чем я являюсь, ибо самоизменение и есть изменение самого содержания Я). Единство личности, «самости» сохраняется в самоизменении, но при этом в нее входит и *чужое*, *другое*, *иное*.

В. П. Визгин приводит слова В. Декомба, писавшего, что «альтернатива здесь такова: или Тожество “проглатывает” Иное, не испытывая при этом никакого самоизменения по существу (не считая, быть может, чисто количественного роста), или оно перед лицом Другого оказывается способным к самоизменению. Вторая часть указанной альтернативы предполагает как минимум открытость по отношению к Другому. Иными словами, или ассимиляция Другого или (взаимное) самоизменение «своего» в результате его открытости по отношению к Другому. Самоизменение выступает как синтез Тожественного и Другого, будучи самополаганием себя другим по отношению к самому себе... Итак, основная альтернатива такова: или ассимиляция Другого, или собственное самоизменение»¹⁴.

Острота и экзистенциальная значимость проблемы соотношения «свое/чужое» обусловлены тем, что границы между членами указанной оппозиции подвижны и проницаемы. Существует серьезная близость между ее полюсами: *чужое* в принципе – это отсроченное или

---

¹³ Визгин В. П. Указ. соч. С. 749.

¹⁴ Там же. С. 751.

задержанное *свое*, *свое* – как вполне реальная возможность. Эта близость несет в себе и угрозу: в *чужом* всегда таится опасность самоутраты... Но также появляется возможность увидеть, что абсолютных границ не существует, что жизнь, охватывающая эти полюса, в высшей степени подвижна, динамична. Эта подвижность есть возможность как гармонизации отношений *одного* и *другого*, *своего* и *чужого*, так и их прямой или скрытой вражды.

Существует и другое стремление души и духа человека – встретить в своем существовании в мире не себя, а как раз *другое*. Важна здесь интенция на встречу именно с *другим*, на инаковость, важна, как говорит Батищев, «друго-доминантность», а не доминанта на *свое*... Но есть опасность «диалогической» маскировки встречи с *собой* под встречу с *другим*. Диалог не трудно имитировать, замыкаясь в игре с самим собой. *Другой* тогда будет не более чем имитацией *другого*. Для того чтобы ему действительно быть, необходима вера в него.

Другое – граница (условная), которая определяет области *я* и *не я* и, самое главное, дает представления о «самости». Для того чтобы найти в себе *свое*, нужно вначале выявить в себе *другое*, что намного сложнее, поскольку зачастую мы не готовы к открытому проникновению в область *своего* области *чужого*, и тем более не готовы найти в себе и открыто признаться в существовании *другого* в *своем*. Тем не менее для процесса самоидентификации подобные «самооткрытия» просто необходимы. Этот процесс оказывается двуединым: для того чтобы стать открытым для самого себя, нужно в первую очередь стать открытым и для *другого* (*иного*, *чужого*).

Процесс «открывания» себя для *другого*, взаимопроникновения *своего* и *чужого* может привести и к обратным последствиям – находя «чужого» в себе и избавляясь от него, человек может лишиться *своего*, т. е. возникает опасность самоутраты. Порой бывает очень сложно найти истинно *свое* и действительно *чужое*, поскольку четко выраженной границы между этими двумя областями не существует в силу способности человека к открытости для *другого*. Прозрачность и динамичность границ, разделяющих эти области, и способность этих областей к взаимопроникновению ведут к накладыванию одной области на другую, к переплетению этих областей; то, что до определенного момента казалось *чужим*, при более близком рассмотрении может оказаться

своим и только *своим*, и наоборот. Познать, изучить себя, выявить, что является *своим*, возможно при общении с *другим*, сравнении с *другим*, и именно в *другом* (*ином*, *чужом*) познается *я* и определяется *свое*. «Поскреби “не-Я” и откроешь за ним “Я” и только “Я”»¹⁵. Иными словами, *другое* – это зеркало, в которое человек смотрится для того, чтобы найти в нем *свое*... Иногда ему это удается, а порой он оказывается не в состоянии отделить *свое* от *чужого* и *чужое* от *своего*, поскольку может оказаться, что *чужое* – это некогда *свое*, а *свое* – это потенциальное *чужое*.

Но иногда человек смотрит в это зеркало не для того, чтобы обнаружить в нем себя, *свое*, а для того, чтобы найти *другое*. Иначе говоря, существуют ситуации, когда просто необходим диалог с *другим*. А поскольку *другое* воспринимается как нечто, не свойственное человеку, соответственно *другое* обладает своими особенностями, живет по своим законам, что довольно часто приводит к противоречиям на уровне «свой/чужой» и отсюда к открытому антагонизму; при этом забываются все те общие моменты, которые в любом случае присутствуют и в *своем* и в *чужом*. Тем не менее решение данной проблемы заключается лишь в диалоге между *своим* и *чужим*. В свою очередь, диалог предполагает открытость со стороны *своего* и *чужого*. Если человек готов к диалогу с *другим*, следовательно, готов к взаимопроникновению *своего* и *другого*, к самоизменению. Процесс самоизменения приравнивает области *своего* и *чужого*: самоизменяясь, индивид становится *чужим* себе, а изменившееся *чужое* становится *своим*. Другими словами, процесс самоизменения способствует тому, что в нас одновременно существуют, взаимодействуют и взаимопересекаются области *своего*, *иного*, *другого* и *чужого*. Процесс самоизменения не происходит случайно, в один момент, этому способствует долгий подготовительный период. Человек на протяжении всей своей жизни меняет взгляды, мысли, мировоззрение – самоизменяется, т. е. на протяжении всей своей жизни каждый человек является *своим*, *иным*, *другим*, *чужим* как по отношению к себе, так и к окружающему миру. И точно таким же образом окружающий мир воспринимает людей в качестве *своего*, а иногда и в качестве *другого*. Раскрытие границ *своего* (*Я*) и

---

¹⁵ Визгин В. П. Указ. соч. С. 758

другого/иного/чужого (Ты) происходит через диалог – коммуникацию с иным мнением, иным мировоззрением, образом жизни, установками, культурой и религией.

Папа Римский Франциск в своей энциклике «Fratelli tutti. О братстве и социальной дружбе» понятие «диалог» обобщает следующими терминами – «приблизиться, говорить, слушать, смотреть, узнавать и понимать друг друга, находить общий язык»¹⁶. Взаимные встречи, взаимная помощь возможны только при условии ведения диалога. Папа Франциск указывает, что некоторые люди пытаются убежать от реальности, найти убежище в собственном маленьком мире, другие реагируют на окружающий мир разрушительным насилием. Однако между эгоистичным безразличием и насильственным протестом всегда существует и другой возможный путь – путь диалога. Диалог между поколениями; диалог между нашими народами, ибо мы есть народ; готовность отдавать и получать, сохраняя открытость к истине. Страна процветает тогда, когда происходит конструктивный диалог между многочисленными составляющими ее насыщенной культурной среды: массовой, университетской, молодежной, художественной, технологической, экономической, семейной и медиакulturой¹⁷.

1.2. Возникновение диалога

Диалог (греч. *dialogos* – разговор между двумя лицами) – разговор двух или больше собеседников, озабоченных поиском одной и той же истины. Диалог предполагает обмен информацией и носит универсальный характер, в отличие от монолога, предполагающего разговор одного лица. Монологическая форма общения никогда не допускает другое лицо к участию, а содержание монологов зачастую служит лишь интересам их авторов. Однако, как отмечает Папа Римский Франциск, диалог часто путают с лихорадочным обменом мнениями в социальных сетях, зачастую основанном на далеко не всегда достоверной информации СМИ. Подобного рода общение – лишь ряд параллельных монологов. Они могут привлечь некоторое внимание своим резким и агрессивным тоном¹⁸.

---

¹⁶Франциск. *Fratelli tutti. О братстве и социальной дружбе*. М. : Медина, 2021. С. 162.

¹⁷ Там же. С. 162 – 163.

¹⁸ Там же. С. 163.

М. Бубер описывает первое появление диалогического аспекта у человека на фоне естественной связанности. В этой естественной связанности «человек» и «мир» еще не отличают себя друг от друга. Это всего лишь «неразличимый ... изначальный мир, пылающая тьма хаоса»¹⁹. К. Ваайман считает, что Бубер представлял эту естественную связанность существовавшей прежде творения – до того, как были разделены свет и тьма, до того, как были учреждены суша и водные пространства. Отделение развивающегося бытия от этой естественной связанности было достигнуто самим *Я*: оно появилось из своей естественной связанности со *Всем*. Однако оно отделилось не для того, чтобы быть отдельным, а с живым намерением связать себя с возникающим *Ты*. В той же степени, в какой *Я* отделяет себя от своей естественной связанности со *всем*, существует растущее желание новой связанности со *всем*. Бубер называет это стремление к связи «побуждением превратить все в *Ты*». Эта врожденная тяга к *Ты* составляет «априори связи». Она формирует категорию нашей сущности. Диалектика отделения и желания являются определяющими для связи с Богом. С одной стороны, на уровне бытия мы отделены от Бога: «Бог охватывает меня, но не является мною»²⁰. С другой стороны, эта разъединенность бытия делает желание бесконечным: «оно стремится за пределы всего, но еще не совсем устремляется в путь, ведущий к извечному “Ты”»²¹.

В той мере, в какой *Я* поглощается непосредственной связью с возникающим *Ты*, оно освобождается от своей естественной связанности, появляются взаимоотношения *Я – Ты*. К. Ваайман в своей работе упоминает первую встречу, описанную М. Бубером. Во-первых, первая встреча, первичная форма *Ты* – возникающая форма, проявление бытия; примитивные впечатления, пробуждающие дух; прикосновение. Существенным моментом является то, что на первую встречу нельзя воздействовать: *Ты* встречается через благодать, его нельзя найти посредством поисков. *Другой* приходит ко *Мне* из реальности, которая не является *Мною*. Инаковость сталкивается с моей реальностью извне²².

---

¹⁹ Ваайман К. Духовность. Формы, принципы, подходы. Т. 1. М. : Библ.-богосл. ин-т св. ап. Андрея, 2009. С. 546.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 547.

²² Там же. С. 548.

Второй момент, на который обращает внимание К. Ваайман, – становление через *мою* связь с *Ты*. *Я* столь глубоко затрагивается встречей, что обретает становление через эту связь с *Ты*. Это становление через связь с *Ты* возвращает *Я* к тому, с кем произошла встреча. Это возвращение полученного соприкосновения – главный ответ для *Ты*. «Возвращение» не воспроизводит в точности то, что происходит. Это становление через *мою* связь с *Ты* составляет мое слово *Ты*. Ничего нет между обращением от пассивности к активности. Пассивность и активность – это одно и то же, тем не менее они не совпадают. Момент обращения создается моментом равнодушия. *Я* отвечаю *другому* в тот момент, когда его инакость (отличность) не оставляет *меня* равнодушным. Это осознание представляет собой знание, пропитанное эмоциями, характеризующееся неэгоистичностью: «Диалог – это не безразличие “Ты” к “Я”, не заинтересованное чувство, способное, очевидно, переродиться в ненависть, но и возможность, ради которой мы должны с определенным благоразумием призывать любовь и подобие в любви»²³. Небезразличный к встрече с другим, человек трансцендирует (переступает) свой эгоизм: «Диалог – это трансцендирование. Участие в диалоге – это не одна из возможных форм трансцендирования, а его изначальная форма. Еще вернее, у трансцендентности нет иного смысла, нежели то, как “Я” говорю “Ты”. Это “диа” диалога»²⁴.

Третьим моментом выступает исключительность. Как результат реакции *Я* на первую встречу с *Ты* развивается его исключительность по отношению к *Я* «как бытие, с которым мы сталкиваемся и которое принимаем как исключительное»²⁵. Слова «исключительный» и «противостоять» подразумевают друг друга: что-то, что противостоит мне в своей исключительности, противостоит мне, и что-то, что представляется мне в своей исключительности. Это «исключительное противостояние» – то пространство, в котором появляется *Ты*.

Четвертым моментом выступает взаимность. *Я* – это желание *Ты*; *Ты* – это то, что встречается. *Я* отвечает своим бытием, *Ты* развивается как присутствие и противостояние. Перемещение в обоих направлениях – это взаимность контакта. Пространство, в котором появляется

---

²³ Ваайман К. Указ. соч. С. 548.

²⁴ Там же. С. 549.

²⁵ Там же.

Ты, – это пространство, в котором представляется *Я*, а время, в котором *Ты* представляет себя, – это время, в котором *Я* представляет себя. Два движения бытия устремлены к встрече друг с другом в общем пространстве соприкосновения, образованном этими двумя движениями. В этом взаимодействии раскрывается внутренняя суть контакта. По мнению М. Бубера, люди образуют истинное сообщество только тогда, когда все они поддерживают взаимосвязь с одним живым центром и поддерживают живые взаимоотношения друг с другом²⁶.

Пятый момент – принятие. Отношение к *другому* устанавливается, когда я принимаю другого. Приблизиться к *другому* в беседе значит приветствовать его выражение, в котором он ежеминутно выходит за пределы того представления, которое мышление могло бы извлечь из него. Когда другой появляется предо мной, я немедленно склоняюсь к тому, чтобы сформировать в себе представление об этом *другом*. Однако образ появляется только тогда, когда *другой* прорывается из этого представления. Данный прорыв можно лишь принять. Допустить крах *моего* представления означает принять другого, превышая возможности *Я*²⁷. Образ помогает человеку в этом, ибо лицо присутствует в своем отказе от ограничений. В этом смысле оно не может быть постигнуто или охвачено. Его не видят и к нему не прикасаются, поскольку при зрительном или осязательном восприятии идентичность *Я* разворачивает инакость объекта, который становится как раз содержанием²⁸. *Другой* превосходит *мою* способность постигнуть его. Только отношение к тому, что превышает *мою* способность постижения, есть «приветливое принятие»²⁹.

1.3. Межрелигиозный диалог и его типы

Термин «межрелигиозный диалог» используется для обозначения широкого спектра отношений между религиями – от ежедневных контактов между простыми верующими, живущими по соседству, до специально организованных дискуссий между экспертами, от отдельных и нерегулярных обменов мнениями между духовными лидерами

---

²⁶ Ваайман К. Указ. соч. С. 549.

²⁷ Там же. С.552

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

по конкретным проблемам до межрелигиозного активизма, направленного на решение социальных проблем. Цели межрелигиозного диалога также могут существенно отличаться: от мирного сосуществования до социальных изменений, от развития взаимопонимания до собственного духовного развития³⁰.

Каким же образом и вследствие чего начинает складываться межрелигиозный диалог? Профессор С. Хоружий указывает, что в древности взаимные контакты между религиями и культами не носили диалогического характера в современном смысле. Это были феномены взаимных влияний и заимствований; в эпоху политеизма границы различных культов зачастую не были отчетливо очерчены. Синкретизм, предполагающий высокую степень взаимной терпимости и притяжения, был распространенной, а в поздней античности – практически всеобщей чертой религиозности. Однако с развитием мировых религий религиозное сознание все заметнее приобретает установки обособленности и исключительности своей веры, ее полной несовместимости со всеми другими. Подобные установки неизбежны при переходе к более высоким формациям религиозного сознания³¹. Принцип уникальности и эксклюзивности, претензии на исключительную истинность каждой религии на долгий период времени замедлили или вообще сделали невозможным межрелигиозный диалог. Возникла необходимость выработки принципов сосуществования различных религий. Как отмечает профессор Р. Мухаметшин, их, возможно, нельзя было сразу же назвать принципами конфессиональной толерантности, но шел процесс сложного поиска путей совместного проживания без видимого противостояния. При этом нужно сказать, что диалог между верующими различных религий не мог рассчитывать на конкретные результаты, как в диалоге религий со светским обществом, а он должен был привести, в первую очередь, к пониманию. И это вполне естественно, если исходить из того, что си-

---

³⁰ Мельник С. Классификация типов межрелигиозного диалога: анализ существующих подходов // Государство. Религия. Церковь. 2018. № 4. С. 88.

³¹ Хоружий С. Диалог религий: исторический опыт и принципиальные основания // Христианство и ислам в контексте современной культуры. СПб. ; Бейрут : Эйдос, 2009. С. 161.

стемы верований претендуют на универсальную истинность своих религий и, несмотря на свою схожесть, не совпадают между собой в основных вопросах³².

По утверждению С. Хоружего, сомнения в духовной ценности и глубине межрелигиозного диалога сопровождают всю его историю. Как принято считать в наше время, главные препятствия к диалогу религий – это нетерпимость и фанатизм. С диалогом религий всегда трудно уживалось и такое качество человеческой религиозности, как ревность о вере, пылкая, горячая вера. Эта горячая, ревностная вера традиционно подозрительна к диалогу с чужими верами и склонна отвергать его: ей видится в нем опасность отступничества, внесения искажений; готовность к диалогу она склонна расценивать как признак равнодушия к вере, отсутствия тревоги за ее судьбу³³. Тем не менее в XIX в. назрела необходимость межрелигиозных контактов, межрелигиозных отношений, межконфессиональной коммуникации.

В современной научной мысли термин «межконфессиональная коммуникация» не употребляется, однако это не означает, что межконфессиональной коммуникации как таковой не существует. Для описания явления межконфессиональной коммуникации используются понятия «религиозная коммуникация» и «межконфессиональные отношения». Как отмечает профессор В. С. Глаголев, «специфика религиозной коммуникации состоит в том, что в ней осуществляется, по представлениям ее адептов и аналитиков, общение верующих со сверхъестественным началом и друг с другом на основе религиозных представлений, учений и убеждений». Религиозная коммуникация может носить как индивидуальный характер (общение верующего со сверхъестественными силами), так и групповой (коллективное обращение к высшим силам, общение внутри религиозной группы или с представителями иного религиозного коллектива). Групповая коммуникация может подразделяться на два вида: внутреннюю, т. е. общение прихожан между собой, священнослужителем, руководителем религиозной организации; и внешнюю – общение с представителями иных конфессий,

---

³² Мухаметшин Р. Религиозный диалог между христианством и исламом в России: мусульманская перспектива // Христианство и ислам в контексте современной культуры. СПб. ; Бейрут : ЭЙДОС, 2009. С. 236.

³³ Хоружий С. Указ. соч. С. 163 – 164.

религиозных организаций, светскими организациями, органами власти, средствами массовой информации и др.

Межконфессиональные отношения – это общественные отношения, базирующиеся на разных ценностных основаниях, разном религиозном опыте, различном мировоззрении. В межконфессиональных отношениях большое значение наряду с общими чертами, объединяющими религии, играют и особенности, которые могут привести к разделению. Межконфессиональные отношения являются межгрупповыми, другими словами, это отношения между религиозными группами и организациями. Исходя из вышеперечисленных определений и характеристик, можно определить межконфессиональную коммуникацию как общение, отношение между представителями различных конфессий, религиозных групп и организаций.

Как отмечает В. С. Глаголев, религиозные коммуникации имеют глубочайшие корни, восходящие к предыстории человечества во всех обществах, сохранивших традиционные уклады организации повседневной жизни³⁴. На эту основу, составляющую многоуровневые структуры первичной социализации в роде, семье и племени, накладываются процессы коммуникационных влияний, ведущие свое происхождение от государственных идеологий древних обществ. Здесь религия была неперменной составной частью системы духовного манипулирования и направленного культурного влияния, в том числе в образовании и продвижении на более или менее заметные статусные позиции. Утверждение мировых религий происходило либо в условиях экспансии великих империй, либо, наоборот, получало особые возможности при их крахе, являясь духовно-культурным заполнением образующихся идеологических «пустот». Как правило, движение мировых религий (если оно не было связано с прямыми завоеваниями) происходило тогда, когда становилась очевидной несостоятельность ранее господствовавших систем нравственно-аксиологических и культурных ценностей. Дело в том, что мировые религии несли с собой более глубокое видение онтологии социума, его нравственных антиномий,

---

³⁴ Глаголев В. С. Некоторые тенденции взаимодействия религиозной и этноконфессиональной коммуникации в условиях глобализации // Религия и гражданское общество: кризис идентичности и новые вызовы постсекулярного общества. Ялта ; Севастополь, 2008. С. 36 – 39.

чем то, которое предлагали сменяемые ими национальные и родоплеменные религии. В реальной истории это происходило, однако, не путем простой аннигиляции родоплеменных и этнонациональных верований, культов и представлений, а, как правило, путями многовариантных симбиозов с теми идеями и культовыми практиками, которые приносили с собой мировые религии. Отсюда постоянная тема необходимости утверждения «чистоты» христианства, буддизма, ислама, иудаизма (претендующего на статус мировой религии), а также критика разнообразных проявлений «язычества» богословами и современными идеологами мировых религий. Во все времена существовала точка зрения, согласно которой религия обладает огромным манипулятивным ресурсом, широко используемым в социальной, межгосударственной, внутрисполитической и межгрупповой борьбе. В данном случае речь шла уже не о сущности религиозной коммуникации как таковой, а о ее реальных влиятельных прикладных возможностях, известных с глубокой древности. Современные коммуникации открыли этим возможностям «новое дыхание» в контексте технической, идеолого-философской, нравственно-аксиологической и культово-практической модернизации. Ее основные направления отразились в документах Второго Ватиканского Собора и базирующихся на них идеях римских понтификов второй половины XX в. (Павла VI, Иоанна Павла II, Бенедикта XIV). Этим документам во многом аналогичны положения ключевых решений авторитетных органов протестантских церквей, Всемирного Совета Церквей, «Основы социального учения Русской Православной Церкви» и Русской Православной Церкви Зарубежом (подписавших в 2007 г. соглашение о каноническом общении). Сходные процессы происходят в кругах иудейских, исламских и буддийских модернистов. Так, острым чувством сознания противоречий современной внутренней и международной жизни проникнуты публичные выступления Далай-ламы XIV. Включение в наши дни подавляющего большинства церквей мира в издательскую деятельность, в производство кино- и видеопродукции, регулярное радио- и телевидение, производство информационных средств – также свидетельство осознания ими огромных возможностей современных технических средств. Та же тенденция (но в более экстравагантных формах) прослеживается в феноменах «электронной церкви», практики исповеди в Интернете и т. д. Религиозная

коммуникация в последнее время приобретает все бóльшую динамичность (разнообразие многоуровневых контактов, частота их смены, усиление влияния светских форм религиозности). В то же время она сохраняет установку на консервацию ценностной традиции, сопряженной со спецификой этнонациональной самоидентификации, где вектор «самосохранения» направлен на поддержание собственно этнической и национальной ценностной структуры (так называемые национальные религии). Значительный удельный вес имеет и поддержание воспроизводства суперэтнических общностей (мировые религии). В рамках систематических контактов их представителей и создаются многообразные экуменические проекты, отражающие тенденции интернационализации в общении верующих, их озабоченность глобальными проблемами современности и стремление принять участие в данных проектах на основе расширения рамок ограничений и требований, исходящих от национальных церковных иерархий.

Следует подчеркнуть сложный характер религиозных коммуникативных практик. Среди них по разным основаниям выделяют этноконфессиональную, внутриконфессиональную и межконфессиональную, дополнительно к которым описывают массовую, групповую и межличностную практики. Существенно и различие собственно религиозных и «квазирелигиозных» коммуникаций (этноконфессиональных, политических, государственно-организационных, идеолого-манипуляционных и т. д.). Их участники выступают, как правило, в роли монопольных обладателей религиозных, национальных, политико-государственных и «космических» истин. В этом качестве они осуществляют ангажированную деятельность. Цели данной деятельности – усиление (ослабление) тех или иных религиозных и политических структур и групп, отвечающих интересам (текущим и долгосрочным) правящих элит, оппозиционных элит, стремящихся во власть или усиливающих на нее свое давление. Выделенные аспекты духовной жизни общества зависят не в последнюю очередь от состояния общей и религиозной культуры акторов этноконфессиональной и национально-конфессиональной коммуникации. Поэтому ключевым условием адекватной оценки содержания и возможностей религиозной коммуникации следует считать компетентность специалиста, владеющего достоверными и достаточно полными знаниями о религиях в современном мире.

М. М. Мchedлова межрелигиозную коммуникацию рассматривает в более широком аспекте – как межкультурную коммуникацию, являющуюся необходимым условием для формирования и реализации межкультурного диалога³⁵. Под межкультурным диалогом автор понимает открытый обмен мнениями на основе взаимопонимания и уважения между отдельными людьми, а также группами людей различной этнической, культурной, религиозной и языковой принадлежности, имеющими разные исторические корни. Межкультурный диалог, позволяя избежать разделения по этническому, религиозному, лингвистическому или культурному принципу, дает возможность строить процесс развития гражданского общества на основе разделяемых всеми универсальных ценностей, находить конструктивный и демократический подход к острой проблеме различной идентичности, присущей современному миру.

Межрелигиозный диалог, таким образом, достаточно сложный и многоаспектный феномен. Для лучшего и эффективного понимания и использования межрелигиозного взаимодействия необходимо определить типы межрелигиозного диалога. С. Мельник в своей работе «Классификации типов межрелигиозного диалога: анализ существующих подходов»³⁶ провел глубокий анализ и синтез классификации типов межрелигиозного диалога. Согласно С. Мельнику и ряду других исследователей (преимущественно католических богословов), межрелигиозный диалог делится на внешний и внутренний. Понятие внешнего диалога используется для обозначения непосредственных встреч последователей разных религий. Внутренний же диалог описывает рефлекссию, размышления, разнообразные формы влияния на «внутренний мир», то есть на собственное религиозное мировоззрение верующих, которое способствует знакомству с другой религией. Как указывает С. Мельник, католический священник Р. Панникар ввел термин «внутрирелигиозный диалог», означающий диалог внутри себя самого,

---

³⁵ Мchedлова М. М. От мультикультурализма к межкультурному диалогу: кризис парадигм и поиск новых стратегий [Электронный ресурс] // Россия реформирующаяся : Ежегодник – 2011 ; отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 10. М. ; СПб. : Институт социологии РАН ; Нестер-История, 2011. С. 303 – 312. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-multikulturalizma-k-mezhkulturnomu-dialogu-krizis-paradigm-i-poisk-novyh-strategiy> (дата обращения: 22.02.2021).

³⁶ Мельник С. Указ. соч. С. 87 – 118.

встречу в глубине личной религиозности, встречу с другим религиозным опытом на этом очень интимном уровне. Иными словами, если межрелигиозный диалог является подлинным, его, несомненно, должен сопровождать процесс внутррелигиозного диалога³⁷. Внутренний диалог может предшествовать, сопровождать и следовать за внешним диалогом, то есть межрелигиозными встречами.

Важность рассмотрения диалога через призму «внешний и внутренний» подчеркивается С. Мельником, поскольку в нем заключается важная идея того, что феномен межрелигиозного диалога не следует рассматривать только как практику встреч верующих (внешний диалог), но он включает в себя еще измерение концептуального осмысления соотношения разных религий (внутренний диалог). При этом следует иметь в виду, что, например, дипломатические межрелигиозные контакты или межрелигиозные форумы, на которых официальные представители религиозных общин озвучивают позицию своих традиций по тем или иным социальным проблемам (противодействие экстремизму, воспитание молодежи, противодействие социально опасным порокам и пр.), вообще не предлагают рефлексии по поводу своего религиозного мировоззрения и его трансформацию. Можно сказать, что встречи между последователями разных религий или внешний диалог не обязательно предполагают диалог внутренний³⁸.

Следующая классификация типов межрелигиозного диалога, анализируемая С. Мельником, была предложена профессором Сиднейского университета Э. Дж. Шарпом. Эту классификацию С. Мельник называет фундаментальной, поскольку на нее часто ссылаются исследователи, а изложенные в ней принципы впоследствии легли в основу типологии межрелигиозного диалога, использующейся в официальных документах католической церкви. Э. Дж. Шарп выделяет дискурсивный, человеческий, светский и внутренний диалоги.

Дискурсивный диалог направлен на лучшее понимание другой религии, предполагает изучение сходных черт и различий религиозных мировоззрений. Э. Дж. Шарп характеризует его следующим образом: «Для тех, кто допускает, что человеческий разум достаточен для того, чтобы привести людей к пониманию истины, деятельность, которую

---

³⁷ Мельник С. Указ. соч. С. 90.

³⁸ Там же. С. 87 – 118.

ранее называли диалектикой или дебатами, преобразовавшись в диалогические категории, может быть охарактеризована как дискурсивный диалог. Он предполагает встречу, слушание и обсуждение на уровне взаимного компетентного интеллектуального исследования. Симпатия и уважение к позиции другого человека абсолютно необходимы, так же как точные познания в своей традиции, тщательность и честность в выражении ее содержания»³⁹. Как указывает С. Мельник, несмотря на то, что некоторые исследователи отмечают, что дискурсивный диалог относится преимущественно к академическому сравнительному изучению религии экспертами, сам Э. Дж. Шарп указывал, что любая форма диалога, по крайней мере на начальной стадии, должна включать дискурсивную составляющую.

Участники *человеческого* диалога стремятся увидеть в представителе другой религии не носителя определенных верований и концепций, но просто человека как он есть, и понять его так же, как самого себя, вне его конфессиональной принадлежности. В этом подходе подчеркивается разница между отношением к последователям религиозной традиции и к самой традиции как таковой.

Светский диалог делает акцент на сотрудничестве для решения конкретных задач: помощи нуждающимся, утверждения социальной справедливости, моральных ценностей, укрепления мира, деятельности, направленной на защиту окружающей среды, и пр. В светском диалоге доктринальные вопросы не обсуждаются, вместе с тем участие верующих разных религий в совместных проектах способствует развитию взаимопонимания между ними.

Внутренний диалог основывается на осмыслении и сравнении мистического (созерцательного) опыта духовных традиций, который в рамках данного подхода понимается как сущность религиозности. Кроме этого, данный тип диалога может включать в себя использование его участниками различных техник или духовных практик других религиозных традиций. Внутренний диалог предполагает собственную духовную трансформацию в процессе знакомства с другими религиями, «обогащение» и может приводить к разработке оригинальных религиозно-философских концепций⁴⁰.

---

³⁹ Мельник С. Указ. соч. С. 93.

⁴⁰ Там же. С. 87 – 118

Следующая классификация, выделяемая С. Мельником, именуется им «католической». Папским советом по межрелигиозному диалогу были предложены четыре формы диалога, в которых предлагалось участвовать католикам. Согласно этой классификации выделяются четыре типа межрелигиозного диалога. Во-первых, *диалог жизни*, когда люди стремятся жить в духе открытости и добрососедства, разделяя в повседневной жизни радости и печали, общие проблемы и заботы. Во-вторых, *диалог действия*, в котором христиане и последователи других религий сотрудничают во имя целостного развития и освобождения людей. В-третьих, *диалог теологического обмена*, когда специалисты стремятся углубить свое понимание религиозных традиций и по достоинству оценить духовные ценности друг друга. В-четвертых, *диалог религиозного опыта*, в рамках которого лица, укорененные в своих традициях, делятся своими духовными богатствами, например, в отношении молитвы и медитации, веры и способов поиска Бога, или Абсолюта.

Каждому из вышеуказанных типов диалога приводится соответствие того «уровня», на котором он осуществляется: «быт», «руки», «голова», «сердце» (соответственно, данные типы диалога иногда обозначают как диалог рук, головы, сердца).

Диалог жизни, представляющий собой повседневное взаимодействие между мирянами, как правило, не имеющими официального статуса в своих религиозных общинах, осуществляется на уровне быта. По словам М. Мойерта, такой диалог жизни может выражаться в неформальных встречах между соседями за чашкой чая, между родителями вне школы, между коллегами по работе. В таких встречах верующие сознательно или неосознанно свидетельствуют о тех человеческих и религиозных ценностях, которые составляют их образ жизни⁴¹. Естественно, диалог жизни не предполагает обсуждения каких-либо тонких богословских вопросов.

В диалоге действия, или практическом диалоге (иногда он также обозначается как социальный диалог), последователи разных религий сотрудничают для решения общих проблем в гуманитарной, социальной, экономической, политической сферах: «там, где люди страдают, имеет место несправедливость или природе причиняется вред, религии

---

⁴¹ Мельник С. Указ. соч. С. 95.

должны предпринимать действия»⁴². Основа для практического диалога действия – стремление ответить на касающиеся представителей разных религий общие вызовы, что способствует развитию межрелигиозной солидарности, взаимопонимания и осознанию общей ответственности.

В теологическом диалоге используется «голова» для того, чтобы устранить незнание и получить правильные и всесторонние познания о вероучении другой религии. В теологическом диалоге акцент делается на исследовании того, во что верят участники, и на обсуждении доктринальных вопросов (например, проблема соотношения монотеизма в иудаизме или исламе и веры в Троицу как Единого Бога; боговоплощение в христианстве и аватары в индуизме; понимание спасения в христианстве и в другой религии и пр.). Участники теологического диалога стремятся к взаимному познанию, избавлению от предрассудков и ложных суждений друг о друге.

В диалоге религиозного опыта, который также обозначается как духовный диалог, участники должны вовлечь в него свое «сердце», чтобы оценить и даже в некоторой степени попытаться разделить опыт другой традиции. Как указывает М. Мойерт, диалог духовности позволяет последователям разных религий учиться друг у друга посредством молитвы и медитации, и он часто рассматривается как великий символ межрелигиозной дружбы. Сущность такого диалога состоит не столько в понимании на дискурсивном уровне, сколько в созерцании, которое имеет место в рамках экзистенциального поиска истины⁴³.

Следующая классификация типов межрелигиозного диалога, которую рассматривает С. Мельник, – классификация П. О. Инграма, основанная на опыте диалога христианства (католицизма и протестантизма) с буддизмом. П. О. Инграм выделяет три взаимосвязанных типа диалога: концептуальный, социально ориентированный и внутренний.

Концептуальный диалог концентрируется на доктринальных, теологических и философских проблемах, он касается главным образом «коллективного самопонимания», мировоззрения религиозной общины. В рамках концептуального диалога могут рассматриваться такие темы, как высшая реальность, понимание человеческой природы,

---

⁴² Мельник С. Указ. соч. С. 96.

⁴³ Там же. С. 97

страданий и зла в христианстве и буддизме, роль Иисуса для христианской веры и духовной практики и роль Будды в буддийской вере и практике и пр.⁴⁴ Также к этому типу диалога можно отнести различные подходы в области теологии религий – эксклюзивизм (лишь одна религия содержит истину и только в ней возможно спасение), инклюзивизм (одна религия обладает полнотой истины, а остальные лишь ее частями), плюрализм, или суперэкуменизм (религиозные учения при многообразии внешних форм содержат в себе одну и ту же духовную суть), и культурно-лингвистический подход (каждую религию следует рассматривать как самобытный, отдельный от других феномен, который может быть понят только «изнутри», то есть исходя из его собственной культурной и лингвистической грамматики)⁴⁵.

Социально ориентированный диалог строится вокруг организации совместной деятельности, направленной на оказание христианами и буддистами помощи страдающим людям с целью их освобождения от различных форм угнетения в социальной, национальной, экологической, экономической и гендерной сферах. Такой диалог также включает осмысление концептуальных оснований для сотрудничества, например, это может быть указание на важность этических установок милосердия для христиан и сострадания ко всем живым существам для буддистов.

Внутренний диалог между христианами и буддистами делает акцент на глубоком знакомстве и участии в духовных практиках друг друга (медитация, молитва), а также на осмыслении результатов этого опыта.

Еще одна классификация, рассматриваемая С. Мельником, была разработана Ф. Мвумби. По мнению этого исследователя, более целесообразно говорить не о видах диалога, а о ступенях диалога, которые отражают меру сближения с собеседником в ходе коммуникации. Ф. Мвумби выделяет четыре ступени межрелигиозного диалога – экзистенциальный диалог, эпистемологический диалог, конверсионный диалог и диалог истины.

---

⁴⁴ Мельник С. Указ. соч. С. 98.

⁴⁵ Там же.

Первый этап – *экзистенциальный* диалог, который соответствует человеческому диалогу в терминологии Э. Дж. Шарпа, участники формируют симпатическое отношение к другому как уникальной личности в контексте отношений *Я – Ты*.

Вторая ступень – *эпистемологический* диалог (соответствует дискурсивному и теологическому), предполагает исследование религиозных взглядов партнера. В результате знакомства, уважительного, эмпатического обсуждения различных вопросов участники могут перейти на третью ступень – *конверсионный* диалог, когда происходит «встреча» с *другим*, приводящая к некоторым изменениям в собственном мировоззрении. Этот этап можно сопоставить с духовным диалогом, который также предполагает внутреннюю трансформацию и «обогащение». Заключительный четвертый этап – диалог *истины*. Поиск истины, по мнению Ф. Мвумби, соответствует подлинному диалогу, и именно к этой цели должен быть направлен весь его процесс.

В своем исследовании С. Мельник приводит также феминистский подход Дж. Х. Флетчер в изучении межрелигиозного диалога. Данный подход интересен тем, что межрелигиозный диалог рассматривается с точки зрения интересов женщины. В связи с этим Дж. Х. Флетчер выделяет следующие формы межрелигиозного диалога: парламентскую, активистскую и беседующую.

Название *парламентской* модели межрелигиозного диалога связано с проведением в 1893 г. в Чикаго Всемирного парламента религий, событием, которое считается символическим началом современного этапа межрелигиозного диалога. На Всемирном парламенте религий официальные представители религиозных общин выражали позицию своих традиций по различным вопросам, сама встреча была направлена на развитие взаимопонимания, носила не полемический, а конструктивный характер. В центре парламентского диалога находится фигура авторитетного и компетентного представителя религии, который излагает и объясняет основы вероучения своей традиции, отвечает на возникающие вопросы и при необходимости готов защищать свою религию от критики. Поскольку женщины на протяжении веков были отстранены от религиозного образования и не являлись духовными лидерами, указывает Дж. Х. Флетчер, они не рассматриваются в качестве подходящих представителей религий в парламентской модели диалога.

Активистская модель диалога, в отличие от парламентской, предполагает не обмен мнениями, дискуссии и сравнение религий, а стремится к трансформации мира и трансформации религий. Религия всегда неразрывно связана с социальным и политическим контекстом, грань между священным и светским не всегда отчетлива, поэтому некоторые религиозные представления и нормы могут быть переосмыслены и изменены. Особым вкладом женщин в межрелигиозный диалог, по мнению сторонников этого подхода, должна стать критика религий, выступающих как культурные носители, которые (вольно или невольно) оправдывают, поддерживают и увековечивают женоненавистнические практики⁴⁶.

Отстраненные от возможности быть религиозными лидерами и играть значительную роль в рамках парламентской модели диалога, женщины стали формировать свой собственный способ межрелигиозной коммуникации, диалогические группы и коалиции, «параллельные» магистральному направлению. Межрелигиозный диалог среди женщин отличается тенденцией к «рассказу жизненных историй», то есть интересом к собственному опыту, к вере как образу жизни, а не как к системе представлений, которая выражается в писаниях и доктринах. Внимание к тому, как вера проявляется в ежедневной жизни и влияет на нее, осмысление религии через призму собственной биографии и обсуждение других личностно-ориентированных тем позволяет создать прочные дружественные отношения, необходимые для конструктивных теологических бесед и совместной деятельности. Соответствующая этому типу взаимодействия *беседующая* модель диалога и открывающиеся благодаря ей возможности, по мнению Дж. Х. Флетчер, способны существенно обогатить межрелигиозный диалог в рамках парламентского и активистского подходов⁴⁷.

Еще одна классификация, представленная в исследовании С. Мельника, принадлежит норвежскому ученому О. Леирвику, который разделяет два принципиально различных типа межрелигиозного диалога: духовный и необходимый. *Духовный* диалог основывается на личной мотивации, стремлении обогатиться посредством знакомства с

---

⁴⁶ Мельник С. Указ. соч. С. 102.

⁴⁷ Там же. С. 87 – 118.

другой религиозной традицией. *Необходимый* диалог обусловлен объективной общественно-политической потребностью в предотвращении или сглаживании конфликтов в обществе, связанных с религиозным фактором, посредством содействия мирному взаимодействию между представителями разных религиозных групп.

В необходимом диалоге О. Леирвик выделяет два подвида: коммуникацию, которая инициирована государством, и инициированную гражданским обществом, т. е. самими религиозными общинами или активистами.

Современный российский философ С. С. Хоружий выделяет два типа межрелигиозных контактов: формализованные и основанные на парадигме личного общения. В рамках формализованного подхода религия рассматривается как совокупность положений, и предполагается, что сходные элементы в вероучительных представлениях должны обеспечить гармонический характер отношений. Все несовпадающее в позициях участников воспринимается как разделяющий фактор и вследствие этого нивелируется, выводится из пространства обсуждения, тогда как акцент делается именно на «общих основаниях». Тем самым участники диалога лишаются своих индивидуальных отличий, они выступают как усредненные, формализованные субъекты. Если в формализованной модели межрелигиозных отношений любое различие равносильно разделению, то для *личного общения* это не так. Различия могут вызывать отдаление, отталкивание, вражду, но в личном общении они же способны не отдалять, а сближать, вызывать интерес, расположение и даже активное притяжение⁴⁸. Более того, личностное общение и сближение не определяются совпадениями и одинаковостью, ведь неповторимую идентичность личности формируют именно ее отличия от других. В прямую противоположность формализованному подходу в личностных контактах взаимопонимание, уважение к диалогическому партнеру возникают именно тогда, когда *другой* каким-либо образом вполне доказал, удостоверил наличие собственных глубоких духовных основ и твердое стояние на них; обнаружил неподдельную ревность о вере своей⁴⁹. Другими словами, гармонизация меж-

---

⁴⁸ Хоружий С. Указ. соч. С. 166.

⁴⁹ Там же. С. 168.

религиозного взаимовосприятия в данном случае достигается без какой-либо деформации уникальной идентичности диалогических партнеров⁵⁰.

В своем исследовании С. Мельник предлагает также классификацию, разработанную специалистом в области христианско-буддийского диалога С. Б. Кингом, который выделяет семь типов диалога: официальный, парламентский, вербальный, взаимные визиты, духовный, практический и внутренний.

- *Официальный*, или институциональный, – диалог между элитами, избранными религиозными общинами в качестве их официальных представителей. Этот тип диалога имеет многие черты дипломатии и часто направлен на снятие напряженности в отношениях между религиями для того, чтобы избежать или сгладить практические конфликты.

- *Парламентский* – диалог, в рамках которого религиозные лидеры выступают на межрелигиозном форуме. Главная цель участников – познакомить максимально широкую аудиторию со взглядами своих религиозных традиций. Этот тип диалога более похож на серию монологов, по крайней мере, внутри официальной программы, но дискуссии в рамках части, когда спикерам задаются вопросы и происходит неформальное общение, имеют много общего с подлинным диалогом. Диалог этого типа способствует развитию взаимного понимания и улучшения межрелигиозных и межобщинных отношений.

- *Вербальный* – диалог, цель которого – лучшее понимание другой религии посредством фокусирования на различных аспектах религиозных доктрин, философий, теологий или мировоззрений. Вербальный диалог – прототипная форма диалога в сознании большинства людей. Вербальный диалог изначально может быть весьма поверхностным, включая в себя просто интеллектуальное знакомство с *другим*. Однако если его прогресс достигает точки, когда мы чему-то учимся, что провоцирует сдвиг в нашем собственном мировоззрении, то такой диалог может приобрести глубокое духовное измерение.

- *Взаимные визиты* – диалог, когда члены одной религиозной общины посещают другую религиозную общину. Иногда такие визиты

---

⁵⁰ Мельник С. Указ. соч. С. 87 – 118.

включают присутствие членов одной или нескольких религиозных общин на богослужении другой религии.

- *Духовный* – диалог, в котором человек учится и участвует в духовных практиках другой религии, таких как молитва, медитация, богослужение или ритуалы, вместе с членами другой религии.

- *Практический* – диалог, цель которого – выполнение конкретных проектов в рамках общины или мира.

- *Внутренний* – диалог, в котором отдельные индивиды имеют внутреннюю беседу по согласованию двух религий. Вместе с тем этот процесс – важный аспект межрелигиозных встреч и должен быть осознан как таковой⁵¹.

Существует достаточное количество классификаций типов межрелигиозного диалога, оно не ограничивается приведенным выше перечнем. Все это свидетельствует о признании учеными, богословами, религиозными и политическими деятелями, да и просто обычными людьми важной роли межрелигиозной коммуникации, межконфессионального диалога.

1.4. Религиозный опыт

Любое взаимодействие, контакты основываются на опыте. Пережить опыт – значит, иметь способность оценивать самого себя, окружающий мир, сложившиеся обстоятельства и т. д. Как отмечает Л. Джуссани, слово «опыт» не означает исключительно испытание: «человек с богатым опытом – это не тот, кто накопил “опыт” – события, ощущения, – собрав все вперемешку. Такое беспорядочное накопление часто приводит к разрушению и сведению на нет личности»⁵². Несомненно, опыт совпадает с испытанием чего-то, но все-таки опыт, прежде всего, совпадает с суждением о том, что испытывается. «Личность – это прежде всего сознание. Поэтому опыт характеризуется не столько поступками, установлением отношений с реальностью как с механическим явлением... Опыт характеризуется пониманием предмета, умением открыть его смысл. Следовательно, опыт подразумевает

---

⁵¹ Мельник С. Указ. соч. С. 87 – 118.

⁵² Джуссани Л. Религиозное чувство. М. : Христианская Россия, 2000. С. 8.

познание смысла вещей»⁵³. Опыт воспринимает и осмысливает, но не производит. Таким образом, определение опыта уже предполагает, что это совокупность знаний, смыслов, приобретенных в процессе деятельности. Опыт – основа всякой деятельности и ее восходящий этап. С этой точки зрения, как отмечает Л. С. Астахова, религиозный опыт есть основа и всякой религиозной деятельности. Чем выше уровень религиозной деятельности, тем выше способность идентифицировать религиозный опыт⁵⁴.

Межрелигиозный диалог и коммуникация основываются на религиозном опыте. Религиозный опыт – единство знания и существования, переживание, основанное на непосредственной связи с Абсолютом (Богом)⁵⁵. Религиозный опыт может быть различен по содержанию. Необходимо отметить то, что религиозный опыт не является простым и непосредственным переживанием. Он принципиально субъективен и для него не существует никаких объективных критериев. Религиозный опыт – «это субъективный опыт религиозного переживания, основанный на индивидуальном соприкосновении с тем, что в философии называют Священным, а в повседневности – сверхъестественным... он основывается на переживании как точке соприкосновения индивидуального и социального»⁵⁶. Религиозный опыт – источник всех религий. Всякое религиозное верование и делание имеет в своей основе особый религиозный опыт⁵⁷. Как отмечал Ф. Шлейермахер, религиозный опыт как человеческое переживание бесконечности, или бога, есть суть религии, опыт откровения⁵⁸. С точки зрения эмпирического подхода в социальных науках можно сказать, что религиозный опыт – это некий опыт, подтверждающий (или опровергающий) правильность тех или иных религиозных представлений, имеющих место у данной

---

⁵³ Джуссани Л. Религиозное чувство. С. 9.

⁵⁴ Астахова Л. С. Религиозный опыт: на перекрестке множественных реальностей // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Т. 150. Кн. 4. С. 18 – 25.

⁵⁵ Смирнов А. Е. Религиозный опыт. Религиозная традиция, Религиозное обращение. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. С. 7.

⁵⁶ Астахова Л. С. Указ. соч. С. 22.

⁵⁷ Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта [Электронный ресурс] : Т. 1 – 2. М. : ТОО «Парогъ», 1993. 448 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/aksiomy-religioznogo-opyta/1 (дата обращения: 22.02.2021).

⁵⁸ Астахова Л. С. Указ. соч. С. 22.

личности (или группы лиц). «...опыт удостоверяет сам себя, ему достаточно просто быть, чтобы быть истиной»⁵⁹.

Религиозный опыт, как отмечает И. А. Ильин, у всех людей самобытен и своеобразен. Этот опыт вынашивается в каждом человеке на протяжении всей жизни, он является результатом самобытного духовного существа каждого отдельного человека. «Все духовные впечатления, скопившиеся за мою жизнь; все выдержанные мной жизненные испытания, потрясения, удары, все вынесенные мной страдания и поднятые труды; все радости, озарения, вдохновения, упадки, грехи и неудачи; все открытия, познания и страхи – все это есть мое личное, особенное, самобытное и своеобразное, никогда дотоле не бывшее и не имеющее появиться в будущем, единственное в своем роде и неповторимое; неповторимое в своих недостатках и слабостях, в своих достоинствах и качествах, по всему и в силу всех исторических условий, по времени, по месту, по происхождению от отца и матери, по крови, по национальности и расе, по наследственности, по глупости и по уму, по ограниченности и по дарованию, по всей “жизненной кривой”»⁶⁰.

Религиозность формируется еще в детстве у каждого человека по своему, на протяжении жизни испытывая воздействие окружающей социальной среды, меняющегося или развивающегося мировоззрения, т. е. отношение со сверхъестественным у каждого человека свое. Соответственно, и религиозный опыт у каждого человека свой, неповторимый.

Религиозный опыт абсолютен. Это значит, что он не может быть заменен ничем другим. Относительное, в противоположность абсолютному, может быть представлено чем-то иным, без ущерба заменено на что-либо другое. Абсолютное же есть то, что может быть представлено только через самого себя. Абсолютность религиозного опыта проявляется в онтологическом, гносеологическом, аксиологическом и этическом аспектах. Онтологический аспект религиозного опыта указывает на Бога как предельную реальность, дающую возможность быть всему, что существует. Гносеологический аспект религиозного опыта

---

⁵⁹ Франк С. Л. С нами Бог. М. : АСТ, 2003. С. 464.

⁶⁰ Там же.

делает акцент на том обстоятельстве, что процесс освоения религиозного опыта представляет собой разновидность познания: лишь гносеология, которая будет ориентирована не только на факте науки, но и на факте веры, откровения, только такая цельная гносеология прикасается к живому существу, постигает познание как тайну брака, познающего с сущим (Н. А. Бердяев). Аксиологический аспект религиозного опыта указывает на его абсолютную ценность для религиозного человека. Этический аспект религиозного опыта подразумевает должное поведение человека в соответствии с содержанием опыта. Явно или неявно религиозный опыт указывает на то, что является добром, благом, и, соответственно, ориентирует человека на жизненном пути. Всякий религиозный опыт в той или иной мере этически окрашен. Ведь отношение к Богу, как правило, включает в себя момент нравственного очищения, самосовершенствования, культивирования очистительных добродетелей (смирение, воздержание, самоотречение, терпение, прощение и т. д.). Человек ведет двоякую борьбу: за жизнь и за бессмертие (Н. А. Бердяев). В этой борьбе за бессмертие важнейшую роль играет религиозный опыт⁶¹.

Л. С. Астахова выделяет следующие модели опыта, имеющие историческое значение именно для создания религиозных практик, их развития или закрепления, а возможно, и трансформации. Во-первых, это опыт откровения, понимаемый как опытное получение истин, недостижимых для разума. Однако данная концепция отличается чрезвычайным субъективизмом, поскольку истинность получаемого в откровении опыта оценивает именно субъект.

Другой моделью религиозного опыта выступает исторический религиозный опыт, где факт и интерпретация, события и текст находятся во взаимосвязи в контексте разворачивания истории человечества, истории спасения. Для мира религий Бог есть кульминация всей истории, ее начало и конец и, соответственно, мощный двигатель деятельности религиозных акторов.

В следующей модели религиозный опыт понимается прежде всего как внутренний опыт и как личная встреча с Богом. Возможно, что данная модель опыта (а именно интерпретация и объяснение опыта) может быть применена лишь к институционализовавшимся

---

⁶¹ Смирнов А. Е. Указ. соч. С. 105.

религиозным феноменам, монотеистическим религиям со сложившейся схемой откровений. Для сторонников этой модели имеет значение, например, повод для переживания, а не сам факт грядущего спасения. В рамках данной концепции можно выделить линию опыта, не зависящего от субъекта. Это «односторонняя коммуникация», и естественно, что в рамках такой модели человек лишь исполнитель воли, актер в чистом виде.

Последняя модель религиозного опыта рассматривает его как путь: открытие пути дальнейшего движения, развития. Вариантом этого пути выступают социальные практики. Эта модель также открыта для продолжения откровений.

К характеристикам религиозного опыта, по мнению Л. С. Астаховой, как он переживается субъектом, необходимо относить его достоверность. Как справедливо отмечал С. Франк, «достоверность религиозного опыта не совпадает с очевидностью»⁶².

Религиозный опыт не должен восприниматься конечно, завершено, он открыт, поскольку в этом есть ограничение сакрального в его действии, во времени и пространстве. Опыт всегда конечно-бесконечен, предельно-беспределен, поскольку предполагает незавершенный акт действия «святого». Опыт благополучный может завершиться отрицательно, если нравственное совершенство актора не будет подтверждаться актами религиозного поведения. И наоборот, отрицательный опыт в случае реализации альтернатив может приблизить субъекта как минимум к акту новой веры.

Вопросы для самопроверки

1. Как соотносятся между собой понятия «свой», «иной», «чужой»?
2. Что такое диалог?
3. С чем, по мнению М. Бубера, связано возникновение диалога?
4. Что такое межрелигиозный диалог и каковы его типы?
5. С чем связано возникновение межрелигиозного диалога?
6. Как вы понимаете термин «межконфессиональная коммуникация»?
7. Что такое межконфессиональные отношения?

---

⁶² Франк С. Л. Указ. соч. С. 488.

8. На чем основываются религиозные коммуникации?
9. Что такое религиозный опыт в вашем понимании?
10. Какие типы межрелигиозных контактов выделяет С. С. Хоружий?

Список рекомендуемой литературы

1. Астахова, Л. С. Религиозный опыт: на перекрестке множественных реальностей / Л. С. Астахова // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2008. – Т. 150. – № 4. – С. 18 – 25.
2. Биbihин, В. В. Мир : курс, прочит. на филос. фак. МГУ весной 1989 г. / В. В. Биbihин. – Томск : Водолей, 1995. – 144 с. – ISBN 5-7137-0025-9.
3. Ваайман, К. Духовность. Формы, принципы, подходы. Т. 1 / К. Ваайман ; пер. с нидерл. А. Лукьянова, Т. Чикиной, Н. Холмогоровой. – М. : Библ.-богосл. ин-т св. ап. Андрея, 2009. – 590 с. – ISBN 5-89647-148-3.
4. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / под ред. М. П. Мchedлова – М. : Культурная революция, 2009. – 400 с. – ISBN 978-5-250-06062-2.
5. Визгин, В. П. На пути к другому: От школы подозрения к философии доверия / В. П. Визгин. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 795 с. – ISBN 594457142X.
6. Глаголев, В. С. Некоторые тенденции взаимодействия религиозной и этноконфессиональной коммуникации в условиях глобализации / В. С. Глаголев // Религия и гражданское общество: кризис идентичности и новые вызовы постсекулярного общества : материалы 7-го Междунар. семинара. 8 – 10 нояб. 2007 г. – Ялта – Севастополь, 2008. – С. 36 – 39.
7. Ильин, И. А. Аксиомы религиозного опыта : исследование [Электронный ресурс] / И. А. Ильин. – М. : ТОО «Парогъ», 1993. – 448 с. ISBN 5-87372-014-2. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/aksiomy-religioznogo-opyta/1 (дата обращения: 22.02.2021).
8. Марусенко, М. А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности / М. А. Марусенко. – М. : Научно-политическая книга, 2015. – 575 с. – ISBN 978-5-906594-07-5.

9. Мельник, С. В. Классификация типов межрелигиозного диалога: анализ существующих подходов / С. В. Мельник // Государство. Религия. Церковь. – 2018. – № 4. – С. 87 – 118.

10. Мchedлова, М. М. От мультикультурализма к межкультурному диалогу: кризис парадигм и поиск новых стратегий [Электронный ресурс] / М. М. Мchedлова // Россия реформирующаяся : Ежегодник. – 2011 / отв. ред. М. К. Горшков. – Вып. 10. – М. ; СПб. : Институт социологии РАН : Нестор-История, 2011. – С. 303 – 312. – ISBN 978-5-89697-208-2 (Институт социологии РАН). – ISBN 978-5-98187-936-4 (Нестор-История). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-multikulturalizma-k-mezhkulturnomu-dialogu-krizis-paradigm-i-poisk-novyh-strategiy> (дата обращения: 22.02.2021).

11. Ратцингер, Й. (Бенедикт XVI). Вера-Истина-Толерантность. Христианство и мировые религии / Й. Ратцингер ; пер. с нем. Е. Верещагина. – М. : Библио-богосл. ин-т св. ап. Андрея, 2007. – 367 с. – ISBN 5-89647-168-8.

12. Смирнов, А. Е. Религиозный опыт. Религиозная традиция. Религиозное обращение : учеб. пособие / А. Е. Смирнов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – 105 с. – ISBN 978-5-9624-0987.

13. Франк, С. Л. С нами Бог / С. Л. Франк. – М. : АСТ, 2003. – 752 с. – ISBN 5-17-015704-5.

14. Франциск. Fratelli tutti. О братстве и социальной дружбе : энциклика / Франциск ; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. – М. : Медина, 2021. – 232 с. – ISBN 978-5-9756-0245-9.

15. Хоружий, С. Диалог религий: исторический опыт и принципиальные основания / С. Хоружий // Христианство и ислам в контексте современной культуры. – СПб. ; Бейрут : Эйдос, 2009. – С. 160. – ISBN 5-88607-032-X.

Глава 2. ПРОБЛЕМЫ ВЕРОТЕРПИМОСТИ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА В РОССИИ

2.1. Конфликты конфессий и межконфессиональный диалог в России в XIX – XX вв.

Вопрос веротерпимости был одним из основных вопросов на протяжении всей истории Российского государства и остается таковым по сегодняшний день. В современной поликонфессиональной и многонациональной России остро стоит проблема формирования толерантных установок среди представителей различных мировоззренческих и конфессиональных традиций, при этом особенно значим диалог приверженцев Русской Православной Церкви (Московского Патриархата), являющихся большинством в стране, с последователями неправославных вероисповеданий.

Провозглашая политику веротерпимости, российские власти на протяжении истории формировали ее на основе сохранения позиции Православной Церкви как первенствующей не только среди христианских конфессий, но и всех вероисповеданий. А. Царевский писал: «Все неправое, неистинное, инославное – и католичество, и протестантство, и раскол, и все эти бесчисленные социализмы, рационализмы, атеизмы и так далее – все это временно, все это преходяще и все это бессильно. Единое правое христианство, истинное, неизвращенное боговедение, откровенное вероучение, словом, единое только Православие всегда было, есть и будет неизменно и непоколебимо, как столп и утверждение истины, – только его одно во веки вечные и врата адовы не одолеют!»⁶³

Период конца XIX – начала XX в., характеризующийся развитием российской религиозной философии, ознаменовался развитием веротерпимой политики российского правительства. Но эта веротерпимость сочеталась с признанием господствующей роли Православной Церкви среди всех иных конфессий, что было закреплено российским законодательством: «...Не должно быть поколеблено устанавливаемое основными Законами Государства положение, признающее первен-

---

⁶³ Царевский А. А. Россия – светоч православия. Казань : Тип. Императорского ун-та, 1894. С. 56.

ствующею и господствующею в Российской империи Веру Христианскую Православную Кафолическую Восточного исповедания. Значение уз, исторически скрепивших воедино судьбы Государства русского и Православной Церкви, поэтому неизменно подлежат сохранению и на будущее время преимущества, главным образом придающие Православной Церкви значение господствующей...»⁶⁴

Провозглашая главенство Православной Церкви, государственная власть настаивала на осуществлении веротерпимой политики по отношению ко всем неправославным конфессиям, в том числе к некоторым расколам и ересям: «...Охранение господствующей Православной веры и полное невмешательство во внутреннюю религиозную жизнь иноверцев – были теми началами, которыми руководилось русское церковное и светское правительство в своих отношениях к “иностраным вероисповеданиям” на всем пространстве истории русского государства»⁶⁵. Среди иноверцев, под которыми понимались все нехристианские конфессии и неправославные исповедания, особое место отводилось расколам и ересям. Еще в первые века развития христианства святой Василий Великий разделил всех неправославных на три основных разряда: на еретиков, раскольников и составляющих самочинные сходы⁶⁶. Под еретиками подразумевались те, кто «отчуждал себя» от Церкви, подрывал ее основания, но делал это по собственной воле, поскольку «название ереси, говорит Тертулиан, происходит от греческого слова, означающего выбор, потому что еретик действительно выбирает то учение, какое вымышляет»⁶⁷. К раскольникам относились те, чьи взгляды разнились с официальной Церковью лишь по каким-либо частным вопросам, в которых заблуждение не делает существенного вреда вере и спасению и легко может быть исправлено⁶⁸. Под самочинными сходами понимались не противящиеся вере или учению Церкви люди, а те, кто противился церковной власти и ее постановлениям: «например, когда бы священнослужитель, подвергшийся запрещению священнодействия за свои пороки, не уважив этого

---

⁶⁴ За первый год вероисповедной свободы в России. СПб. : тип. «Колокол», 1907. С. 12.

⁶⁵ Красножен М. Е. Иноверцы на Руси. Т. 1. Юрьев : тип. К. Маттисена, 1903. С. 10.

⁶⁶ Там же. С. 20.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же. С. 21.

запрещения, дерзнул в каком-либо месте священнодействовать и собрал себе защитников из подобных себе людей, или когда бы народ, отложившись от своих законных пастырей, не хотел иметь к ним послушания, а стал бы сам себе избирать властей или требовать постановления других, вместо данных ему высшею властью, пастырей, что в древние времена нередко случалось»⁶⁹ или, другими словами, самочинными сборищами именовались, с точки зрения древних отцов Церкви собрания, составляемые непокорными пресвитерами или Епископами, и ненаученным народом⁷⁰.

Согласно второму Константинопольскому собору (381 г.) и Трулльскому собору неправославные, или еретики, разделялись на две категории. К первой относились схизматики, или раскольники, которые не причиняли существенного вреда Церкви и полностью не отвергали основные догматы веры, поэтому принимались в лоно Православной Церкви без повторного крещения. Ко второй категории относились собственно еретики, именуемые язычниками, которые отвергали основные догматы веры и «уничтожали их»⁷¹, поэтому принимались в православие только через повторное крещение.

В XIX в., богатом трудами, посвященными расколу, сектантству и старообрядчеству, под расколом понималось явление, характерное исключительно для России, возникшее в XVII в. как следствие реформ, возглавляемых патриархом Никоном. Раскол возник в результате отделения от Церкви, расхождений с ней в догматическом, а главное, обрядово-культовом плане: «При правильном воззрении на раскол можно ограничиться тем, что это домашний враг Церкви, получивший свое бытие просто из-за вражды к ней, и эту вражду он возвел в систему дальнейшего своего существования»⁷². Примерно похожие определения раскола находятся и в церковном словаре XVIII в.: «раскольник — который чуждается соединения с православною церковью; держится же особенных толков обрядов церковных»⁷³. На протяжении долгого

---

⁶⁹ Красножен М. Е. Указ. соч. С. 21.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же. С. 22.

⁷² Шапкин П. Д. Обозрение раскола в Саратовской епархии. Саратов : тип. Губерн. Земства, 1892. С. 4.

⁷³ Алексеев П. А. Церковный словарь или истолкование речений словенских древних, також иноязычных без перевода положенных в Священном Писании и других церковных книгах. М. : Печатано при Императ. Моск. ун-те, 1775. С. 379.

периода времени раскол в России не признавался самостоятельной религией, поэтому принципы веротерпимости, провозглашенные российским правительством и используемые в российской духовной литературе XIX в., на раскольников не распространялись, «ибо в убеждении как Церкви, так и Правительства, они являлись нарушителями усвоенного русским народом начала единого Православного Государства, а потому раскол и не был признаваем самостоятельным вероучением»⁷⁴. К понятию «раскольники» относились все отпавшие от Православной Церкви «в ереси и расколы»⁷⁵, в том числе представители рационалистических и мистических «сект», которые с точки зрения российского законодательства представляли наибольшую опасность.

История отношений российского правительства и законодательства показывает, что в середине XIX в., а именно в 1842 г., все секты были разделены на три группы: вреднейшие, вредные и менее вредные. Данное деление было обусловлено необходимостью распределения сил для борьбы с сектами, «для того чтобы относительно более вредных из них принимать и более энергичные меры борьбы»⁷⁶. Впоследствии все секты и толки были разделены уже на две группы: более вредные и менее вредные. К первым относились «не признающие пришествия в мир Сына Божия, господа нашего Иисуса Христа, не признающие никаких таинств и никакой власти Богопоставленною, допускающие, при наружном общении с церковью, человекообожание, посягающие на оскотление себя или других, отвергающие молитву за Царя и отвергающие брак»⁷⁷, остальные секты и толки относились к менее вредным.

Отношение к самому сектантству в обществе того времени также было неоднозначно, народников обвиняли в симпатии к сектантам: «с точки зрения предзанятой народнической идеи на сектантство посмотрели как на продукт самостоятельной творческой деятельности духа народного, как на выражение того процесса творческой деятельности, который незримо совершается в тайниках народного духа, служит ручательством самостоятельного, самобытного развития

---

⁷⁴ За первый год вероисповедной свободы в России. С. 36.

⁷⁵ Там же. С. 38.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

народа»⁷⁸. Такое отношение народников к сектантам с точки зрения представителей духовной мысли было результатом модного «увлечения народом», которое охватило российское общество в 60-е гг. XIX в. Ошибочность народнической позиции с точки зрения официальной общественной мысли заключалась в том, что «наблюдение над жизнью сектантов – дело очень трудное, так как сектанты скрытны и крайне лицемерны, и в этом случае легко можно обмануться и впасть в ошибку»⁷⁹, что, по мнению некоторых авторов, и произошло с представителями народнической мысли, увидевшими в сектантстве светлое начало, идеализировавшими его, в то время как сектантство – «явление по существу своему болезненное, нездоровое»⁸⁰, поэтому с такой точки зрения при общении с сектантами «необходимо иметь наготове тексты, утверждающие православное вероучение и обличающие лжеучение сектантов»⁸¹. К менее вредным сектам и толкам относилось старообрядчество, именуемое также «беглопоповским»⁸², староверческим или старолубческим⁸³ движением, поэтому политика веротерпимости распространялась исключительно на некоторые старообрядческие движения.

В начале XX в. указом от 12 декабря 1904 г. вводится новая классификация всех направлений и толков, отступивших от Православной Церкви и именуемых до этого общим термином «раскольник», – деление на три группы. К первой группе относились старообрядческие согласия, т. е. «последователи толков и согласий, которые приемлют основные догматы веры Православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам»⁸⁴. Ко второй группе относилось сектантство, т. е. последова-

---

⁷⁸ Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды. Одесса : тип. Е. И. Фесенко, 1911. С. 3.

⁷⁹ Там же. С. 4.

⁸⁰ Там же. С. 3.

⁸¹ Памятная книжка противосектантского миссионера / сост. М. Тифлов. Астрахань : тип. И. Л. Росликова, 1895. С. 1.

⁸² Метельников Ф. Е. Безотрадное положение беглопоповства (разложение беглопоповского пастырства). М. : тип. т-ва Рябушинских, 1915. С. 7.

⁸³ Документы Разрядного, Посольского, Новгородского и Тайного приказов о раскольниках в городах России. 1654 – 1684 гг. М. : Ин-т истории СССР, 1990. С. 3.

⁸⁴ За первый год вероисповедной свободы в России. С. 46.

тели так называемых рационалистических и мистических сект. К третьей группе относились последователи «изуверных учений, самая принадлежность к коим наказуема в уголовном порядке»⁸⁵.

Начало XX в., ознаменованное своими революционными потрясениями в России, стало переломным моментом в судьбе российской религии вообще. В СССР в целях защиты прав трудящихся в формировании своего мировоззрения, XIV Всероссийский Съезд Советов постановлением от 18 мая 1929 г. «Об изменении и дополнении статей Конституции (Основного закона) РСФСР», в частности в ст. 4, вместо прежней редакции: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»⁸⁶ – вносит новую формулировку: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»⁸⁷, заменяя слова «свобода религиозной пропаганды» словами «свобода религиозных исповеданий». Изменение формулировки 4-й статьи Конституции РСФСР носило принципиальный характер, поскольку религиозникам и церковникам различных толков запрещалось под видом религиозной пропаганды вести антисоветскую агитацию и борьбу с любыми мероприятиями советской власти, прикрывая эту пропаганду текстами из своих церковных книг и ссылками на церковные обычаи и христианскую мораль⁸⁸. Под словами «свобода религиозных исповеданий» подразумевалось ограничение объема и характера действий верующих, а именно религиозная деятельность была возможна только среди самих верующих и касалась только отправления религиозного культа.

Под запрет попадали действия по привлечению в ряды верующих граждан советского государства: «Привлечение же новых кадров трудящихся, особенно детей, в число сторонников религии (чего можно

---

⁸⁵ За первый год вероисповедной свободы в России. С. 46.

⁸⁶ Орлеанский Н. Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в Союзе ССР. М. : Безбожник, 1930. С. 47.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

достигнуть лишь спекулируя на их экономической зависимости, недостаточной классовой сознательности или на отсутствии у них элементарного научного образования)... каковая деятельность несомненно вредна с точки зрения интересов пролетариата и сознательного крестьянства, конечно, никоим образом не может находиться под защитой закона и охватывается понятием “свобода религиозных исповеданий”»⁸⁹. Тем не менее провозглашался принцип: свободно исповедовать любую из существующих религий или не исповедовать никакую. Был введен запрет на борьбу с «религиозными предрассудками» мерами административного давления, а именно через закрытие церквей, синагог или иных молитвенных домов.

Как и прежде, к особой категории религиозных направлений относились так называемые «секты», в силу той политики, которая велась царским правительством по отношению к сектантам и в силу особой их активности с позиций советских лидеров. В Циркуляре Наркомюста № 237 «О порядке разбора дел об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям» вводится следующая классификация сектантов:

- а) духоборцы (стародуховцы, вериговцы, постники, или белые);
- б) меннониты (потомки выходцев из Голландии и Германии);
- в) молокане, субботники и прыгуны и общие;
- г) нетовцы (бегуны, или странники, только принявшие так называемое второе крещение)⁹⁰.

Кроме того, к перечисленным группам относились и лица, принадлежащие к иным сектам (например, малеванцы).

Провозглашая политику веротерпимости, российское правительство имперского периода находилось на страже основных устоев и положений официальной церкви. Воспринимая «расколы» и «ереси» как опасные, чуждые и враждебные себе социальные явления, власть той поры осуществляла строгий контроль за деятельностью этих направлений, с одной стороны, и предоставляла им некоторые «свободы» – с другой: «Предохраняя православных христиан от возможных опасностей со стороны еретиков, Православная Церковь никогда не допускала нетерпимости по отношению к иноверцам, религиозной вражды, презрительного и злобного от них отчуждения, но внушала

---

⁸⁹ Орлеанский Н. Указ. соч. С. 47.

⁹⁰ Там же.

сохранять и к ним братские чувства, как заповедал Апостол»⁹¹. В СССР это все радикально изменилось.

2.2. Католичество в России: некоторые аспекты формирования межконфессионального диалога

Межконфессиональные отношения и особенно православно-католические на протяжении веков привлекали к себе пристальное внимание со стороны российских церковных и светских авторов. Одни из них придерживались апологетической и миссионерской позиции, тогда как другие – критично или даже «гиперкритично» старались разоблачить «подлинную сущность» католицизма.

С последней точки зрения русское национальное самосознание веками строилось на противопоставлении себя Западу, причем чаще всего под этим термином подразумевался именно католицизм как самое влиятельное и сегодня религиозное сообщество мира. У Европы можно было перенимать технические достижения, моду, произведения искусства, но мистическую конфессиональную границу переходить было нельзя. Православие противостояло неправославию, и этим неправославием был в основном католицизм. Удивительно, что многонациональная, многоконфессиональная Россия была на протяжении своей истории довольно толерантна к любым конфессиям, за исключением католицизма. Проблема нетерпимости по отношению к последнему обосновывалась политикой католической церкви по «окатоличиванию» всего мира, что отразилось на изменчивом отношении к католицизму со стороны российского правительства и населения в целом.

Основанием для пристального внимания и особого отношения к католикам на территории России выступала деятельность католического духовенства по привлечению в свои ряды новых сторонников. Сама по себе миссионерская деятельность – часть христианского служения как такового, которое велось и ведется как католиками, так и православными и протестантами, хотя последние на территории России прибегали к ней не так активно, как католики. Как отмечал православный богослов Т. И. Буткевич, «миссия есть главная задача христи-

---

⁹¹За первый год вероисповедной свободы в России. С. 66.

анства и необходимое условие самого существования Церкви Христовой»⁹². Для образования христианского общества необходимо привлекать в него новых последователей, что возможно только через убеждение неверующих или инаковерующих в истинности учения Христова, впоследствии присоединяя их к сообществу единоверцев. Распад на целый ряд конфессий, отдельных вероисповеданий (особенно в эпоху Реформации) ранее единой Вселенской Церкви, наследницей которой и считала себя католическая церковь, привел к тому, что только некоторые из них были признаны законными на определенных территориях, к примеру, в российском Своде законов утверждалось, что «первенствующая и господствующая в Российской Империи Вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания»⁹³.

В таком контексте православными богословами миссионерская деятельность католической церкви подразделялась на два вида: внутреннюю и внешнюю. Под внутренней миссией понималось воздействие католической церкви на своих членов, отступивших от учения или правил жизни своей церкви, другими словами, она представляла собой борьбу церкви с неверием, лжеучениями, а также теми членами церкви, которые своим поведением или греховной жизнью порочили ее. К внешней миссии относится деятельность особых уполномоченных церковью лиц, направленная на привлечение новых членов из числа тех, кто еще не принадлежит к христианству: язычников, магометан и иудеев. Некоторые средства, которые использовала в своей миссионерской деятельности католическая церковь, вызывали негативную реакцию со стороны православного духовенства и российского правительства. К ним относились «проповедь, частные наставления, обличения, запрещения, увещевания, пастырские советы, обучение детей закону Божию в домах и школах, общественные и частные богослужения, домашние молитвы, соблюдение церковных заповедей, таинство покаяния, епитемии, книги и периодические издания духовно-

---

⁹² Буткевич Т. И. О миссии католической и протестантской. СПб. : Колокол, 1907. С. 30.

⁹³ Уставы духовных дел иностранных исповеданий // Свод законов Российской Империи. Т. XI. Ч. 1. СПб. : тип. Второго Отд-ния Собственной Его Императ. Величества Канцелярии, 1857. С. 6.

нравственного содержания, общественные народные чтения, собеседования и т. п.»⁹⁴, которые одновременно и одобрялись православной церковью как эффективные и рекомендовались своим пастырям для общения с собственной паствой.

Наряду с ними католическая церковь использовала в своей миссионерской деятельности и экстраординарные средства, одним из которых была так называемая народная миссия, суть которой заключалась в том, что к участию в борьбе со злом эта церковь привлекала всех своих членов-мирян – «против общественного зла нужно действовать сообща»⁹⁵. Эта деятельность выражалась в учреждении орденов, конгрегаций, обществ, товариществ, союзов, братств и т. п. В разные периоды российской политической истории православие как «русская вера» могло больше или меньше противопоставляться элитами и властями другим исповеданиям как инородным, иностранным и чужеземным, заставляя российское правительство уделять особое внимание вопросам, связанным с проповедью и пропагандой таких религиозных учений. Необходимо отметить, что в XIX в. любая пропаганда иноверия могла рассматриваться как проявление национальных или националистических стремлений, когда закон намеренно идентифицировал проповедь православия с обрусением, проповедь католичества с полонизацией, проповедь протестантизма с «онемечиванием», проповедь талмудизма с иудаизмом и т. д.⁹⁶ При этом то обстоятельство, что католические священники наиболее умело и эффективно использовали данные средства в своей проповеднической деятельности, заставляло православную церковь относиться к их деятельности с большой осторожностью и озабоченностью. Т. И. Буткевич отмечал: «Факт, который едва ли кто будет оспаривать: католические ксендзы на своих пасомых – говоря вообще – оказывают более сильное воздействие, чем какое оказывают православные священники на свою паству, хотя те и другие пользуются, по-видимому, одними и теми же средствами»⁹⁷.

Как справедливо отмечал Ф. Г. Овсиенко, объективно реконструировать процесс становления и утверждения в России католичества до-

---

⁹⁴ Буткевич Т. И. Указ. соч. С. 91.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Кудрина Т. А., Пинкевич В. К. Государство и религиозные организации в России // Вопросы религии и религиоведения. 2009. № 1, 4 ч. С. 292.

⁹⁷ Буткевич Т. И. Указ. соч. С. 91.

статочно сложно, поскольку главным препятствием на этом пути является противоречивость источников, обусловленная конфессиональными и этническими предпочтениями большинства авторов⁹⁸.

Ф. Г. Овсиенко указывает, что согласно католической историографии на протяжении всего периода взаимоотношений Рима и России Папство постоянно стремилось к дружбе и добрососедству с восточными славянами. Тот же факт, что ватиканско-российские отношения изображаются в России преимущественно в черном свете, есть не что иное, как искажение самой истории и характера этих отношений.

Главный мотив подавляющего большинства работ российских авторов последних четырех веков, по свидетельству Ф. Г. Овсиенко, – доказательство того, что в действительности отношения между Папством и Древней Русью, а затем феодальной, буржуазной, советской и даже постсоветской Россией не обнаруживали не только взаимных симпатий, но даже сколько-нибудь длительного миролюбия.

Столь же неоднозначно интерпретируются в исторических исследованиях события в жизни народов и Церквей, в частности так называемые унии. Если, например, в истолковании католических авторов Флорентийская уния (1439 г.) и Брестская уния (1596 г.) – это соглашения о восстановлении единства Католической и Православной Церквей в духе любви и совместной деятельности во благо верующих, то для православных (и большинства светских) российских авторов уния – форма подчинения Православной церкви и «православных» государств, а также способ проникновения Ватикана и связанных с ним сил в Восточную Европу.

В начальный период русского христианства поле деятельности в России было открыто в равной степени и греческим и латинским миссионерам. В конце X в. выбор веры осуществлялся отнюдь не по догматическим основаниям – разницу между западным и восточным вероучениями неискушенное в богословских вопросах население и элита Древней Руси не осознавали, да и сама новая религия воспринималась на уровне обряда и культурной традиции.

Известное разделение церквей в 1054 г. не сразу создало ту глубокую пропасть между ними, которая почувствовалась позже. Следы

---

⁹⁸ Овсиенко Ф. Г. Католицизм в России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 3. С. 176 – 188.

присутствия западного, латинского христианства отчетливо прослеживаются в истоках древнерусской церковной жизни. Например, такие основные церковные термины имеют явно не греческое происхождение: крест (cruz), агнец (agnus), алтарь (altar), пастырь (pastor), орать (orare), поганный (poganus)⁹⁹. Латинское влияние присутствует и в литературе – переводимыми с латинского на славянский являются жития и другие памятники церковной письменности: «Мучение святого Вита», «Мучения святого Аполлинария Раменского», «Мучение святой Анастасии Римлянки из Хрисогона» и др. Это латинское влияние шло на Русь из Моравии, а затем из возникшего на ее территории Чешского королевства, т. е. из тех земель, где проповедовал святой Мефодий – архиепископ Римской церкви. Одним из католических центров, поддерживавших широкие связи с Древней Русью, было бенедиктинское аббатство в Сазаве. В 1093 г. здесь были освящены два алтаря во имя святых русских князей Бориса и Глеба. В XII – XIII вв. на Руси существовали латинские церкви в Киеве, Переяславле, Смоленске, Полоцке, Пскове, Новгороде и Ладоге.

В домонгольский период развитию чувства вражды к латинянам препятствовало живое житейское общение, в котором находились русские с западноевропейскими народами, особенно поляками и венграми. Юго-Западная Русь, в особенности Галицкая область, сильнее всего испытала на себе латинское влияние. Образование Латинской империи в Константинополе и на Балканском полуострове (1204 г.), а также признание болгарами и сербами верховной власти Рима породили у папы Иннокентия III надежды «собрать обширную жатву» и на Руси. В 1205 г. он уговаривает Романа Галицкого перейти в католичество, обещая ему королевский титул. Два года спустя всему русскому духовенству высылается подобная грамота. Временное завоевание Галича венгерским королем Андреем привело к попытке создать здесь так называемую «унию», однако отпор православного населения привел к насильственным действиям, когда местное духовенство было изгнано и заменено латинским¹⁰⁰.

---

⁹⁹ Задворный В., Юдин А. История Католической Церкви в России. М. : Изд-во колледжа католич. теологии им. св. Фома Аквинского, 1995. С. 10.

¹⁰⁰ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Католицизм в России : энцикл. слов. В 86 т. Т. 28. СПб. : ПОЛРАДИС, 1895. С. 735.

Политический упадок Юго-Западной Руси со второй половины XIII в. облегчал путь иноземному завоеванию и вместе с тем обеспечивал успех латинскому влиянию. В 1320 г. в Киев был назначен католический епископ; в 1327 г. галицкий князь Юрий-Болеслав становится католиком. Завоевание Галича польским королем Казимиром III в 1349 г. ведет к учреждению во Львове латинской епархии (1361 г.), а папская булла «*Debitum pastoralis officii*» окончательно организует католическую церковь в Галичине.

Труднее протекала деятельность латинских миссионеров в северных областях Древней Руси. Борьба Александра Невского со шведами в глазах элит приобрела со временем характер защиты православия от натиска католицизма. Кроме того, монгольское иго, политически изолировав Северо-Восточную Русь, надолго вывело ее из сфер фактического воздействия Рима. Усиление на территориях Западной Руси Литовского государства вызвало колебания населения между влиянием Рима и Константинополя, а брак Ягелла с Ядвигой в 1386 г. наметил последующий путь к сближению с католицизмом. Флорентийская уния (1439 г.) определила новую эпоху в истории отношений русской и латинской церквей. Постановления унии не были приняты в Московской Руси, а возникшая идея «Третьего Рима», поставившая во главе православного мира Москву, обязывала последнюю стоять на страже по отношению к церкви латинской. Надежды папы на унии появились вновь в связи с браком Ивана III с Софией Палеолог. Воспитанная в Риме на попечении латинского духовенства, перешедшая здесь в католичество, Софья, казалось, открывала путь латинской пропаганде при дворе московского князя. Давала ли она Риму какие-либо обещания – неизвестно, однако вступив на русскую территорию, она сразу зарекомендовала себя безупречной православной, при этом между Римом и Москвой были установлены дипломатические отношения.

При Иване Грозном Россия вела тяжелую и безуспешную войну с Польшей. В результате свирепой внутренней политики царя многие бояре стали беженцами в эту страну. Оказавшись в тяжелом положении, Иван Грозный попытался остановить польского короля Батория с помощью дипломатии, обратившись к папе Григорию XII за посредничеством в заключении мира с Польшей. Ответное папское посольство в Россию возглавил иезуит о. Антиний Поссевино. Переговоры дли-

лись шесть месяцев, но обсуждению религиозных вопросов было посвящено лишь три дня, так как для царя цель переговоров была совсем иной. Иван Грозный, самодержавно царствовавший над церковью, по своему усмотрению ставивший и низлагавший митрополитов, не мог допустить существования над собой какой-либо духовной власти. Мечты о. Антония Поссевино о единстве в вере Москвы и Рима, вместе выступающих против Реформации и агрессии ислама Оттоманской империи, остались мечтами¹⁰¹.

Смутное время открыло католической пропаганде широкое поприще. Не решен еще вопрос, был ли Дмитрий-самозванец ставленником иезуитов или нет; но бесспорен тот факт, что содействие поляков в достижении престола он обеспечил себе личным переходом в католичество и обязательством ввести католицизм в России. Убежденным католиком он не был и в иезуитах видел лишь орудие своего возвышения. Любимой его мечтой была война с Турцией, он добивался цесарского титула, а курия должна была служить осуществлению этих планов. Появление в свите нового царя иезуитов, позволение последним совершать богослужения в самом Кремле, открытая пропаганда латинского учения, брак с католичкой, хоть и по православному обряду, но в присутствии иезуитов, приветствовавших царицу в самом соборе латинской речью, устройство для Марины Мнишек католического храма внутри кремлевского дворца – все это вызвало в народе, по мнению ряда публицистов, чувство религиозного и национального оскорбления¹⁰².

При втором самозванце у иезуитов вновь появились надежды на успех, поскольку ревностный исповедник латинства польский король Сигизмунд III угрожал целостности Русского государства, а избрание в короли католика королевича Владислава шло совершенно вразрез с коренными традициями населения. Прежнее отчуждение от католицизма сменилось страхом и ненавистью, доступ в Московское государство католическому духовенству был категорически запрещен, в обществе и элитах возникло желание по возможности избавиться от католиков-мирян, хотя при этом к протестантам относились терпимо.

---

¹⁰¹ Задворный В., Юдин А. Указ. соч. С. 12.

¹⁰² Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Католицизм в России. С. 737.

Взаимоотношения с Римом возобновились не раньше 1673 г. Успехи турок в войне с Польшей встревожили царя Алексея Михайловича, он обратился к европейским государствам и к папе с предложением совместно действовать против османов. Посольство Менезия не имело успеха, помешал спор из-за титула. Папы тем не менее через польского короля и в особенности через императора начали усиленно хлопотать о дозволении католикам иметь в России свои церкви и духовенство. Союз названных государей против турок, равно как и более свободный образ мыслей царевны Софьи и князя В. В. Голицина, обеспечили некоторый успех этим ходатайствам, а приезд католических священников в единичных случаях был допущен. Разрешением воспользовались главным образом иезуиты. Падение Софьи повлекло за собой изгнание последних, но не представителей других орденов.

Существенные изменения в отношении к Римско-Католической церкви в России произошли в царствование Петра I. Реформы царя объективно несли с собой и определенный отказ страны от конфессионального изоляционизма, в связи с чем в окружении императора появилось немало лиц католического вероисповедания. В конце XVII в. католикам удалось помимо официального разрешения воздвигнуть первую, в московский период, деревянную церковь в России. Сближение с Западной Европой, начатое поездкой Петра Великого за границу, открыло католицизму новые пути, хотя терпимость Петра Великого к католикам не шла далее религиозной сферы, поскольку в них Петр видел опасную силу, подрывающую авторитет светской власти. Помимо свободного въезда в Россию, католики получили право строить церкви, последняя льгота была вызвана печальным инцидентом в Полоцке, где царь со свитой перебил несколько униатских священников. Желание ослабить неприятное впечатление побудило Петра разрешить указом от 2 декабря 1705 г. свободный проезд католических миссионеров в Персию и Китай, устройство католических школ и строительство храмов. Полтавская битва 1709 г. высоко подняла престиж России при папском дворе, там все настойчивее высказывалась мысль о сближении с русским царем. Жену царевича Алексея Петровича, в замужестве оставшуюся протестанткой, Рим питал надежды обратить в католичество. Тем временем католическая пропаганда из Москвы распространилась в провинции, особенно в Астрахани.

Изгнание иезуитов из России не помешало миссионерской деятельности: ее продолжали капуцины, францисканцы и доминиканцы. Фактически латинство пользовалось свободой, католические священники публично показывались на улицах Москвы в монашеских платьях.

В царствование Петра II княгиня И. П. Долгорукая, приняв в Голландии католичество, привезла учителя для своих детей – священника Жюбе, янсениста, который с помощью испанского посла герцога Лиреса и доминиканского монаха пытался тайно пропагандировать отделение русской церкви от греческой. Высылка Жюбе за границу и ссылка княгини Долгорукой присекли этот план в самом начале. Еще раньше указ 1728 г. существенно ограничил въезд в страну католиков духовного звания, духовенству западных губерний запрещалось воспитывать в Полоцке своих детей. При Анне Иоанновне усилились протестантские симпатии, а при Елизавете Петровне – строго православные, что создавало новые помехи пропаганде католицизма.

Значительные группы католического населения появились в России после Манифеста Екатерины II от 4 декабря 1762 г., приглашавшего иностранцев на жительство. Среди выходцев из Западной Европы, главным образом немцев, основавших свои колонии-поселения в Среднем Поволжье, на юге Украины, в Крыму и Предкавказье, а позже в Южной Сибири, Северном Казахстане и на Алтае, католики составляли 20 – 30 %¹⁰³.

Положение коренным образом изменилось после разделения территории Речи Посполитой, произведенного Россией, Австрией и Пруссией. Со времени первого польского раздела (1772 г.) в состав русских подданных вошли значительные массы католиков, религиозные права которых были вполне признаны и поставлены под охрану закона. Правительство охотно разрешило католикам строительство церквей, учредило новую епархию (Херсонскую). В то же время вышло постановление (указ 14 декабря 1772 г.), согласно которому в Белоруссии, где до тех пор существовало влияние папы, никакое распоряжение, идущее из Рима, не могло быть обнародовано и не могло получить силу без разрешения российской государственной власти. Организация латинских и униатских церквей в России была поставлена под непосредственный надзор и под полную зависимость от государства.

---

¹⁰³ Овсиенко Ф. Г. Католицизм в России. С. 179.

В результате второго и третьего разделов Польши к России отошли территории Украины и Литвы с общим населением 3,1 млн человек, включавшие пять латинских диоцезов и четыре греко-католические (униатские) епархии. В результате их реорганизации, проведенной Екатериной II, были образованы следующие латинские диоцезы (епархии): *Могилевский* с тремя епископами – суффраганами: Могилевским, Полоцким, Киевским; *Виленский* с суффраганами Виленским, Трокским, Брестским и Курляндским; *Луцкий* с суффраганами Луцким и Житомирским; *Каменецкий* и *Самогитский* также с суффраганами. После еще нескольких преобразований в 1798 г. к ним прибавляется *Минский* диоцез и по новому разделению образуются: архиепископство Могилевское, епископство Виленское, епископство Самогитское и епископство Минское. Принятие императором Павлом I звания гротмейстера Мальтийского ордена повлекло за собой наплыв в Россию мальтийских кавалеров, большей частью иезуитов, им рассматривалась и перспектива объединения церквей. В западных губерниях целые приходы стали переходить в католичество.

Порядок отношений католической церкви с государством выглядел на рубеже XVIII – XIX вв. следующим образом: 26 февраля 1797 г. Павел I опубликовал указ об образовании в Юстиц-коллегии особого департамента римско-католических дел. Последующими указами от 6 и 15 февраля 1798 г. этот департамент отделился от Юстиц-коллегии и его главой назначили архиепископа Станислава Ситренцевича, которому был пожалован титул митрополита. Однако высшей инстанцией в делах католической церкви являлся Сенат.

Начало царствования Александра I, отмеченное попытками либеральных преобразований в Российской империи, отразилось и на положении католической церкви. Указ от 13 ноября 1801 г. уничтожал департамент римско-католических дел и образовывал самостоятельную римско-католическую коллегию в качестве института церковного суда. Главой коллегии считался Могилевский архиепископ, остальной состав образовывали: один епископ, один прелат и шесть ассессоров, избираемых капитулами диоцезов из числа каноников и прелатов. Вместе с тем содержание статей этого указа предоставляло правительству достаточную возможность вмешательства в собственно церковные дела, связан-

ные, прежде всего, с имущественными проблемами, взаимоотношениями епископов и монашеских орденов и выборами монашеских капитулов.

25 июля 1810 г. было образовано Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, которое практически приняло на себя высшее заведование латинским духовенством. В 1832 г. это управление было присоединено к Министерству внутренних дел в виде особого департамента духовных дел иностранных исповеданий. Упразднена эта структура была только Временным правительством в октябре 1917 г. В компетенцию этого бюрократического аппарата входил не только надзор за всеми католическими делами в империи, но и вопрос о разрешении употреблять в церковной жизни папские документы.

Политика Николая I нанесла окончательный удар по Греко-Католической церкви в Российской империи. 17 марта 1839 г. вышел указ, передающий дела греко-католической духовной коллегии в компетенцию Священного Синода и тем самым присоединивший униатов к Всероссийской церкви. В результате этой государственно-церковной акции католическая церковь потеряла более 1,5 млн своих верных последователей. В этот период было совершено дальнейшее наступление властей на деятельность католических монашествующих орденов на территории России.

Эти преобразования вынудили русское правительство вновь искать контактов с Римом. Новые перспективы увенчались заключением 3 августа 1847 г. конкордата между Святым Престолом и Россией. Условия конкордата упорядочили территориально-административное деление латинских диоцезов в империи. К уже существовавшим шести латинским диоцезам: Могилевскому, Виленскому, Самогитскому, Минскому, Луко-Житомирскому, Каменец-Подольскому присоединился один новый – Херсонский. Последний в 1848 г. был преобразован в Тираспольский с епископской резиденцией в Саратове. По условиям конкордата была также усилена власть епископа как единственного судьи и администратора в своем диоцезе. Могилевскому архиепископу вверялось высшее управление Петербургской католической духовной академией, перенесенной в 1842 г. из Вильно, он также обладал правом назначения ее ректора, инспектора и профессоров¹⁰⁴.

---

¹⁰⁴ Задворный В., Юдин А. Указ. соч. С. 19.

Тем не менее уже через 20 лет конкордат был расторгнут, поводом к конфликту послужило восстание 1863 г. в Польше, в котором к большому неудовольствию русского правительства приняло участие римско-католическое духовенство. Обмен резкими дипломатическими выпадами привел к окончательному разрыву, произошедшему в конце 1866 г. С большим трудом отношения были восстановлены в 1894 г.: несмотря на объективную необходимость этого шага для обеих сторон, потребовалось шесть лет энергичной деятельности будущего министра иностранных дел России А. С. Извольского, чтобы его неофициальная миссия в Риме увенчалась успехом.

Польское восстание 1863 г. оказало влияние на всю деятельность Римско-католической церкви на территории России. В 1863 г. вышел Устав Духовных дел иностранных исповеданий, который в целом повторял Устав 1857 г., но особое внимание уделялось организации римско-католической церкви на территории Царства Польского. Этот Устав еще больше ограничил деятельность Римско-католической церкви на территории России.

Как отмечает Ф. Г. Овсиенко, своеобразная национальная консервация католичества как веры поляков, литовцев, немцев, французов и так далее, сознательно проводившаяся в Российской империи, практически исключала попытки обращения в эту религию лиц русского происхождения. Подобная политика приходила в явное противоречие со стремлением части российских интеллектуалов к интенсивному усвоению европейской культуры.

Таким образом, западнические настроения, а вместе с ними понятный интерес к католицизму шли как бы изнутри России. Со своей стороны, Ватикан с целью узаконить в России католицизм, помимо принятия в свое лоно новых адептов католичества латинского обряда, ратовал также за учреждение в стране католичества восточного обряда (униатов) – эти верующие, признавая основные догматы католицизма, могли бы при этом сохранять свою традиционную обрядность, церковную организацию и литургические язык.

Официально цели Ватикана и некоторых почитателей католицизма не реализовались – этому препятствовали как законы Российской империи, так и Святейший Синод. По этой причине обращенные из православия католики (философ П. Я. Чаадаев, декабрист

М. С. Лунин, князь И. И. Гагарин, члены семей князей Волконских и Голицыных и др.) вынуждены были либо хранить этот факт в тайне, либо эмигрировать, так как отказ от государственной религии, каковой в России было православие, рассматривался как антигосударственное преступление и наказуемое деяние.

Переход в католицизм на территории России нуждался, однако, в соответствующем теоретическом обосновании, в основе которого лежали особые аргументы. Согласно последним догматические различия между Восточной и Западной Церквами объявлялись несущественными, что поощряло переход из православия в католичество, при этом создание Русской Католической Церкви представлялось как возвращение к первым временам единого тогда еще христианства на Руси. Идейным отцом русского католичества иногда считают выдающегося русского философа В. С. Соловьева¹⁰⁵. Он первым из своего «русского православного самосознания» подошел к вопросу о единстве Церкви. По его убеждению, пропасть между Церквами может быть преодолена без отказа от освященных столетиями традиций, одинаково дорогих как для Запада, так и для Востока. В. С. Соловьев считал разделение Церквей формально уже не существующим со дня Флорентийского собора и утверждал, что все католическое учение содержится и в православии.

Опубликованный 17 апреля 1905 г. в разгар революционных веяний в России манифест о веротерпимости принес религиозным меньшинствам долгожданную свободу вероисповеданий. Согласно этому манифесту переход из православия в иные исповедания более не преследовался по закону. Это стало основанием для восстановления нормальной жизнедеятельности многих конфессий, в первую очередь это касалось католической церкви: только по официальной статистике, в период с 1905 по 1909 гг. 233 тыс. человек перешли из православия в католицизм, в основной массе это были греко-католики. После революции 1917 г. ситуация вновь радикально изменилась и уже к концу 1930-х гг. структуры католической церкви в России перестали существовать¹⁰⁶.

Новые приходы появились в западной части СССР только после Великой Отечественной войны. Н. С. Хрущев способствовал установ-

---

¹⁰⁵ Овсиенко Ф. Г. Католицизм в России. С. 181.

¹⁰⁶ Овсиенко Ф. Г. Католицизм : учеб. пособие. М. : РАГС, 2005. С. 297.

лению отношений со Святым Престолом, участием российских представителей во II Ватиканском соборе и готовился к личному визиту в Ватикан, который, однако, не состоялся. Анатолий Красиков отмечает, что в СССР «интерес к Ватикану ... был очень велик и действительно имел разную, порой полярную окраску. Позицию крайней нетерпимости по отношению к религии вообще и к католицизму в частности занял идеологический отдел ЦК КПСС ... и советские спецслужбы, прежде всего КГБ. А вот в международном отделе Центрального Комитета и в МИДе ... к переменам в Ватикане отнеслись более взвешенно». При этом о II Ватиканском соборе давалась информация как, с одной стороны, «начисто свободная от пропагандистских штампов типа “Ватикан – злейший враг мира и прогресса”», в том числе первое в истории СССР подробное изложение энциклики Иоанна XXIII “*Racem in Terris*” («Мир на Земле»), так и, с другой, издавались публикации, в которых «Католическая церковь буквально обливалась грязью и объявлялась “политическим трупом”»¹⁰⁷. Католицизм преимущественно трактовался как враг, абсолютно чуждая идеология, вместе с тем появились академически нейтральные исследования, где он рассматривается как одно из основных направлений христианства¹⁰⁸.

Противоречивость общего отношения к католицизму предельно ярко проявилась в выдающихся произведениях лучших российских (советских) кинорежиссеров XX века: фильм С. М. Эйзенштейна «Александр Невский» (1938 г.), который сегодня противостоит фильмам «Андрей Рублев» (1966 г.) и «Ностальгия» (1983 г.) А. А. Тарковского, выражая всю остроту и проблемность поисков идентичности в советскую эпоху.

Те же две тенденции сохраняются и на новом этапе, который начался в постсоветской России, когда, по словам Ф. Г. Овсиенко, «в общественном мнении россиян обнаруживаются две противоположные тенденции в отношении к католицизму. Представители первой склонны усматривать в католицизме опасного для православия и даже

---

¹⁰⁷ О втором Ватиканском соборе и Папах: Иоанне Павле II, Бенедикте XVI [Электронный ресурс] : интервью / А. Красиков, бывший корреспондент ТАСС в Ватикане и глава пресс-службы президента РФ. URL: http://www.portalcredo.ru/site/?act=press&type_id=272 (дата обращения: 22.02.2021).

¹⁰⁸ Сказкин С. Д., Мchedлов М. П. Католицизм // Большая советская энциклопедия / гл. ред. О. Шмидт. М. : Сов. энцикл., 1947. Т. 11. С. 533.

для страны противника, посягающего на традиционную русскую культуру. Сторонники другой позиции выступают за свободный выбор гражданами страны любого вероисповедания, а также за решение всех спорных вопросов между двумя христианскими конфессиями путем взаимного учета интересов и достижения согласия»¹⁰⁹. Последняя тенденция соответствует духу и букве Конституции и законодательству современной РФ, тогда как первая питает различные охранительные геополитические проекты, направленные на усиление присутствия православия в политической и экономической жизни страны, отражая как современные опасения перед наиболее могущественной христианской организацией современности, так и вековые предрассудки.

Долгое время основными интерпретаторами католичества были православные богословы, которые в домонгольский период, как правило, несмотря на «Великую Схизму» 1054 г., относились к нему достаточно «безразлично»¹¹⁰, воспринимая его в контексте собственных отношений с Константинополем и только позднее стали искать оправдание разделению «в догматических и обрядовых различиях»¹¹¹. Противостояние сохранилось во многом и сегодня. Так, протоиерей Митрофан Зноско-Боровский в курсе лекций по сравнительному богословию за 1972, 1992 и 1998 гг. противопоставляет «Единую Христову Церковь» и «римское католичество», только претендующее на «присвоение себе имени Церкви Христовой», все более удаляющееся от апостольского наследия, что включает в себе «опасность полной подмены Царства Божия “царством зверя”»¹¹². Наряду с этим противостоянием имеется и конструктивный опыт попыток налаживания диалога двух церквей¹¹³.

---

¹⁰⁹ Овсиенко Ф. Г. Католицизм. С. 303 – 304.

¹¹⁰ Католицизм в России // Христианство : энцикл. слов. : в 3 т. / ред. С. С. Аверинцев [и др.]. М. : Большая рос. энцикл., 1995. Т. 1. С.707.

¹¹¹ Католическая церковь // Христианство : энцикл. словарь : в 3 т. С. 713.

¹¹² Зноско-Боровский Протоиерей Митрофан. Православие, римо-католичество, протестантизм и сектантство. М. : Изд. Свято-Троиц. Сергиевой Лавры, 1992, С. 5 – 8.

¹¹³ Тайна Церкви и Евхаристии в свете Тайны Святой Троицы – Международная смешанная богословская комиссия, Мюнхен, 30 июня – 6 июля 1982. М. : Богородице-Рождеств. монастырь, 1994. С. 7.

Яркими примерами последней тенденции стали: Всемирный саммит религиозных лидеров, собравший глав и посланцев христианских, мусульманских, иудейских, буддистских, индуистских и синтоистских общин из 49 стран, прошедший в Москве (3 – 5 июля 2006 г.). В речи на открытии саммита Патриарх Московский и всея Руси Алексей II отметил, что именно благодаря диалогу разнообразие становится фактором не разделения, но сближения народов и общин¹¹⁴. Аналогичным по содержанию было Приветствие папы Римского Бенедикта XVI Всемирному саммиту религиозных лидеров и «Почтенному Собрату Его Святейшеству Алексию II Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси», где говорилось что «такое значительное собрание многочисленных представителей мировых религий свидетельствует об общем желании содействовать диалогу цивилизаций и поискам мирного и более справедливого мирового порядка. Я надеюсь, что благодаря искреннему вкладу каждого будет возможно найти сферы эффективного сотрудничества во взаимном уважении и понимании, чтобы ответить на современные вызовы. Для христиан задача состоит в том, чтобы научиться все глубже узнавать и уважать друг друга в свете достоинства человека и его вечного предназначения»¹¹⁵.

В итоговом Послании Всемирного саммита религиозных лидеров специально отмечается, что «межрелигиозный диалог должен осуществляться усилиями религиозных лидеров и специалистов, а также обогащаться вкладом простых верующих. Не должна иметь место ситуация, опасность которой подтверждена историей, когда религиозные общины действуют под диктовку политических интересов. Мы также осуждаем попытки искусственно “смешать” веры или изменить их без воли на то их последователей, чтобы приблизить их к секуляризму. Наши общины готовы развивать диалог с приверженцами нерелигиозных взглядов, с политиками, со всеми структурами гражданского общества, с международными организациями. Мы надеемся, что этот диалог продолжится, позволяя религиям внести свой вклад в согласие

---

¹¹⁴ Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II при открытии Всемирного саммита религиозных лидеров [Электронный ресурс]. URL: http://www.religare.ru/2_31085.html (дата обращения: 22.02.2021).

¹¹⁵ Приветствие папы Римского Бенедикта XVI участникам Всемирного саммита религиозных лидеров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/123073.html> (дата обращения: 22.02.2021).

и взаимопонимание между народами, в общий дом, основанный на истине, построенный на справедливости, оживотворяемый любовью и свободой. Этот диалог должен вестись на равных, вестись ответственно и регулярно, с открытостью к любым темам, без идеологических предубеждений»¹¹⁶.

Через десять лет, 12 февраля 2016 г., на Кубе состоялась историческая встреча Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Папы Римского Франциска. О том, что данная встреча носила действительно исторический характер, свидетельствует тот факт, что это была «первая в истории»¹¹⁷ встреча глав Русской Православной и Католической церквей с момента их разъединения. В тексте декларации, подписанной Патриархом Кириллом и Папой Римским Франциском, данная встреча именуется как «братская»¹¹⁸, состоявшаяся «вдали от старых споров “Старого Света”»¹¹⁹. Стороны подчеркнули, что «мы не соперники, а братья: из этого понимания мы должны исходить во всех наших действиях по отношению друг к другу и к внешнему миру. Призываем католиков и православных во всех странах учиться жить вместе в мире, любви и единомыслии между собою»¹²⁰. Главы двух христианских церквей выразили глубокое сожаление по поводу многовекового разделения между церквями: «Несмотря на общее Предание первых десяти веков, католики и православные на протяжении почти тысячи лет лишены общения в Евхаристии. Мы разделены ранами, нанесенными в конфликтах далекого и недавнего прошлого, разделены и унаследованными от наших предшественников различиями в понимании и изъяснении нашей веры в Бога, единого в Трех Лицах – Отца, Сына и Духа Святого. Мы скорбим об утрате единства, ставшей следствием человеческой слабости и греховности, произошедшей вопреки Первосвященнической молитве Христа Спасителя: “Да будут все едино, как Ты,

---

¹¹⁶ Послание Всемирного саммита религиозных лидеров (Москва, 3 – 5 июля 2006 г.) [Электронный ресурс]. URL http://www.religare.ru/2_31156.html (дата обращения: 22.02.2021).

¹¹⁷ Полный текст декларации Патриарха Кирилла и Папы Римского Франциска (12.02.16) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru/daily/26493.5/3361794> (дата обращения: 22.02.2021).

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же.

Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино”»¹²¹. Патриарх Кирилл и Папа Франциск выразили надежду, что данная встреча внесет вклад в дело достижения христианского единства: «Пусть наша встреча вдохновит христиан всего мира с новой ревностью призывать Господа, молясь о полном единстве всех Его учеников. Пусть она – в мире, который ожидает от нас не только слов, но и деяний – станет знамением упования для всех людей доброй воли»¹²². Преодолевая исторические разногласия, православные и католики должны научиться «нести согласное свидетельство истины в тех областях, в которых это возможно и необходимо. Человеческая цивилизация вступила в период эпохальных перемен. Христианская совесть и пастырская ответственность не позволяют нам оставаться безучастными к вызовам, требующим совместного ответа»¹²³. В Декларации указывается на недопустимость использования неприемлемых средств для ведения миссионерской деятельности – побуждения к переходу из одной христианской конфессии в другую: «Мы призваны воплощать в жизнь завет апостола Павла и “благовествовать не там, где уже было известно имя Христово, дабы не созидать на чужом основании”»¹²⁴. Оба главы Христианских Церквей выразили единую позицию по вопросу необходимости межрелигиозного диалога: «Различия в понимании религиозных истин не должны препятствовать людям разных вер жить в мире и согласии. В нынешних условиях религиозные лидеры несут особую ответственность за воспитание своей паствы в духе уважения к убеждениям тех, кто принадлежит к иным религиозным традициям»¹²⁵.

Начавшееся сближение между Православной и Католической Церквями стало следствием многочисленных международных вызовов, которые в равной степени касаются как православных и католиков, так в общем и представителей всех других конфессий. Речь не идет о литургическом единении или о решении догматических противоречий, которые разделяли две Церкви на протяжении многих веков, но тем не менее, как утверждает Михаил Куракин, «сам факт того, что

---

¹²¹ Полный текст декларации Патриарха Кирилла и Папы Римского Франциска (12.02.16)

¹²² Там же.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

впервые за тысячу лет предстоятели русской православной и римской церквей, обнявшись, назвали друг друга братьями, уже вселяет надежду»¹²⁶.

2.3. Богословские и философские аспекты понимания свободы, христианской свободы, свободы совести в XIX – XX вв.

К проблеме изучения понятий свободы и совести на протяжении истории развития философской и богословской мысли обращались многие ученые и исследователи религии. В отечественной литературе эти термины встречаются начиная с XI века. Свобода в разные эпохи рассматривалась как «вольность, независимость; состояние свободного человека, личная свобода в качестве социального положения; освобождение; избавление (от обязанностей, болезни, мучений и т. п.); возможность действовать по своей воле; льгота, разрешение, позволение»¹²⁷. Термин «совесть» также имел несколько значений, под ним понимались «разумение, понимание, осознание чего-либо; знание, ведение чего-либо, внутреннее согласие, одобрение чего-либо; указание, воля; нравственное сознание, чутье; способность сознания к внутренней беззвучной беседе с самим собой, в которой происходит оценка качества любого поступка или помысла, одобрение или осуждение его; чувство нравственной ответственности за свое поведение, за свои поступки, определяемое религиозными требованиями; образ мыслей и поведение, соответствующее определенному вероисповеданию»¹²⁸. Нужно отметить, что вплоть до XIX в. данные понятия в отечественных источниках не считались сущностно связанными, поскольку выход из господствующего вероисповедания считался уголовным преступлением до 1905 г.

В настоящее время под свободой, как правило, понимается отсутствие каких-либо ограничений, необходимости и принуждения. Исторически этот термин отражал сложившийся в определенный момент

---

¹²⁶ Тысячу лет не виделись. Патриарх Московский Кирилл и Папа Римский Франциск встретились на Кубе [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/02/13/pape/> (дата обращения: 22.02.2021).

¹²⁷ Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 23 / отв. ред. С. Г. Бархударов. М. : Наука, 1996. С. 171 – 172.

¹²⁸ Там же. С. 133 – 134.

конкретный социально-политический контекст, включающий достигнутый баланс прав и возможностей тех или иных наиболее значимых общественных групп и стоящих за ними влиятельных политических сил, особенно остро поставленных Великой французской революцией, провозгласившей лозунг «Свобода, равенство, братство» (1789 – 1799 гг.). Особый интерес представляет собой анализ коннотаций термина «свобода» на рубеже XIX – XX вв. и в контексте трагических событий первой русской революции, когда он приобрел в отечественной культуре, помимо собственно полицейских, юридических и философских, еще и богословские смыслы, особенно активно обсуждавшиеся после публикации пасхального указа Правительствующему Сенату «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. Свобода стала широко пониматься как духовная и конфессиональная самобытность, возможность творческого самовыражения, основанного на любви к Богу. Отсюда выводились понятия религиозной свободы, свободы совести, веротерпимости, свободы воли и свободы мысли, поскольку, как отмечал протоиерей М. И. Пospelов, свобода и равенство – великие слова и высокие истины, когда их правильно понимают, поскольку это истины, которые принесло в мир христианство и которые только на христианской основе живут нормальной жизнью¹²⁹.

Так, уже в одном из первых отечественных толковых словарей, «Лексиконе славеноросском имен толкование» (1653 г.), составленном в контексте эпохи Реформации (1517 – 1648 г.) и заключения Вестфальского мира (1648 г.), находим следующее определение свободы: «Свобода – вольность, свободность, наслаждение, любодарование, любочестие»¹³⁰. Через 100 лет, накануне Великой французской революции, словарь 1776 г., отражая идеалы философии эпохи Просвещения, давал такое определение свободы: «Свобода, или свободность, берется за первую степень к оживотворению, то есть за то состояние сынов Божиих, у коих отнято покрывало сердечное, иго тьмы, слепоты и работы, прибывшее нам от греха праотеческого.

---

¹²⁹ Пospelов М. И. Христианин в государстве. СПб. : Столичная Скоропечатня полковника С. Х. Золотухина, 1906. С. 14.

¹³⁰ Берында Памва. Лексикон славеноросский и имен толкование. Кутейн, 1653. 164 с.

Свобода, инд. значит Любочестие»¹³¹. Таким образом, свобода виделась самой природой жизни и сердца индивида, его врожденного «любочестия».

После восстания декабристов (14 декабря 1825 г.) и начала правления Николая I стали выделять позитивные и негативные аспекты свободы (произвол, самовольство и т. п.). Так, в словаре 1834 г. она еще понималась как «1. Освобождение от рабства. 2. Воля»¹³². В этом же словаре дается определение понятию «свободомыслие» – «свободность, непринужденность в мыслях»¹³³. Чуть позже свобода стала уже определяться как: «1. Возможность действовать по своему произволу. 2. Независимость от господства, или избавление от рабства и плена»¹³⁴. В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля свобода описывалась как «своя воля, простор, возможность действовать по-своему; отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле»¹³⁵. При этом указывалось и на то, что понятие свободы – собирательное понятие, простирающееся от частного, ограниченного простора до «полного, необузданного произвола или самовольства»¹³⁶. В этом же словаре появляется определение понятию «свобода мысли» как «безответственность за мысли, убеждения свои»¹³⁷.

В начале XX в. понимание свободы стало более широким, к примеру, священник Дмитрий Садовский утверждал, что «самая свобода понимается в смысле такой или иной, большей или меньшей зависимости, или независимости свободной индивидуальной человеческой воли от стеснений или принуждений, в форме тех или других законов и установлений, исходящих от другой человеческой воли»¹³⁸. По его мнению,

---

¹³¹ Алексеев П. Дополнение к церковному словарю. М. : Печатано при императорском Московском Университете, 1776. С. 226.

¹³² Соколов П. И. Общий церковно-славяно-русский словарь. В 2 ч. Ч. 2. СПб. : тип. Императ. рос. акад., 1834. С. 1191.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Срезневский И. И. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук. В 4 т. Т. IV. СПб. : тип. Императ. акад. наук, 1847. С. 101.

¹³⁵ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinedic.net/dalya/page/word36981.php> (дата обращения: 22.02.2021).

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Садовский Д. Свобода христианская: выяснение понятия истинной свободы. СПб. : Тип. И. В. Леонтьева, 1907. С. 5.

такое определение свободы присуще христианской и политической или гражданской жизни. Но, как показали современные ему революционные события 1905 г., подобная свобода может приводить к хаосу, разрушению всех правил, норм и законов. Граждане государства получают от государства права, закрепленные законом, нарушение которых влечет наказание, следовательно, с точки зрения Д. И. Садовского, близкой известным положениям философии эпохи Просвещения и особенно И. Канта, государство всегда связывает своих граждан законом, и поэтому ограничивает их свободу. Другими словами, политическая свобода не есть свобода в полном смысле этого слова, поскольку «политическая свобода, если только можно назвать ее этим именем, есть свобода относительная», поскольку «в сущности же она есть рабство, тем большее рабство, чем более точно и подробно нормированы права граждан»¹³⁹. Общее понятие свободы в основе своей тесно связано с понятием личной свободы, зависящей от степени нравственного совершенствования личности, что, в свою очередь, – важное условие гражданской и политической свободы. Какие бы правовые гарантии ни предоставляло государство, человек никогда не будет находиться в том состоянии свободы, которое бы удовлетворяло его полностью, а при наличии ограничительных законов и вовсе исчезает понятие свободы, появляется ощущение рабства. Выход из данной ситуации, по убеждению Д. Садовского, возможен «только при святости, при высокой личной нравственной культуре человека, последний в состоянии чувствовать себя истинно свободным», и «он свободен, потому что делает добро по свободному внутреннему влечению, потому что любит добро, услаждается им»¹⁴⁰.

В отличие от условной политической свободы безусловная христианская свобода есть свобода добра, свобода святости, свобода действительной правды и красоты, когда истинная свобода состоит в том, чтобы служить Христу¹⁴¹. Христианство непосредственно не является теоретическим основанием для решения политических, экономических и правовых проблем, но именно оно рассматривает проблемы, связанные с внутренним духовным состоянием человека, то есть рассматривает вопросы, связанные с «внутренним человеком, из

---

¹³⁹ Садовский Д. Указ. соч. С. 6.

¹⁴⁰ Там же. С. 10.

¹⁴¹ Там же. С. 8.

которого потом рождается уже и внешний человек, т. е. подданный, гражданин, семьянин, собственник и т. п.», при этом «первая цель христианства – спасение и благо души, из которых потом вырастают и земные блага»¹⁴². В этой связи, по мнению Д. Садовского, христианская свобода – субъективное состояние человека, представляющее собой свободу личности в зависимости от степени нравственного развития: «Нет и не может быть государства свободного, равно как и всякого другого общественного союза. Есть и может быть только свободная личность»¹⁴³.

В те же годы протоирей М. И. Пospelов утверждал, что существует объективная необходимость принятия законов, ограничивающих произвол отдельных лиц. Законы не выступают ограничителем свободы человека, они сдерживают человека, когда его действия угрожают личной или общественной безопасности: «Для истинного христианина, который привык в своей деятельности подчиняться голосу совести и чувству долга, государственные законы никогда не будут представляться оковами, цепями, потому что разумный христианин сам привык сдерживать проявление желаний и действий, которые вредят его ближним»¹⁴⁴. Только разнузданные личности, и те, кто не привык уважительно относиться к личности другого, по мнению Пospelова, видят в законе путы, сковывающие его свободу: «Гражданская свобода покоится на свободе христианина, который послушен требованиям нравственного долга. Законы же, которыми охраняется и поддерживается гражданская свобода, необходимы для того, чтобы удерживать в должных границах людей, у которых недостаточно развито внутреннее самообладание и совесть»¹⁴⁵.

Профессор Московской духовной академии М. М. Тареев под христианской свободой понимает «свободу абсолютного религиозного духа от условности исторических форм и свободу природно-исторической жизни от внешних притязаний религиозной власти...»¹⁴⁶. Принцип христианской свободы, по его мнению, уходит корнями вглубь

---

¹⁴² Садовский Д. Указ. соч. С. 14.

¹⁴³ Там же. С. 15.

¹⁴⁴ Пospelов М. И. Указ. соч. С. 22.

¹⁴⁵ Там же. С. 22 – 23.

¹⁴⁶ Тареев М. М. Христианская свобода. Основы христианства. Т. 4. Сергиев-Посад : тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1908. С. 5.

личной религии «не потому, что теория свободы и свободы плоти есть личная теория, хотя извлеченная из основоположительных начал христианства, однако совершенно чуждая современному сознанию, но потому, что осуществиться принцип этого может лишь в сфере личной религии, личной абсолютности»¹⁴⁷. Необходимыми условиями духовной жизни и духовного развития выступают свобода творчества и свобода личности, представляющие собой свободу обладания истиной. В каждом христианине, так же, как и Иисусе Христе, пребывает дух Божий, представляющий собой дух богосыновней свободы, или, другими словами, дух свободного творчества. Этой духовной свободой определяются отношения христиан к внешней форме жизни, являющейся делом свободы, поскольку «абсолютность евангельского закона единственно адекватную сферу применения имеет в творческой личности, которая лишь из своей свободы устанавливает отношение к внешней форме», а «делом Христа было воспитать в людях богосыновнюю свободу, а не внешне отменять формы»¹⁴⁸.

Под свободой совести известный православный пастырь Т. И. Буткевич еще в 1884 г. понимал «право каждого свободно веровать в то, что согласно с его совестью и его внутренним убеждением, без всякого насилия со стороны других людей»¹⁴⁹. Таким образом, суть свободы совести заключается в том, чтобы человек не испытывал принуждения, поступая вопреки тем принципам, в истинности и необходимости для спасения которых он не сомневается, т. е. «каждому должна быть предоставляема возможность сообразно с своею совестью почитать Бога и поступать сообразно с тем законом, который совесть признает Божественным»¹⁵⁰. Порабощение же совести, по мнению Т. И. Буткевича, заключается в принуждении человека совершать свои действия и поступки против правил той религии, к которой он принадлежит по своей совести. Свобода совести должна иметь возможность свободно обнаружить убеждения совести и свободно жить,

---

¹⁴⁷ Тареев М. М. Указ. соч. С. 6.

¹⁴⁸ Там же. С. 102.

¹⁴⁹ Буткевич Т. И. Верую разумеваем. М. : Ин-т рус. цивилизации, 2014. С. 521.

¹⁵⁰ Там же.

по совести. Веротерпимость же рассматривается как «уважение к чужим верованиям и чужим убеждениям»¹⁵¹. Таким образом, свобода совести и веротерпимость – необходимые признаки христианской религии, поскольку Иисус Христос не требовал слепой веры и никому не навязывал Своего учения: «Пойте Богу, пойте разумно...»¹⁵² В то же время свобода совести, согласно М. М. Тарееву, как и свобода человека, «не есть безусловное и ничем не ограниченное желание жить и веровать так, как рекомендует только “моя” совесть»¹⁵³. Понятие личной совести и ее критерии могут быть весьма субъективными. Вряд ли кто может посчитать себя носителем достаточно чистой совести, чтобы только на ее основании строить свои верования и вырабатывать нравственные убеждения. В этой связи встает вопрос о необходимости нравственного авторитета, указывающего человеку путь к истинной вере, и таким нравственным авторитетом, по мнению авторов того периода, является Церковь, так как «создам Церковь Мою и врата ада не одолеют ея» (Мф.16,18), сказал Христос, – и слово Его вечно и истинно¹⁵⁴. Только в Церкви, понимаемой как сообщество верных Богу, как утверждает автор, человек может спастись от произвола, найти истину и истинную свободу. В то же время, с точки зрения М. М. Тареева, все утверждения о свободе совести только тогда будут целесообразны, когда религиозная свобода станет благоприятна не только для мирян как членов православной церкви, но и для самой церкви, ее духовных пастырей. Церковь только тогда станет свободной, когда «даст свободу своим чадам»¹⁵⁵. Именно свобода членов церкви способна встряхнуть ее существо, пробудить деятельное начало, оживить приход, заинтересовать духовенство. Свобода совести и потребность воспитывать «духовных детей» вдохнут новую жизнь в церковь, «водворили бы живую действительность на месте мертвых символов»¹⁵⁶.

---

¹⁵¹ Буткевич Т. И. Верую разумеваем. С. 522.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Поспелов М. И. Указ. соч. С. 26.

¹⁵⁴ Там же. С. 25 – 26.

¹⁵⁵ Тареев М. М. Указ. соч. С. 122.

¹⁵⁶ Там же. С. 123.

К. К. Арсеньев отождествляет понятия «свобода совести» и «свобода вероисповеданий», считая, что между ними искусственно создаются различия. Под свободой вероисповеданий автор понимает «совокупность прав, предоставленных давнишним, исконным последователям одного из признанных государством вероучений»¹⁵⁷. Только в этом смысле, по мнению К. К. Арсеньева, в России присутствует свобода вероисповеданий, но нет свободы совести, поскольку под свободой совести он понимает «право исповедовать только то, чему действительно веришь»¹⁵⁸. Свобода совести невозможна до того времени, пока рождение определяет принадлежность к господствующей церкви или человек становится ее членом в результате присоединения, зачастую не вполне обдуманного и неосознанного; свобода совести нереализуема, если у человека нет возможности осознанного выбора веры, «пока в законах существует понятие об отпадении от веры»¹⁵⁹. Действительно, в законодательстве Российской империи выход из православия, начиная с «Соборного уложения» (1649 г.), квалифицировался как уголовное преступление до 1905 года. Свобода совести – предпосылка свободы церковной: «Менее зависимой от государства церковь станет именно тогда, когда не будет более нуждаться в “светской руке” для удержания в своей среде колеблющихся и для борьбы с отпадающими и отпадшими»¹⁶⁰. Таким образом, с точки зрения К. К. Арсеньева, о веротерпимости в истинном смысле этого слова можно говорить только тогда, когда одновременно присутствуют и свобода вероисповедания, и свобода совести.

М. Пospelов рассматривал проблему веротерпимости следующим образом: «Истинно верующий христианин, зная по личному опыту, с каким чудом очищается совесть от ложных суждений, миролюбиво и с терпением относится к чужим религиозным убеждениям»¹⁶¹. Такое понимание веротерпимости, однако, не должно привести к равнодушию, безразличию: «Считать, что все религии одинаковы, значит, не признавать истины, которая только одна»¹⁶². Равнодушие представляется не добродетелью, а скорее пороком, указывающим

---

¹⁵⁷ Арсеньев К. К. Свобода совести и веротерпимость. СПб. : тип. Т-ва «Общественная польза», 1904. С. 9.

¹⁵⁸ Там же. С. 10.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Там же. С. 42.

¹⁶¹ Пospelов М. И. Указ. соч. С. 26.

¹⁶² Там же.

на слабость духа и воли, в таком контексте «терпимость, происходящая из сомнения, есть не высота духа, а упадок его. Если бы для нас действительно было безразлично, христиане мы или нет, то в таком случае зачем же нам и быть христианами? Если мы можем быть всем, то мы, значит, ничто»¹⁶³. Кроме того, истинная вера не вызывает религиозных преследований. Религиозные преследования и религиозный фанатизм представляют собой следствие слепой веры или скептицизма, которые, в свою очередь, не могут претендовать на безусловную истину.

Свободе совести, свободе вероисповедания и веротерпимости свойственна свобода мысли, не подвергающаяся санкциям со стороны закона; свобода мысли – неискоренимая и неустранимая особенность самой природы личности, основание ее бытия в мироздании. Все намерения и действия, совершаемые человеком, независимо от того, являются они добрыми или злыми, связаны с понятием свободы воли. В богословии под свободой воли личности понимается Божественный дар человеку, без которого ему недоступны никакие добродетели. Высочайшим свободным существом, с точки зрения христианства, является Бог, он один действует без необходимости и принуждения. Воле Бога присуща совершенная святость, Бог творит только высочайшее добро и благо; человек, созданный по образу и подобию Бога, в свою очередь также наделен даром свободной воли. Однако, совершив грехопадение, человек встал на путь, где избирается не столько добро, сколько зло. Произошло это, по мнению православных богословов, по причине злоупотребления свободой. Только искренне избрав добро, человек может уподобиться Богу, поскольку призван творить добро, соединяясь в этом действии с Богом как первообразом и источником блага. Именно через соединение с Богом личная свобода сможет возрасти, избрав путь естественного следования добру. Осознание ответственности за свои действия, по мнению священника М. А. Березина, возможно, как осмысление свободы воли, поскольку «под свободой воли разумеется такая сила нашей души, которая ни от кого и ни от чего не зависит и благодаря которой душа сама определяет себя к добру или злу»¹⁶⁴.

---

¹⁶³ Пospelов М. И. Указ. соч. С. 26 – 27.

¹⁶⁴ Березин М. Православно-христианское нравоучение. Тверь : Типо-Литография К. М. Родионова, 1912. С. 6.

О необходимости существования свободного человека в свободной церкви говорит и известный русский философ Н. А. Бердяев. С его точки зрения, в обществе того периода присутствует ложное понимание религиозной свободы и свободы совести, поскольку они осмысливаются только в политическом, т. е. во внешнем (неприсущем себе) и формальном контексте: «Свободу совести защищает безрелигиозный, холодный к вере мир как формальное право, как одно из прав человека и гражданина; мир же церковный, охраняющий веру, слишком часто и легко свободу совести отрицает и религиозной свободы боится»¹⁶⁵. Данные страхи и ограничения, как считал Н. А. Бердяев, не имеют в себе ничего религиозного, они чужды свободе и далеки от нее, поскольку принимаются за некое бремя, что должен нести на себе человек, не имея права сбросить его с себя, которое описывается, в духе идей И. Канта, прежде всего как «обязанность, долг»¹⁶⁶.

Свобода, по мнению Н. А. Бердяева, присуща христианству как таковому, поскольку она осознается как фундаментальное содержание этой религии, составляя естественный и «материальный, а не формальный принцип христианства»¹⁶⁷. Другими словами, христианство – это религия свободы, представляющая собой духовную свободу. Одним из важных оснований российского христианства является именно свобода, т. е. «православие может держаться только свободой, только на почве свободы можно защищать относительные преимущества православия перед католичеством и другими вероисповеданиями»¹⁶⁸. В христианстве не может быть уголовного принуждения, поскольку оно есть «религия свободной любви и любящей свободы»¹⁶⁹. Христианство допускает нетерпимость, но именно к принудительному навязыванию истины и веры. Как отмечает Бердяев, в истории христианства как православные, так и католические иерархи подменяли свободу принуждением, но католичество, как ему представлялось, в наибольшей степени: «Абсолютный папизм как предел снимает бремя свободы – вот в чем его ужас и провал»¹⁷⁰. Католичество, особенно после Тридентского со-

---

¹⁶⁵ Бердяев Н. Философия свободы. М., 1911. С. 212.

¹⁶⁶ Там же. С. 213.

¹⁶⁷ Там же. С. 214.

¹⁶⁸ Там же. С. 219.

¹⁶⁹ Там же. С. 214.

¹⁷⁰ Там же. С. 216.

бора и эпохи Реформации, сформировавших концепцию «религиозного эксклюзивизма», считало только себя вправе непосредственно управлять спасением душ, что повлекло за собой снятие бремени личной свободы. «Абсолютному папизму» присуще осознанное принуждение по принципу «Compelle intrare» («заставь войти»), известному еще с IV в. в контексте противостояния Августина с еретиками. В католичестве, по мнению Н. Бердяева, за свободного человека решает Папа Римский, что превращает веру в принуждение.

Быть свободным, по Н. Бердяеву, значит принадлежать церкви, быть в церкви. Только находясь внутри церкви, можно стать свободным, а не ожидать прихода церкви извне. Будучи рабами церкви, а не ее сынами, находясь в религиозной несвободе, человек, по мнению автора, порождает внешнюю принудительную церковь. Для того чтобы стать свободным, необходимо почувствовать себя внутри церкви, поскольку «отрицание церкви есть отрицание свободы во Христе, отрицание общения в любви, основанного Христом, отрицание содержания и смысла свободы»¹⁷¹. Вне Христа, то есть вне церкви, не может быть свободы, так как вне Христа есть только рабство и принуждение, поскольку церковь базируется на свободе, на свободном общении в любви. Нахождение в церкви не может основываться на раболепии или страхе, в церковь должны входить люди, свободно любящие ее. Принуждение не может идти и никогда не шло из церкви, так как «гонения на свободу совести никогда не были церковными, то был грех человеческий»¹⁷². Религиозные преследования со стороны церкви, по мнению философа, невозможны не столько по причине права на свободу совести и наличия принципов веротерпимости, а «в силу долга свободы, обязанности нести бремя, в силу того, что свобода есть сущность христианства»¹⁷³.

По мнению Н. Бердяева, вопрос о свободе религиозной совести — один из наиболее острых, в котором пересекаются внутренняя жизнь духа и внешняя жизнь общества. Свобода совести присуща и ощущаема только людьми верующими, находящимися внутри церкви, для них она представляет собой религиозную святыню, так как «свобода относится к содержанию христианской веры, так как христианство есть

---

¹⁷¹ Бердяев Н. Философия свободы. М., 1911. С. 219.

¹⁷² Там же. С. 223.

¹⁷³ Там же.

религия свободы». Поэтому самые ярые защитники религиозной свободы – люди верующие, для которых данное дело является существенным, а не формальным. Однако в большинстве случаев борьба за свободу совести ведется людьми, которые равнодушны к вере и церкви, поэтому борьба их носит формальный характер, а под свободой совести понимается только одно из прав человека и гражданина. Фактически же такие понятия, как свобода совести и мысли, не присущи официальному православию и официальной церковности, по мнению Н. Бердяева, их там никогда не было и нет, за некоторыми редкими исключениями, такими как Нил Сорский и Тихон Задонский. Свобода признается возможной только в «модернизме», в течении, стремящемся к реформе, которое, однако, было задавлено официальной реакционной церковностью, так называемым «казенным православием». Новое православие утвердится после реформы, которая «свободу духа, свободу совести, свободу мысли будет защищать более, чем Лютер и Кальвин, которые защищали ее недостаточно и непоследовательно»¹⁷⁴. Реформа должна признать верховенство личной совести, «свободы духа и независимости духовной жизни от влияния “царства Кесаря”»¹⁷⁵.

Отдельно стоит отметить позицию Русской Православной Церкви по вопросу свободы совести, которая изложена в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» (2000 г.). Согласно данному документу утверждение принципа свободы совести приводит к отделению человека от церкви, поскольку вера и религия как таковые становятся исключительно частным, личным делом каждого отдельного человека; появляется закрепленное законодательно право не исповедовать никакую религию вовсе, что в конечном итоге свидетельствует о потере духовных ценностей. Появление принципа свободы совести – свидетельство того, что в современном мире религия из «общего дела» превращается в «частное дело» человека. Сам по себе этот процесс свидетельствует о распаде системы духовных ценностей, потере устремленности к спасению в большей части общества, утверждающего принцип свободы совести. Если первоначально госу-

---

¹⁷⁴ Бердяев Н. Существует ли в православии свобода мысли и совести? [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Fedotov/sushestvuet-li-v-pravoslavii-svoboda-mysli-i-sovesti/ (дата обращения: 22.02.2021).

¹⁷⁵ Там же.

дарство возникло как инструмент утверждения в обществе божественного закона, то свобода совести окончательно превращает государство в исключительно земной институт, не связывающий себя религиозными обязательствами.

Утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей, о массовой «апостасии» и фактической индифферентности к делу Церкви как к «победе над грехом». Вместе с тем именно этот принцип оказывается одним из средств существования Церкви в безрелигиозном мире, позволяющим ей иметь легальный статус в секулярном государстве и независимость от инаковерующих или неверующих слоев общества.

Религиозно-мировоззренческий нейтралитет государства не противоречит христианскому представлению о призвании Церкви в обществе. Однако Церковь должна указывать государству на недопустимость распространения убеждений или действий, ведущих к установлению всецелого контроля за жизнью личности, ее убеждениями и отношениями с другими людьми, а также к разрушению личной, семейной или общественной нравственности, оскорблению религиозных чувств, нанесению ущерба культурно-духовной самобытности народа или возникновению угрозы священному дару жизни. В осуществлении своих социальных, благотворительных, образовательных и других общественно значимых программ Церковь может рассчитывать на помощь и содействие государства. Она также вправе ожидать, что государство при построении своих отношений с религиозными объединениями будет учитывать количество их последователей, их место в формировании исторического культурного и духовного облика народа, их гражданскую позицию¹⁷⁶.

По сути, проблема свободы в целом, христианской свободы и свободы совести понималась богословами и религиозными философами на рубеже XIX – XX вв. сходно, противопоставлялась известной марк-

---

¹⁷⁶ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/#0_3_6 (дата обращения: 22.02.2021).

систской формуле, согласно которой «свобода есть познанная необходимость»¹⁷⁷, восходящей, в свою очередь, к идеям Б. Спинозы. Отмеченные богословы и религиозные философы под свободой понимали неустранимую потребность человека в общении с Богом как Высшим Началом Бытия и вытекающее из нее право иметь веру и свободно общаться в любви. Проблематика свободы, начиная с эпохи Реформации и Просвещения, часто носила полицейский, юридический и собственно религиозный характер (христианская свобода), когда представители церкви и религиозные философы, признавая, что в государстве не может существовать полной свободы, т. е. отсутствия законов или каких-либо ограничений, ведущих общество к хаосу и анархии, считали ее лишь внешней стороной вопроса бытия человека в обществе других людей. Отказ от законов и ограничений возможен только при существовании нравственно совершенной личности. Христианская свобода, равно как и свобода личности, представляет собой возможность свободно и без принуждения служить Христу, свободно веровать, следовать своим убеждениям, поступать согласно принципам, которые являются истинными и необходимыми для спасения. Христианская свобода реализуется в свободной Церкви, нахождение в которой также должно быть добровольным и искренним желанием человека, поскольку насильственное удержание в церкви, принудительный приход к вере противоречат принципам христианской любви. Таковую реальность граждане России обрели только в конце XX в. после распада СССР и отказа от идеологии «воинствующего атеизма».

2.4. Феномены веротерпимости и свободы совести в России

Веротерпимость (толерантность) – терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям и верованиям. Словарь Брокгауза и Ефрона сводит толерантность в основном к веротерпимости. В. И. Даль трактует терпимость как способность что-либо терпеть по милосердию или по снисхождению (озадачивает столь долгое и упорное употребление данного термина в рамках диалога культур). Таким образом, данное понятие содержит в себе пассивное принятие окружающей реальности, непротивление ей. Возникает вопрос о

---

¹⁷⁷ Философский энциклопедический словарь. М. : Сов. энцикл., 1983. С. 595.

целесообразности использования данного термина в сфере межрелигиозных и межнациональных отношений. Терпимость может выступать в качестве методологической основы на пути к плюрализму, но лишь самой начальной, «примитивной». В то время как межрелигиозный диалог – это уже следующий шаг, требующий гораздо большей активности, вовлеченности в процесс и умения коммуницировать¹⁷⁸.

На протяжении всей истории многонациональной и поликонфессиональной России среди основных вопросов в области внутригосударственных и международных отношений выступают проблемы веротерпимости, свободы совести, толерантности. Учреждение Киевской митрополии, перевод кафедры во Владимир и Москву сопровождалось политикой на христианизацию населения, порой принудительную. Ситуация изменилась только в XVIII в., когда подданными Российской империи становятся миллионы мусульман, католиков, униатов, лютеран и представителей других верований, в отношении которых власть начинает политику большей или меньшей веротерпимости, оформляемой законодательно. Словарь В. Даля дает следующее исторически показательное определение термина «веротерпимость»: «Веротерпимость – свобода иноверцам исповедовать веру свою. Веротерпимое государство – государство, не стесняющее иноверцев в отправлении обрядов»¹⁷⁹. Близкое значение в качественно ином социальном контексте сохраняется и в советском словаре Ожегова, где под данным термином понимается «терпимость к чужой религии, признание ее права на существование»¹⁸⁰.

С XIX в. в отечественных изданиях начинает активно использоваться термин «свобода совести», который, по мнению М. О. Шахова, точнее было бы именовать как «свобода сознания»¹⁸¹ и который, по мнению автора, имеет некую двусмысленность. Это связано с тем, что под совестью согласно словарю русского языка С. И. Ожегова принято

---

¹⁷⁸ Асланова И. Ш. Проблемы реализации межрелигиозного диалога // Толерантность: проблемы, дискуссии и возможности концептуализации. Владимир : ВлГУ, 2011. С. 68 – 75.

¹⁷⁹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. Т. 1. С. 333.

¹⁸⁰ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азъ, 1994. 907 с.

¹⁸¹ Шахов М. О. Мусульманские религиозные объединения в Российской Федерации и закон. М. : Медина, 2018. С. 105.

понимать чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, перед обществом,¹⁸² таким образом, свобода совести может рассматриваться как «свобода совести от морали и нравственности». С другой стороны, термин «свобода совести», возникнув в русской юридической и политической лексике наряду с терминами «веротерпимость» и «религиозная свобода» означал «свободу личности от принуждения действовать (или бездействовать) вопреки своим убеждениям, своим моральным нормам, вопреки “голосу совести”»¹⁸³. В. С. Полосин свободу совести определил как свободу религии (вероисповедания) и свободу атеистических убеждений¹⁸⁴. Под свободой совести сегодня подразумевается «право свободно принимать религию или убеждения, право их изменять и право действовать в соответствии со своими убеждениями»¹⁸⁵. В условиях конца XIX – начала XX в. это отражало переход внимания с проблемы равенства религий (православия и иноверцев) в плоскость построения нового, светского государства, где каждый может в соответствии со своими убеждениями принадлежать к определенной религии или отказываться от такой принадлежности. В середине XX в. положение о свободе совести в качестве международного стандарта было закреплено в статье 18 Всеобщей декларации прав человека, провозглашенной резолюцией ООН от 10 декабря 1948 г. Статья 18 утверждает: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это включает свободу менять свою религию или убеждение и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком, в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков»¹⁸⁶. Свобода совести защи-

---

¹⁸² Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Рус. яз., 1987. С. 644.

¹⁸³ Шахов М. О. Мусульманские религиозные объединения в Российской Федерации и закон. С. 105.

¹⁸⁴ Религия народов современной России / под. ред. М. П. Мchedлова. М. : Республика, 2002. С. 463 – 465.

¹⁸⁵ Шахов М. О. Свобода совести и свобода вероисповедания // Религиоведение. М. : Академ. проект, 2006. С. 958.

¹⁸⁶ Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/11914d877cee9b491e32f855edfde9c36625c38d (дата обращения: 22.02.2022).

щает не только религию, но и иные мировоззренческие убеждения нерелигиозного характера (это не относится к политическим, экономическим, научным и иным подобным убеждениям). Свобода совести состоит из нескольких компонентов: свобода иметь любые мировоззренческие убеждения и изменять их; свобода действовать в соответствии с этими убеждениями; свобода распространять свои убеждения, верования¹⁸⁷.

Под веротерпимостью на рубеже XIX – XX вв. в России понималась возможность некоторым инославным конфессиям свободно исповедовать свою религию и отправлять религиозные культы, т. е. православному большинству терпело присутствие иноверцев. Основные принципы веротерпимости были изложены в ст. 44 и 45 «Основных законов Российской империи» и звучали следующим образом: «все непринадлежащие к Господствующей Церкви подданные Российского Государства, а также иностранцы, состоящие в Российской службе или временно к России прибывающие, пользуются каждый повсеместно свободным отправлением их веры и богослужения по обрядам оной (статья 44). Свобода веры присвоается не только христианам иностранных исповеданий, но и евреям, мегометанам и язычникам, да все народы, в России пребывающие, славят Бога Всемогущего, разные языки по закону и исповеданию праотцев своих, благословляя царствование Российских Монархов и моля Творца Вселенной об умножении благоденствия и укреплении силы Империи» (ст. 45)¹⁸⁸.

Согласно утверждениям некоторых российских авторов того периода, принципы веротерпимости и толерантности существовали на Руси с самого начала ее истории; православная церковь, «храня чистоту и неприкосновенность своей веры, не прибегала к насильственным мерам по отношению к последователям иных исповеданий, не посягала на свободу их совести»¹⁸⁹. Хотя историкам известны и другие оценки прошлого, такие апологетические утверждения строились на контрасте с другими христианскими конфессиями – католичеством и протестантизмом, о которых, в отличие от православия, говорилось, что они не отличались подобным «высокогуманным и христианским

---

¹⁸⁷ Шахов М. О. Мусульманские религиозные объединения в Российской Федерации и закон. С. 102 – 103.

¹⁸⁸ За первый год вероисповедной свободы в России. С. 8 – 9.

¹⁸⁹ Красножен М. Е. Указ. соч. С. 10.

отношением к представителям других христианских исповеданий»¹⁹⁰. Более того, полемически утверждалось, что ни католичество, ни протестантизм не только не признавали веротерпимость и свободу совести, но, более того, всегда стремились поработить и обессилить иные вероисповедания. Наоборот, в России как «церковная, так и государственная власть даже совсем не вмешивались во внутренние религиозные дела иноверцев, как временно пребывающих в России, так и перешедших в русское подданство, предоставляя им в этом отношении – и полную свободу»¹⁹¹. Утверждалось, что власть «берегла свое и не желала чужого»¹⁹². Вопреки известным фактам «эпохи Победоносцева» порой отмечалось, что «в России никого не заставляют насильно переменять веру, тем более никого не ссылают в ссылку за нежелание переменить веру. Все подданные Русского Царя, не только христиане какого бы то ни было вероисповедания, но даже магометане и язычники свободно исповедуют свою веру и совершают свои обряды»¹⁹³.

Принцип веротерпимости давал понять, что христианское государство должно уважать свободу веры своих подданных, что, однако, не предполагало равного отношения со стороны государства ко всем религиям, существующим в нем в качестве признанных и терпимых: «Справедливость требует, чтобы каждый получал свое, насколько это соединимо с представляемой государством истиной: принцип справедливости не есть принцип абсолютного равенства. Христианская терпимость не есть равнодушие к своей истине и к чужим религиозным заблуждениям»¹⁹⁴. Считалось, что государство должно гарантировать свободу религиозного объединения, публичного культа и образования исповедальных сообществ, оставляя за собой функции надзора и регламентации, особенно тогда, когда «безграничная и безусловная свобода подобных соединений уже переходит границы требования христианской веротерпимости»¹⁹⁵.

---

¹⁹⁰ Красножен М. Е. Указ. соч. С. 10.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же. С. 14.

¹⁹³ Анатолий, еп. Могилевский и Мстиславский (Авдий Востоков). Об отношениях римской церкви к другим христианским церквам и ко всему человеческому роду. СПб. : тип. Эдуарда Праца, 1857. С. 145.

¹⁹⁴ Красножен М. Е. Указ. соч. С. 147 – 148.

¹⁹⁵ Там же.

Принципы терпимости и невмешательства во внутреннюю религиозную жизнь иноверцев, провозглашенные в официальных документах XIX в., сочетались с принципом охранения господства Православной веры. Православная вера признавалась единственно истинной и, следовательно, господствующей верой в Российской империи.

Эти принципы подтверждаются и в «Особом журнале Комитета Министров 25 января, 1 и 8 февраля и 15 марта 1905 г., о порядке выполнения пункта шестого Именного Указа 12 декабря 1904 г.», в котором говорится, что «не должно быть поколеблено устанавливаемое Основными Законами Государства положение, признающее первенствующую и господствующую в Российской Империи Веру Христианскую Православную Кафолическую Восточного Исповедания. Значение уз, исторически скрепивших воедино судьбы Государства Русского и Православной Церкви, отнюдь не должно быть умаляемо. Поэтому неизменно подлежат сохранению и на будущее время преимущества, главным образом придающие Православной Церкви значение господствующей: принадлежность к ней Государя Императора, свобода привлечения последователей и получение денежных средств для удовлетворения нужд своих из общегосударственных доходов»¹⁹⁶. Таким образом, статус Православной Церкви поддерживался принадлежностью к ней императора и особыми экономическими привилегиями. Другие конфессии не могли касаться вопросов православной веры и тем более склонять православных к смене вероисповедания, тогда как «господствующая роль» Православной Церкви давала ей одной право убеждать последователей иных вероучений к принятию православия: «если исповедующие иную веру пожелают присоединиться к вере Православной, никто ни под каким видом не должен препятствовать им в исполнении сего желания»¹⁹⁷.

Издание манифеста от 26 февраля 1903 г. и упомянутого ранее именного высочайшего указа от 12 декабря 1904 г. свидетельствовало о «расширении правовых границ традиционной веротерпимости»¹⁹⁸.

---

¹⁹⁶ За первый год вероисповедной свободы в России. С. 12 – 13.

¹⁹⁷ Красножен М. Е. Указ. соч. С. 149.

¹⁹⁸ Бендин А. Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863 – 1914 гг.). Минск : БГУ, 2010. С. 14.

Изданный Николаем II указ Правительствующему Сенату начинался с обращения к подданным империи: «В постоянном, по заветам предков, общении со святой Православной церковью, неизменно почерпая для себя отраду и обновление сил душевных, мы всегда имели сердечное стремление обеспечить и каждому из наших подданных свободу верований и молитв по велениям его совести. Озабочиваясь выполнением этих намерений, мы в числе намеченных в указе 12 минувшего декабря преобразований включили принятие действительных мер к устранению стеснений в области религии»¹⁹⁹. Таким образом, в преамбуле к указу очевидно стремление со стороны императора к расширению принципов веротерпимости, установленных ранее. Эти принципы были отражены в нижеприведенных статьях указа.

1. Признать, что отпадение от Православной веры в другие христианские исповедания или вероучения не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий, причем отпавшее по достижении совершеннолетия от Православия лицо признается принадлежащим к тому вероисповеданию или вероучению, которое оно для себя избрало.

2. Признать, что при переходе одного из исповедующих ту же самую христианскую веру супругов в другое вероисповедание все не достигшие совершеннолетия дети остаются в прежней вере, исповедуемой другим супругом, а при таковом же переходе обоих супругов дети их до 14 лет следуют вере родителей, достигшие же сего возраста остаются в прежней своей религии.

3. Установить в дополнение к сим правилам (пп. 1 и 2), что лица, числящиеся православными, но в действительности исповедующие ту нехристианскую веру, к которой до присоединения к Православию принадлежали сами они или их предки принадлежат, по желанию их, к исключению из числа православных²⁰⁰.

4. Признать, что во всякого рода учебных заведениях в случае преподавания в них Закона Божьего инославных христианских исповеданий таковое ведется на природном языке учащихся, причем препода-

---

¹⁹⁹ Бендин А. Ю. Указ. соч.. С. 211.

²⁰⁰ За первый год вероисповедной свободы в России. С. 79 – 80.

давание это должно быть поручаемо духовным лицам подлежащего исповедания и только при отсутствии их – светским учителем того же исповедания...²⁰¹

Новаторство данного указа заключалось в том, что впервые было официально обозначено право перехода из православия в иное исповедание, т. е. подданные российского императора впервые получили возможность выбора вероисповедания: «Уже никого нельзя насильно обращать в православие; насильно обращенным в православие католикам предоставлена возможность вернуться в прежнюю веру; наконец всем вообще христианам дозволяется избирать себе исповедание по своему внутреннему убеждению»²⁰². Последовавший затем Указ «Об устранении стеснений в области религии» от 17 апреля 1905 г. закрепил право членов Православной церкви на личный религиозный выбор и легальную возможность покинуть эту церковь. Таким образом, законодательные акты начала XX в. завершили формирование системы веротерпимости, а в 1917 г. Временное правительство впервые в истории законодательно утвердило и нормы свободы совести в России. Последовавшие вслед за этим революционные события перевернули представления о религии в целом. Нужно отметить, что законодательные акты, принимавшиеся до октября 1917 г. и позже, не обеспечивали равенства «ни на уровне имеющихся конфессий, ни на уровне рядовых верующих различных религиозных убеждений и атеистов»²⁰³.

В первой Конституции РСФСР (1918 г.) говорилось, что «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» (статья 4)²⁰⁴. Через 10 лет, как уже отмечалось ранее, на XIV Съезде Советов 18 мая 1929 г. в Постановлении «Об изменении и дополнении ...статей Конституции РСФСР» в числе ряда статей Конституции, которые подверглись изменению, была изменена и ст. 4. Утверждалось, что, как и прежде, «каждый гражданин может исповедовать любую из

---

²⁰¹ Бендин А. Ю. Указ. соч. С. 213.

²⁰² Забужный И. А. В защиту веры. СПб. : тип. М. М. Стасюлинича, 1914. С. 6.

²⁰³ Религия народов современной России. С. 463 – 465.

²⁰⁴ Орлеанский Н. Указ. соч. С. 47.

существующих религий или не исповедовать никакой. Это личное его дело»²⁰⁵. Фактически новая версия ставила под запрет «религиозную пропаганду», т. е. христианскую миссию и проповедь вне своей общины. Новая редакция ст. 4 уточняет объем и характер той деятельности, которая до сих пор толковалась религиозниками и церковниками различных толков как право под видом религиозной пропаганды вести антисоветскую агитацию и борьбу с любыми мероприятиями советской власти, прикрывая эту пропаганду текстами из своих церковных книг и ссылками на церковные обычаи и христианскую мораль²⁰⁶. Замена в законе понятия «свобода религиозной пропаганды» словами «свобода религиозных исповеданий» указывала на то, что деятельность верующих по исповеданию своих религиозных догматов ограничивалась лишь средой самих верующих. Статья 18 запрещала преподавание каких-либо вероучений в государственных, общественных и частных учебных и воспитательных заведениях: «Такое преподавание могло быть допущено исключительно на специальных богословских курсах, открываемых гражданами Союза ССР, с особого разрешения Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР...»²⁰⁷. Несовершеннолетние граждане советского государства могли получать религиозное образование только в рамках семьи. Любой вид деятельности, который мог быть расценен властями как «пропаганда» или «агитация» каких-либо вероучений, начинал квалифицироваться как противозаконный, противоречащий законодательству. Отделение церкви от государства не обеспечивал свободу вероисповедания для советских граждан в условиях атеистической политики государства.

Религиозная политика власти всегда преследует одну цель – обеспечить консолидацию общества ради укрепления позиций правящих элит: сначала императорских, затем советских. Законодательные реформы рубежа XIX – XX вв. в России показывают, что взаимоотношения государственных и конфессиональных властей претерпели кардинальные изменения, отражая переход от «господствующего ста-

---

²⁰⁵ Орлеанский Н. Указ. соч. С. 47.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Там же. С. 11.

туса» одной конфессии к господству «политики атеизма», стремящейся к маргинализации всех исповедальных традиций в советском государстве.

Союз Советских Социалистических Республик провозглашался как атеистическое государство, поэтому в Основном законе Советского государства главный акцент делался на равноправие по национальному и расовому принципу. Первая Конституция СССР 1924 г. не содержала разделов, посвященных основным правам и обязанностям граждан, оставив регулирование этого института на уровне конституций союзных республик²⁰⁸. Вторая Конституция РСФСР 1925 г. в сравнении с предыдущей не внесла каких-либо изменений, закрепляя в ст. 4 свободу совести за трудящимися, при этом неизменными остались положения об отделении церкви от государства и школы от церкви, а также о признании за всеми гражданами свободы религиозной и антирелигиозной пропаганды.

8 апреля 1928 г. было принято Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», согласно которому все религиозные объединения делились на «церкви, религиозные группы, толки, религиозные течения и прочие культовые объединения всех наименований»²⁰⁹, другими словами, в конце 1920-х гг. еще признается религиозное многообразие населения Советского государства. Согласно ст. 1 верующие могли объединяться в религиозные общества и религиозные группы, причем четко оговаривалось, что ни те ни другие не признавались в качестве юридического лица. Данное постановление вытеснило религию и церковь практически из всех сфер общественной жизни. Религиозным обществам и группам запрещалось организовывать детские, юношеские и женские молитвенные собрания, открывать библиотеки и читальни, устраивать экскурсии и детские площадки, оказывать материальную помощь.

---

²⁰⁸ Туманов Д. Ю. Конституционное регулирование свободы совести в советском государстве // Вестник Пермского университета. 2011. № 4 (14). С. 16.

²⁰⁹ О религиозных объединениях. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР, 8 апреля 1929 г. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0007_rel&object=translation&l=ru (дата обращения: 22.02.21).

Статья 17. Религиозным объединениям воспрещается:

а) создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей;

б) оказывать материальную поддержку своим членам;

в) организовывать как специально детские, юношеские, женские молитвенные другие, так и общие библейские, литературные, рукодельческие, трудовые, по обучению религии и т. п. собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь.

Статья 18. Не допускается преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений в государственных, общественных и частных учебных и воспитательных заведениях. Такое преподавание может быть допущено исключительно на специальных богословских курсах, открываемых гражданами СССР с особого разрешения постоянной комиссии при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов, а на территории автономных республик с разрешения центрального исполнительного комитета соответствующей автономной республики²¹⁰.

Постановление предусматривало обязательную регистрацию всех религиозных объединений. Только собственно богослужebная и молитвенная деятельность в стенах храмов, а также проведение собраний верующих по культовым вопросам и вопросам управления имуществом, которое религиозные объединения получали по договорам от местных органов власти, не требовали специального разрешения от властных структур. Даже проведение любых съездов и совещаний было возможно лишь «на основании особых в каждом случае разрешений». В то же время религиозным объединениям запрещалась практически всякая деятельность вне стен храмов. Верхом регламентации деятельности религиозных объединений и ущемления религиозной свободы было требование о хранении в молитвенных зданиях только тех

---

²¹⁰ О религиозных объединениях. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР, 8 апреля 1929 г.

книг, которые необходимы для отправления данного культа. Преподавание религиозных вероучений допускалось исключительно на специальных богословских курсах, открывавшихся (в теории) при наличии специального разрешения НКВД²¹¹.

В 1929 г. в Конституцию РСФСР 1925 г. была внесена поправка, сформулированная в следующем виде: «Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». В сравнении с первоначальной редакцией явно просматривается неравноправие в отношении верующих, поскольку было изъято право вести религиозную пропаганду, предоставляя им лишь свободу отправления религиозных культов²¹². Данная формулировка в дальнейшем была закреплена в Конституции СССР 1936 г., а затем и в Конституции 1977 г. Другими словами, в Советском государстве свобода совести и свобода вероисповедания практически совпадали²¹³.

Конституция 1977 г. в гл. 6, ст. 34 помимо равноправия по национальному, расовому принципу, половой принадлежности и так далее отмечает также существование граждан, «относящихся к религии», уравнивая их в правах со всеми гражданами Советского Союза, при этом признавала право только на атеистическую, но не на религиозную пропаганду. За верующими признавалось только право исповедовать религию и отправлять религиозные культы. При этом, как отмечает М. О. Шахов, в отличие от положений мирового права, в советском законодательстве содержание понятия «исповедовать религию» понималось максимально узко, только как право придерживаться определенных религиозных убеждений, но не публично проявлять и распространять их²¹⁴.

Статья 34. Граждане СССР равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств.

---

²¹¹ Стецкевич М. С. Свобода совести. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. С. 240.

²¹² Туманов Д. Ю. Указ. соч. С. 16.

²¹³ Там же.

²¹⁴ Шахов М. О. Мусульманские религиозные объединения в Российской Федерации и закон. С. 38.

Равноправие граждан СССР обеспечивается во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни.

Статья 36. Граждане СССР различных рас и национальностей имеют равные права. Осуществление этих прав обеспечивается политикой всестороннего развития и сближения всех наций и народностей СССР, воспитанием граждан в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, возможностью пользоваться родным языком и языками других народов СССР. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым и национальным признакам, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения – наказываются по закону²¹⁵.

Статья 52 гарантировала гражданам советского государства исповедовать любую религию или не исповедовать вовсе, таким образом трактуя свободу совести. Разрешалось вести атеистическую пропаганду, но без разжигания вражды и ненависти на почве религиозной принадлежности: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа – от церкви»²¹⁶.

Только 1 октября 1990 г. был принят Закон СССР №1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях», а вслед за ним 25 октября закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» (прил. 1), в соответствии с которыми каждый гражданин мог самостоятельно определять свое отношение к религии, был вправе единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии. Гарантировалось равенство всех граждан независимо от их отношения к религии. Признавалось конфессиональное разнообразие и

---

²¹⁵ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик : принята на внеочередной Седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm> (дата обращения: 22.02.20212).

²¹⁶ Там же.

провозглашалось равенство всех религий и вероисповеданий перед законом. Согласно закону «О свободе совести и религиозных организациях» государство способствовало установлению веротерпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию, и теми, кто ее не исповедует, между различными религиозными организациями.

Статья 1. Задачи закона. Настоящий Закон гарантирует права граждан на определение и выражение своего отношения к религии, на соответствующие этому убеждения, на беспрепятственное исповедание религии и исполнение религиозных обрядов, а также социальную справедливость и равенство, защиту прав и интересов граждан независимо от отношения к религии; и регулирует отношения, связанные с деятельностью религиозных организаций.

Статья 2. Законодательство о свободе совести и религиозных организациях. Законодательство о свободе совести и религиозных организациях состоит из настоящего Закона, устанавливающего в соответствии с Конституцией СССР основные гарантии свободы совести, и издаваемых в соответствии с ним законов Союза ССР, союзных и автономных республик.

Статья 3. Право на свободу совести. В соответствии с правом на свободу совести каждый гражданин самостоятельно определяет свое отношение к религии, вправе единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии. Родители или лица, их заменяющие, по взаимному согласию вправе воспитывать своих детей в соответствии со своим собственным отношением к религии. Не допускается какое-либо принуждение при определении гражданином своего отношения к религии, к исповеданию или к отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в обучении религии. Осуществление свободы исповедовать религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые необходимы для охраны общественной безопасности и порядка, жизни, здоровья и морали, а также прав и свобод других граждан, установлены законом и совместимы с международными обязательствами СССР.

Статья 4. Равноправие граждан независимо от их отношения к религии. Граждане СССР равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от отношения к религии. Указание в официальных документах на отношение гражданина к религии не допускается, кроме случаев, когда этого желает сам гражданин. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав и установление каких-либо преимуществ граждан в зависимости от их отношения к религии, равно как возбуждение связанных с этим вражды и ненависти либо оскорбление чувств граждан влекут ответственность, установленную законом. Никто не может по мотивам своих религиозных убеждений уклоняться от исполнения установленных законом обязанностей. Замена исполнения одной обязанности на другую по мотивам убеждений допускается лишь в случаях, предусмотренных законодательством СССР.

Статья 5. Отделение церкви (религиозных организаций) от государства. Все религии и вероисповедания равны перед законом. Установление каких-либо преимуществ или ограничений одной религии или вероисповедания по отношению к другим не допускается. Государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству. Государство не финансирует деятельность религиозных организаций и деятельность по пропаганде атеизма. Не допускаются ограничения на ведение научных исследований, в том числе финансируемых государством, пропаганду их результатов либо включение их в общеобразовательные программы по признаку их соответствия или несоответствия положениям какой-либо из религий или атеизма. Религиозные организации не выполняют государственных функций. Религиозные организации вправе участвовать в общественной жизни, а также использовать наравне с общественными объединениями средства массовой информации. Религиозные организации не участвуют в деятельности политических партий и не оказывают политическим партиям финансовой поддержки. Служители религиозных организаций имеют право на участие в политической жизни наравне со всеми гражданами. Религиозные организации обязаны соблюдать требования действующего зако-

нодательства и правопорядок. Государство способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию и не исповедующими ее, между религиозными организациями различных вероисповеданий, а также между их последователями²¹⁷.

Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» был еще более либеральным, он детально, в отличие от союзного акта, формулировал право именно на свободу совести (упорно именуя её свободой вероисповеданий)²¹⁸. Статья 9 оговаривала возможность факультативного преподавания религии в государственных учебных заведениях, о чем в союзном акте не упоминалось. Если в последнем разрыв с многолетней практикой контроля над религиозными организациями был не слишком радикальным, поскольку ст. 29 оговаривала существование государственного органа СССР по делам религий, правда, ограничив его задачи исполнением информационных, консультативных и экспертных функций, то закон «О свободе вероисповеданий» в ст. 8 прямо запрещал создание исполнительных и распорядительных органов государственной власти, специально предназначенных для решения вопросов, связанных с реализацией права граждан на свободу вероисповеданий.

Исповедание и распространение веры включают в себя совершение культа, распространение своих убеждений в обществе непосредственно или через средства массовой информации, миссионерскую деятельность, дела милосердия и благотворительности, религиозное обучение и воспитание, подвижническую деятельность (монастыри, скиты и пр.), паломничество и иную деятельность, определяемую соответствующими вероучениями и предусмотренную уставом (положением) данного объединения.

В данном законе дается определение понятию «религиозное объединение»: «Религиозное объединение – добровольное объединение совершеннолетних граждан, образованное в целях совместного осуществления права граждан на свободу вероисповеданий, в том числе для совместного исповедания и распространения веры. Религиозные

---

²¹⁷ О свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс] : Закон СССР от 1 окт. 1990 г. № 1689-1. URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazazru/texts25/txt25615.htm> (дата обращения: 22.02.2021).

²¹⁸ Стецкевич М. С. Указ. соч. С. 255 – 256.

объединения могут составлять региональные или централизованные объединения со своими органами управления и иными структурными подразделениями, предусмотренными уставами (положениями) данных объединений»²¹⁹. Религиозные объединения начинали рассматривать как юридическое лицо, а религиозное объединение, обладающее статусом юридического лица, получало право учреждать другие религиозные объединения с правом юридического лица. Постановлением Верховного Совета РСФСР о порядке введения в действие закона «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г. на территории России было прекращено действие «Декрета об отделении церкви от государства».

Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» превратил свободу совести в реальное, а не декларированное, как в советскую эпоху, право. Важным шагом на пути ее правовой фиксации было принятие новой российской Конституции на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г. Действовавшая до этого времени Конституция РСФСР после ряда уточнений, сделанных в 1991 г., уже провозглашала право не только исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, но и иметь, выбирать, менять, распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними при условии соблюдения законов государства. Новая Конституция детально представила весь комплекс прав человека, включая и право на свободу совести. В данном контексте наиболее важными представляются две статьи: ст. 14, в которой РФ именуется светским государством, содержит также запрет на установление какой-либо религии «в качестве государственной или обязательной» и провозглашает принцип отделения религиозных объединений от государства и их равенства перед законом; и ст. 28, которая гласит: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

---

²¹⁹ О свободе вероисповеданий [Электронный ресурс] : Закон РСФСР от 25 окт. 1990 г. № 267-І. URL: <https://zakonbase.ru/content/base/5915> (дата обращения: 22.02.2021).

Статья 19 содержит гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина, запрет на любые их ограничения, в том числе и по признаку отношения к религии.

Статья 29 запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающую религиозную ненависть, а также пропаганду религиозного превосходства.

Статья 13 запрещает создание общественных объединений, цели и действия которых направлены на разжигание религиозной розни. Упоминания заслуживают также следующие конституционные положения: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – обязанность государства» (ст. 2); «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ст. 17, п. 4)²²⁰. М. С. Стецкевич обращает внимание на то, что в российской Конституции специально оговорено право не исповедовать никакой религии, что означает формально больший учет интересов неверующих. Отдельное упоминание об атеистических взглядах в Конституции отсутствует, однако формулировка «иные убеждения», безусловно, подразумевает и их защиту²²¹.

Взамен предшествующему закону РСФСР «О свободе вероисповеданий» 19 сентября 1997 г. был принят Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (прил. 2). Глава 1 содержит общие положения, важнейшие из которых в общем виде сформулированы в Конституции: право на свободу совести и свободу вероисповедания, светский характер государства; отделение религиозных объединений от государства и их равенство перед законом, право на религиозное образование и способы его реализации. Таким образом, как отмечает М. О. Шахов, закон регулирует и реализацию личностью права на свободу совести и вероисповедания в индивидуальном порядке, и положение религиозных объединений, создаваемых для реализации этого права²²². Статья 3 раскрывает содержание права на сво-

---

²²⁰ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.kremlin.ru> (дата обращения: 22.02.2021).

²²¹ Стецкевич М. С. Указ. соч. С. 259.

²²² Шахов М. О. Мусульманские религиозные объединения в Российской Федерации и закон. С. 189.

боду совести и свободу вероисповедания. Согласно федеральному закону в Российской Федерации роль государства в обеспечении свободы совести и свободы вероисповедания не должна ограничиваться невмешательством в мировоззренческое самоопределение личности и в соответствующую этому самоопределению законную индивидуальную и коллективную деятельность, но также состоит и в создании определенных условий для реализации гражданами права на свободу совести и свободу вероисповедания.

Согласно М. О. Шахову, определяющая цель вероисповедной политики Российской Федерации – создание условий, сочетающих обеспечение возможности наиболее полной реализации прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания с обеспечением консолидации и стабильности общества.

По мнению М. О. Шахова, достижение данной цели обеспечивается решение комплекса задач, таких как:

- обеспечение полной и беспрепятственной реализации конституционных прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания;
- согласование интересов верующих и неверующих граждан, различных религиозных объединений, достижение между ними взаимопонимания и социального компромисса ради мирного сосуществования в обществе;
- целенаправленное распределение пропорциональной доли общественного богатства на расходы, связанные с потребностями общества в сфере духовной жизни, в том числе посредством предоставления налоговых льгот и оказания помощи социально значимой деятельности религиозных организаций;
- укрепление духовных ценностей общества путем реализации позитивного социально-нравственного потенциала различных форм мировоззрения, в том числе религиозного, развитие всех форм активности гражданского общества;
- защита национально-государственной, общественной и личной безопасности, противодействие пропаганде культа насилия и моральных норм, противоречащих традиционным духовно-нравственным ценностям российского общества.

Как отмечает М. О. Шахов, политика государства в сфере свободы совести и вероисповеданий строится на следующих принципах:

- светский характер государства и его институтов;
- равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от их отношений к религии, принадлежности или непринадлежности к религиозным объединениям;
- равенство религиозных объединений перед законом;
- уважение культурно-национальных традиций, менталитета различных общественных групп населения; учет взаимосвязи национальных обычаев, традиций и обрядов с религией;
- допустимость лишь таких ограничений в сфере свободы совести и вероисповеданий, которые необходимы для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства;
- открытость в реализации политики в сфере свободы совести и вероисповеданий на всех уровнях государственной власти и управления;
- научно обоснованный выбор приоритетов в политике государства в данной сфере. В соответствии с этим принципом государственная вероисповедная политика должна формироваться и реализовываться на основе комплексного научного анализа: социологического, религиоведческого, правового, политологического, экономического. Такой подход призван застраховать от проявлений волюнтаризма, от ошибок в оценке ситуации, в прогнозе ее развития, в выборе способов действия.

М. О. Шахов указывает на методы осуществления политики государства в сфере свободы совести и вероисповеданий:

- неукоснительное соблюдение законодательства Российской Федерации всеми государственными органами и должностными лицами;
- совершенствование правовой базы, регулирующей отношения в области свободы совести и свободы вероисповеданий;
- создание эффективного механизма для проведения единой государственной вероисповедной политики на всех уровнях власти, для контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о свободе совести и вероисповеданий;

- профессиональная подготовка и повышение квалификации государственных служащих, осуществляющих реализацию вероисповедной политики;
- поддержка научных исследований, обеспечивающих теоретическое обоснование вероисповедной политики государства;
- контакты и сотрудничество с религиозными объединениями, предоставление им возможности участвовать в рассмотрении органами власти вопросов, затрагивающих их интересы;
- государственная поддержка социально значимых направлений деятельности религиозных объединений, соответствующая общественным потребностям, выбор форм и сфер сотрудничества государства с конфессиями, религиозными организациями;
- координация усилий различных звеньев государственной системы гражданского общества, религиозных организаций для поддержания конструктивных отношений, укрепления взаимопонимания между последователями различных вероисповеданий.

Вопросы для самоконтроля

1. Как в XIX в. понимались расколы и ереси?
2. На какие группы согласно законодательству 1842 г. делились секты?
3. Как отразился манифест о веротерпимости от 17 апреля 1905 г. на неправославных конфессиях?
4. Какое значение для развития межконфессиональных отношений имела встреча Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Папы Римского Франциска?
5. Как понималась свобода в истории богословской и философской мысли?
6. Как интерпретировалась христианская свобода?
7. Чем различаются понятия «свобода совести» и «свобода вероисповеданий»?
8. Как понимал свободу Н. А. Бердяев?
9. Как вы понимаете веротерпимость?
10. На чем строится политика государства в сфере свободы совести и вероисповеданий?

Список рекомендуемой литературы

1. Арсеньев, К. К. Свобода совести и веротерпимость : сб. ст. / К. К. Арсеньев. – СПб. : Общественная польза, 1904. – 292 с.
2. Бендин, А. Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863 – 1914 гг.) / А. Ю. Бендин. – Минск : БГУ, 2010. – 439 с. – ISBN 978-985-518-440-0.
3. Бердяев, Н. А. Славянофилы и свобода совести : сб. ст. 1908 – 1912 гг. : сб. науч. тр. / Н. А. Бердяев. – М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 102 с. – ISBN 978-5-4475-5201-5.
4. Бердяев, Н. А. Существует ли в православии свобода мысли и совести? [Электронный ресурс] / Н. А. Бердяев // Путь. – 1939. – С. 46 – 54. – Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Fedotov/sushestvuet-li-v-pravoslavii-svoboda-mysli-i-sovesti/ (дата обращения: 22.02.2021).
5. Бердяев, Н. А. Философия свободы / Н. А. Бердяев. – Харьков : Фолио ; М. : АСТ, 2002. – 732 с. – ISBN 966-03-0723-3 (Фолио).
6. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 22.02.2021).
7. Забужный, И. А. В защиту веры / И. А. Забужный. – СПб. : тип. М. М. Стасюлинича, 1914. – С. 16.
8. О свободе совести и религиозных организациях : закон СССР от 01.10.1990 № 1689-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazazru/texts25/txt25615.htm> (дата обращения: 22.02.2021).
9. О свободе вероисповеданий : закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakonbase.ru/content/base/5915> (дата обращения: 22.02.2021).
10. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: утв. постановлением XII Всерос. Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/ussr-sfsr/1925/red_1925/185477/chapter/510567bc799b499f450a4638e59966a6/r (дата обращения: 22.02.2021).
11. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии Верхов-

ного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm> (дата обращения: 22.02.2021).

12. Конституция Российской Федерации: принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.kremlin.ru> (дата обращения: 22.02.2021).

13. Красножен, М. Е. Иноверцы на Руси. Т. 1 / М. Е. Красножен. – Юрьев : тип. К. Маттисена, 1903. – 206 с.

14. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/#0_3_6 (дата обращения: 22.02.2021).

15. О религиозных объединениях : постановление Всерос. Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР, 8 апр. 1929 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0007_rel&object=translation&l=ru (дата обращения: 22.02.2021).

16. Орлеанский, Н. М. Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в Союзе ССР / Н. М. Орлеанский. – М. : Безбожник, 1930. – 223 с.

17. Поспелов, М. И. Христианин в государстве / М. И. Поспелов. – СПб. : Столичная Скоропечатня С. Х. Золотухина, 1906. – 32 с.

18. Религия народов современной России : словарь / под ред. М. П. Мchedлова. – М. : Республика, 2002. – 624 с. – ISBN 5-250-01818-1.

19. Свобода христианская. Выяснение понятия истинной свободы / сост. Д. Садовский. – СПб. : Типография И. В. Леонтьева, 1907. – 40 с.

20. Стецкевич, М. С. Свобода совести : учеб. пособие / М. С. Стецкевич. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. – 297 с. – ISBN 5-288-03931-3.

21. Тареев, М. М. Основы христианства. Т. 4 / М. М. Тареев. – Сергиев-Посад : тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1908. – 423 с.

22. Туманов, Д. Ю. Конституционное регулирование свободы совести в советском государстве / Д. Ю. Туманов // Вестник Пермского университета. – 2011. – № 4 (14). – С. 15 – 19.

23. Шахов, М. О. Мусульманские религиозные объединения в Российской Федерации и закон / М. О. Шахов. – М. : Медина, 2018. – 724 с. – ISBN 978-5-9756-0166-7.

Глава 3. ОБЩЕСТВО КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ

3.1. Понятие толерантности

В современном мире в широкий оборот входит термин «толерантность», под которым чаще всего понимается терпимость, уважение к иному мировоззрению, этносу, нации, религии, принятие не только «своего», но и «другого», «чужого», «иного».

В 1995 г. Генеральная конференция ЮНЕСКО приняла «Декларацию принципов толерантности», в 1-й статье которой представлено понятие «толерантность»:

1.1. Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

1.2. Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность – это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

1.3. Толерантность – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Толерантность – это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных актах в области прав человека.

1.4. Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению,

речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим²²³.

Таким образом, в этом нормативном определении толерантность трактуется как уважение, принятие, «правильное понимание» других культур, гармония в многообразии, моральный долг, добродетель, признание прав и свобод человека, обязанность способствовать утверждению демократии, отказ от догматизма и т. д. Однако в настоящее время понятие толерантности – достаточно многоплановое и широко используемое практически во всех сферах человеческой деятельности. Поэтому необходимо остановиться на рассмотрении вопроса, связанного с возникновением термина «толерантность» и его пониманием на протяжении истории и в современном мире.

Понятие «толерантность» (от лат. *tolerantia* – терпение), в современном контексте имеет много значений. Ю. Г. Матушанская отмечает, что уже в Античности обнаруживаются приметы того, что сегодня принято обозначать термином «толерантность»²²⁴.

Греки, например, были консервативны в отношении религиозных церемоний и институтов, но они допускали большое разнообразие богословия и верований. Где было много богов, могло быть много догм. Хотя Сократ и пифагорейцы преследовались, но не на собственно «религиозной» в современном смысле почве: они обвинялись в том, что угрожали этике и политической безопасности своего общества той эпохи. Содержательную сторону толерантности раскрывают Сократ и софисты. Сократовское «я знаю, что ничего не знаю» и утверждение о незнании ничего о богах по причине неясности предмета и краткости человеческой жизни Протагора из Абдер также можно назвать своеобразным проявлением толерантности. Перикл, согласно Фукидиду, свидетельствует о толерантности в Афинах такими словами: «В нашем государстве мы живем свободно и в повседневной жизни избегаем взаимных подозрений: мы не питаем неприязни к соседу, если он в своем

---

²²³Декларация принципов толерантности : утв. Генеральной конференцией ЮНЕСКО 16 нояб. 1995 г. [Электронный ресурс]: URL:<http://tolerance.ru/tolerance-deklaracia.php> (дата обращения: 22.02.2021).

²²⁴ Матушанская Ю. Г. Проблемы толерантности и интолерантности в Библии // Толерантность: проблемы, дискуссии и возможности концептуализации. Т. 19. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2011. С. 188 – 195.

поведении следует личным склонностям, и не выказываем ему хотя и безвредной, но тягостно воспринимаемой досады. Терпимые в своих частных взаимоотношениях, в общественной жизни не нарушаем законов, главным образом из уважения к ним»²²⁵.

Римляне были менее стабильны в своей позиции и колебались между политикой вседозволенности и репрессиями против конкретных «сект» – особенно, но не исключительно, христиан. Римская терпимость была ограничена, по крайней мере, определенным религиозным понятием, а именно, верой, что традиционные божества накажут весь народ за прегрешения тех, кто был не в состоянии поклоняться им. Однако, Цицерон употреблял слово *tolerantia* в отношении духа мудреца, обладающего терпением к человеческим делам²²⁶.

Отцы христианской церкви, будучи сами безжалостно преследуемыми римлянами, выступали за религиозную терпимость как принцип. У средневекового автора Исидора Севильского различается *patientia* (выносливость, терпение) и *tolerantia* (терпимость). Он считает, что терпимость относится к душе, а терпение к телу. Фома Аквинский теоретически закрепил толерантность за еретиками во избежание насилия²²⁷. В позднем Средневековье, во времена Ренессанса, Реформации и Контрреформации терпимость была фактически аннулирована²²⁸. Философия Просвещения рассматривала толерантность в нравственно-правовом поле как моральное качество личности, исходя из убеждения, что нормой является доминирование в обществе прочных моральных убеждений²²⁹.

3.2. Философское понимание толерантности

Философом, который известен прежде всего тем, что обратился к христианским доводам в пользу подавления, был англичанин Дж. Локк. Многие авторы выступали против политики толерантности,

---

²²⁵ Thucydides, *Historiae*, II, 37.

²²⁶ Гараджа В. И. Толерантность и религиозная нетерпимость // Философские науки. 2004. № 4. С. 20.

²²⁷ Толерантность и культура межнационального общения // А. А. Акулова [и др.]. Краснодар : Просвещение-Юг, 2009. С. 117.

²²⁸ Toleration // *The Encyclopedia of Philosophy*. V. 7. London-New-York, 1967. P. 143 – 146.

²²⁹ Гараджа В. И. Указ. соч. С. 20.

но немногие рисковали защищать интолерантность. Джеймс Фицджеральд Стивен откровенно защищал нетерпимость, выступая против политики терпимости Джона Стюарта Милля, и хотя аргументы Стивена были более понятны большинству, его успех в отношениях с общественностью был заметно меньше, чем у Милля. Большинство сторонников того, что Стивен назвал нетерпимостью, предпочитают говорить о порядке, дисциплине, власти или контроле, чтобы оправдать дело подавления в противоположность делу терпимости.

Каким же образом описывалось и характеризовалось понятие толерантности в современной религиоведческой науке? Е. И. Аринин в своей статье «Толерантность как слово, термин и религиоведческие концепции» обращается к «Википедии», где говорится, что слово «толелерантность» появляется в русском языке в либеральных изданиях XIX века²³⁰. Так, к примеру, М. М. Стасюлевич в «Опыте исторического обзора главных систем философии истории», опубликованном в 1866 г., писал: «Как же следует действовать и мыслить, чтобы не нарушать справедливости в этом мире? Tolérance – вот главное правило того, кто действует там, где все ошибаются»²³¹. Вместе с тем данная «лексическая единица» не зафиксирована ни в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, ни в других толковых словарях XVIII – XIX вв.²³² Данное слово на русский язык обычно переводилось как «терпимость», семантические особенности которого были представлены в словарях, к примеру, В. И. Даля и Брокгауза – Ефрона, у Даля – «терпеливый начальник, учитель, спокойный, рассудительный, великодушный, снисходительный», «в терпении является сила и величие духа, терпение же есть признак кротости, смирения, снисхождения», тогда как нетерпение – «спешливость, непостоянство, опрометчивость

---

²³⁰ Толерантность [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 22.02.2021).

²³¹ Сметанин В. А. О проблемных аспектах толерантности в эволюционном ракурсе [Электронный ресурс]. URL: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=459 (дата обращения: 22.02.2021).

²³² Аболин Б. И. Слово «толелерантность» в русской лексикографии: основные элементы значения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2008/fill4.html> (дата обращения: 22.02.2021).

горячность, запальчивость, требовательность»²³³. Содержательная статья «Терпимость, понятие» Э. Радлова в Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона фокусируется преимущественно на веротерпимости, актуальной в свете Указа «Об Укреплении Начал Веротерпимости» от 17 апреля 1905 г.²³⁴

Современные словари выделяют три основных значения понятия «толерантность»: 1) иммунологическое состояние организма, при котором он неспособен синтезировать антитела в ответ на введение определенного антигена при сохранении иммунной реактивности к другим антигенам. Проблема толерантности имеет значение при пересадке органов и тканей; 2) способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды; 3) терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению²³⁵. Детальные исследования данного термина выделяют больше тонких различий в двух группах значений – медико-физиологического и социально-этического характера.

1. Выносливость по отношению к неблагоприятным эмоциональным факторам.

2. Отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию.

3. Привыкание организма к воздействию какого-либо агента (например, химического вещества), так что вводимая доза уже не производит желаемого эффекта и ее приходится повышать.

4. Неосуждение, терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям.

5. Терпимость по отношению к критике другими своих идей, позиций и действий и т. д.

6. Непредубежденность в оценке людей и событий.

7. Умение спокойно, без враждебности воспринимать чужие взгляды, убеждения, традиции, характеры, культуру и религию.

---

²³³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. М. : Рус. яз., 1980. С. 402.

²³⁴ Радлов Э. Терпимость, понятие : энцикл. слов. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [Электронный ресурс]. URL: <http://alcala.ru/brokgauz-slovari/izbrannoe/slovar-T/T2807.shtml> (дата обращения: 22.02.2021).

²³⁵ Толерантность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-86016.htm> (дата обращения: 22.02.22).

8. Уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм поведения, отказ от сведения многообразия к единому целому и преобладанию какой-либо одной точки зрения.

9. Принятие другого таким, какой он есть.

10. Уважение прав человека.

11. Признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность.

12. Умение принять, стерпеть недолжное.

13. Умение принимать без протеста к чужому.

14. Позволение другому существовать.

15. Прекращение состояния ссоры, вражды с кем-либо.

16. Активное отношение к другому, подразумевающее сознательное признание прав и свобод другого, деятельное допущение существования другого.

17. Крайняя степень бесчувствия, патологическое отсутствие реакции на унижения, притеснения, этноцид и геноцид народа, к которому принадлежишь.

18. Спокойное, снисходительное отношение к недолжному.

19. Выжидание, перенесение неприятного.

20. Непротивление²³⁶.

Параллельно с эволюцией социально-этического значения слова «толерантность» оно приобрело значение технического термина в физиологии и медицине, затем исчезло в 30-е гг. XX в., возвращаясь в связи с демократическими изменениями в стране, обострением межнациональных и межконфессиональных противостояний, обсуждением

---

²³⁶ Аболин Б. И. Слово «толерантность» в русской лексикографии ... ; Гордеев Я. Реплика о толерантности. Нет Бога, кроме Бога [Электронный ресурс]. URL: <http://gordyian.livejournal.com/111914.html> (дата обращения: 22.02.2021) ; Хомяков В. Толерантность как духовно-культурная капитуляция [Электронный ресурс]. URL: <http://pomnimvse.com/415pb.html> ; *Его же*. Толерантность в современной цивилизации ; *Его же*. Уральский межрегиональный институт общественных наук: прояснение концептуальных оснований проекта [Электронный ресурс]. URL: http://www.eunnet.net/vestimion/01_02/001.html (дата обращения: 22.02.2021) ; Что такое толерантность? Значение и толкование слова *tolerantnost*, определение термина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/soc/f/tolerantnost.html> (дата обращения: 22.02.2021).

проблем прав человека и ненасилия в обществе только в конце XX в. Филологические исследования показывают, что в русском языке толерантность рассматривается в двух аспектах: она понимается, во-первых, статично, как отношение и соотносится со словами «терпимость», «выносливость», «отсутствие реагирования» и тому подобное, а во-вторых, динамично, т. е. именно как «реагирование», «деятельность», «поведение», соотносясь со словами «ненасилие», «неосуждение», «смирение» и т. п. Последнее коррелирует с христианскими заповедями «возлюбить ближнего своего, не противиться злу, нести свой крест», тогда как в советском тоталитарном государстве толерантность как уважение к людям других политических взглядов, терпимость к иному мировоззрению, иной вере, иному мнению считалась недопустимым качеством, что возможно, и стало причиной полного отсутствия слова «толерантность» в толковых словарях советской эпохи, поскольку именно словари «были проводниками языковой политики государства; слово, представляющее идеологическую опасность, не должно было включаться в лексикон рядовых носителей языка»²³⁷.

Б. И. Аболин полагал, что впервые данная лексема появилась в Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова 1940 г. и трактовалась как отвлеченное существительное к «толерантный», «терпимость», при этом слово «толерантность» снабжено пометой «книжное». Присутствует оно и в Словаре иностранных слов, объясняясь как «терпимость к чужим мнениям и верованиям»²³⁸. Затем оно приводится в Большом Академическом словаре 1963 г., где уже имеет помету «устаревшее», а помета «книжное» отсутствует²³⁹. Так, едва став «книжным», слово превратилось в «устаревшее», поскольку, видимо, непримиримость в этот период была более приемлема для идеологической политики власти, чем толерантность.

Широкое распространение в русском языке слово «толерантность», как полагает Л. В. Никифорова, фактически получает только в XXI в., поскольку даже в переводах на русский язык международных правовых документов (ООН, Совета Европы, ОБСЕ, СНГ) вплоть до

---

²³⁷ Михайлова О. А. Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста [Электронный ресурс]. URL: <http://avkrasn.ru/article-1653.html> (дата обращения: 22.02.2021).

²³⁸ Аболин Б. И. Указ. соч. ; Михайлова О. А. Указ. соч. (дата обращения: 22.02.2021).

²³⁹ Аболин Б. И. Указ. соч.

2002 г. термин «толерантность» не звучал, это слово «еще царапало слух, несло в себе какой-то механический оттенок и нуждалось в уточнении», переводясь как слово «терпимость»²⁴⁰.

В происходящих от латыни английском языке и других языках германской группы «толерантность» переводится преимущественно как «веротерпимость», «лояльное отношение к чужой религии», «допущение религиозной свободы», в то время как в русском, славянском языке, в культурном контексте которого отсутствовали коннотации с религиозными расколами (протестантизмом), это «способность мириться с чем-либо неприятным», «спокойное, снисходительное отношение к недолжному»²⁴¹. Синонимом здесь является термин *indulgence* (Declaration of Indulgence – Декларация религиозной терпимости в Англии в 1672 г.), имеющий значения «снисхождение», «потакание», «привилегия», «милость»²⁴².

«Большой англо-русский словарь» приводит термины *indulgence* и *tolerance*, первый из которых переводится как «снисхождение, снисходительность, терпимость»; «потворство, потакание, поблажка»; «потворство своим желаниям, потакание своим слабостям», «привилегия, милость»; церковное «индальгенция, отпущение грехов»; коммерческое «отсрочка платежа»; а второй как «терпимость»; финансовое «допустимое отклонение от стандартного размера и веса монеты»; технический «допуск» и медицинское «устойчивость»²⁴³.

В Оксфордском словаре английской этимологии возникновение понятия «толерантность» как *tolerance* относится к XV в., а *tolerantion* – к XVI в. В XV в. оно использовалось еще в смысле выносливости, способности переносить боль. В XVI в. добавляются значения «позволение», «сдержанность», «воздержанность». Во второй половине XVI в. понятие «толерантность» появляется в Германии как дозволение, уступка в вопросе о религиозной свободе. В XVII в. термин употребляется и в смысле

---

²⁴⁰ Никифорова Л. В. Толерантность vs. компетентность // Фундаментальные проблемы культурологии ; отв. ред. Д. Л. Спивак. М. ; СПб. : Новый хронограф : Эйдос, 2009. С. 63 – 70.

²⁴¹ Аболин Б. И. Указ. соч.

²⁴² Мюллер В. К. Англо-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: http://lovetpger.ru/mueller_Declaration%20of%20Indulgence.html (дата обращения: 22.02.2021).

²⁴³ Большой англо-русский словарь. 2-е изд., испр. и доп. М. ; Минск : АСТ : Харвест, 2000. С. 497, 1010.

возможности отправления иного религиозного культа, появляются знаменитые «Письма о толерантности» Дж. Локка («Letters Concerning Toleration», 1689 – 1692 гг.), навеянные столетием религиозных войн в Европе между католиками и протестантами (1524 – 1648 гг.). С этого периода слово tolerance используют преимущественно в связи с идеей веротерпимости²⁴⁴.

Важную роль в распространении термина в начале XXI века сыграли «Декларация принципов толерантности» ЮНЕСКО (1995 г.) и тот факт, что Правительство РФ 28.08.2001 г. приняло Федеральную программу «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» (2001 – 2002 гг.). В Уральском межрегиональном институте общественных наук в эти же годы возник проект «Проблема толерантности в современной цивилизации», начались исследования по данной проблематике в филологии, педагогике, психологии, философии, социологии и истории во многих городах России.

Современная ситуация с ее этническими, религиозными и социальными конфликтами, противоречивыми тенденциями на обретение собственной идентичности перед лицом вызовов глобализации и мультикультурализма сделала востребованным именно термин «толерантность», который оказался на острие борьбы вокруг особого и пока еще не утвердившегося в общественном сознании феномена, который для одних стал обозначением цивилизационных ценностей «конструктивного диалога» и «уважения позиций и интересов людей другой культурной, национальной, религиозной или социальной среды», тогда как для других – воплощением «антиценностей», «предательством», «приспособленчеством», агрессией и экспансией «толерастов», «сатанизмом» и «пропагандой греха»²⁴⁵.

---

²⁴⁴ The Oxford English Dictionary. Second ed., Oxford, 1989.V.XIII. P. 568 – 569.

²⁴⁵ Толерантность [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> ; Подлинная этимология: толерантность [Электронный ресурс]. URL: <http://alex-nacharov.livejournal.com/9215.html> ; Галимова Е. Ш. «...Дурно пахнут мертвые слова». Что такое «гуманизм», «толерантность», «плюрализм»? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voskres.ru/articles/shalimova.htm> (дата обращения: 22.02.2021) ; Гордеев Я. Реплика о толерантности. Нет Бога, кроме Бога [Электронный ресурс]. URL: <http://gordyian.livejournal.com/111914.html> (дата обращения: 22.02.2021).

Ю. Г. Матушанская²⁴⁶, в своей работе ссылается на В. А. Лекторского, который выделяет четыре понимания толерантности.

1. Толерантность как безразличие. Имеет либеральную политическую основу, с точки зрения которой, проблемы всего общества более важны, чем частные разногласия между людьми.

2. Толерантность как невозможность взаимопонимания. Если мы не можем понять другую культуру или поведение, мы не должны быть априори враждебны по отношению к ней.

3. Толерантность как снисхождение к слабостям других. Имеет оттенок презрения.

4. Толерантность как расширение собственного опыта и критический диалог²⁴⁷.

По мнению В. А. Лекторского, приемлемой считается только последняя позиция. Однако Н. Н. Федотова в своей статье «Толерантность как мировоззренческая и инструментальная ценность» утверждает, что и в последней позиции есть противоречия. Так как опыт другого не всегда может стать нашим. Например, в ситуации открытой враждебности со стороны другого²⁴⁸. Там же Н. Н. Федотова дает свое определение толерантности, в соответствии с которым, толерантность – это признание легитимными законных и не расходящихся с моралью интересов другого и готовность к диалогу. Толерантность особенно важна в процессах социального взаимодействия как социальный феномен, имеющий характер межкультурного контакта и включающий отношения между этносами и расами, полами и поколениями, социальными стартами и религиозными группами. Толерантность можно рассматривать как различие между допустимым (терпимым, приемлемым) и недопустимым (нетерпимым, неприемлемым). В. И. Гараджа считает, что толерантность означает:

1) позицию, т. е. сложившиеся отношения (индивида, группы) к тем социальным реалиям (*другим*), которые оцениваются позитивно, как допустимые, несмотря на инаковость;

---

²⁴⁶ Матушанская Ю. Г. Проблемы толерантности и интолерантности в Библии // Толерантность: проблемы, дискуссии и возможности концептуализации. Т.19. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2011. С. 188 – 195.

²⁴⁷ Лекторский В. А. О толерантности // Философские науки. 1997. № 3. С. 15.

²⁴⁸ Федотова Н. Н. Толерантность как мировоззренческая и инструментальная ценность // Философские науки. 2004. № 4. С. 5 – 28.

2) поведение, выражающее это отношение, направленное на конструктивное взаимодействие с другим²⁴⁹.

Толерантность характеризуется фундаментальной «апорией», которая заключается в том, что «толерантный человек нетолерантен к нетолерантности», выступающей как убеждение того или иного члена общества в истинности именно своего мировосприятия и поведения, исторически связывавшегося с конфессиональной идентичностью или идеологией²⁵⁰. Ю. Хабермас полагает, что для решения этого парадокса необходимо обратиться к плану «двусторонней перспективы», когда от участников требуется умение вообразить себе «перспективу другой стороны» и признание самой возможности сотрудничества «по поиску истины», т. е. согласие в том, что, как признают Конституция РФ и «либеральное сообщество», истина носит открытый характер, не принадлежа ни одной из сторон «по природе». Разногласия в обществе неустранимы, однако «разногласия разногласиям рознь», и если дискуссии в теологии или науке предполагают возможность обретения той или иной согласованности в понимании «научной истины» или «положения личности в Вечности», то если дело касается «смирения» перед разногласиями с фашистами, расистами, педофилами и тому подобными, то такое примирение оказывается невозможным, поскольку при этом «мы осуществляем критику предрассудков и предубеждений и боремся против дискриминации, а не за “толерантность” для подобающего ответа»²⁵¹.

Религиоведение привносит в анализ проблем толерантности специфический ракурс, позволяющий выявить связи «религиозности» с проблемами формирования той или иной конфессиональной идентичности, которую государство готово принять в качестве «легитимной» и «легальной», достойной и допустимой в обществе. В современном

---

²⁴⁹ Гараджа В. И. Указ. соч. С. 21.

²⁵⁰ Аригин Е. И. Толерантность как слово, термин и религиоведческие концепции // Толерантность: проблемы, дискуссии и возможности концептуализации. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2011. С. 31 – 45.

²⁵¹ Хабермас Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира – ценностей и теорий [Электронный ресурс]. URL: http://www.ecsocman.hse.ru/data/797/836/1219/006_Habermas_43-53.pdf (дата обращения: 22.02.2021).

мире наблюдается очевидная конфронтация и борьба за доминирование различных идентификационных риторических проектов, стремящихся разделить граждан одного государства на национальные, религиозные, социально-экономические и тому подобные категории тех или иных «воображаемых сообществ»²⁵², нередко ведущих к росту социальной напряженности, конфликтам и агрессивным актам в отношении других сограждан.

Хорошо известно, что исторически «христианская интолерантность» сменила языческую терпимость к инаковерующим, которую, в свою очередь, сменили локковская «толерантность», открытая «личная религия» И. В. Гете, «феноменология духа» Г. Гегеля, подчеркивавшего важность в ином увидеть свое, в «низшем» – «высшее», в «псевдорелигии» – истинную религию, феноменологическое «*erone*», подводящее серьезное основание под диалог науки и теологии, антропологическое «троеверие» (магия-религия-наука) и сама культурная ситуация постмодернизма Б. Малиновского, предполагающего признание многомерного образа реальности и множества типов равносущностных отношений, а также неустранимой множественности описаний и «точек зрения», отношения дополнительности и взаимодействия между ними. Неустранимой множественности описаний созвучны мысли митрополита Антония (Сурожского), считавшего что «иноверный, инославный, язычник по нашим понятиям, неверующий – если он всем сердцем и умом живет согласно своей вере и верит в то, что говорит, может сказать слово правды, и мы можем научиться чему-нибудь»²⁵³. Такое многообразие с научной точки зрения позволяет описать концепция дифференциация «аутопойетических систем» Н. Лумана, где конфессиональная и национальная идентичность выступают как исторические символические системы, конструируемые элитами.

В таком теоретико-религиоведческом контексте толерантность выступает как идеал самооткрытости и ожидания открытости от других вечным тайнам бытия, положению человека в мире (т. е. гармонич-

---

²⁵² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева ; вступ. ст. С. Беньковой. М. : Канон-пресс-Ц, 2001. 286 с.

²⁵³ Митр. Сурожский Антоний. О встрече. Клион : Фонд «Христианская жизнь», 1999. 254 с.

ное единение как созерцательности, всматривания в мир, «мировзирания») и одновременно как деятельная компетентность, обладание культурным багажом, знаниями магии-религии-науки-постсекуляризма (т. е. признание каждого из нас, *себя и другого, своими*, родственными «детьми в мироздании», своего рода «скоморохами Божьими»)²⁵⁴.

А. Ю. Григоренко выделяет религиозную толерантность, отличающуюся от любого иного вида толерантности (политической, межкультурной и т. п.). Религиозная толерантность (веротерпимость) – это терпимые, толерантные отношения между верующими различных религий и конфессий, религиозными объединениями, основанные на принципе взаимоуважения, взаимного признания прав на существование и деятельность. Религиозная интолерантность (нетерпимость) – это резко отрицательное, негативное отношение к верующим иной религиозной традиции, иной конфессии, которая может выражаться в ущемлении их прав, в репрессиях, гонениях и преследованиях²⁵⁵.

М. П. Мchedлов рассматривал религиозную толерантность как существенный компонент свободы совести, принцип подхода к последователям любого религиозного течения, мировоззренческих систем, характеризующийся (как минимум) отсутствием дискриминации²⁵⁶. Степень уважения и доброжелательного отношения между представителями различных конфессий, а также между верующими и неверующими зависит от уровня культуры людей, цивилизованности общества и государства.

В основе светской культуры лежит принцип плюрализма ценностей и мнений, что ведет к признанию относительности любых идеалов и истин. Это и делает возможным в светской культуре принятие ценностей, взглядов и особенностей поведения равноценными своим ценно-

---

²⁵⁴ Сигов К. Б. Игра // Современная западная философия : словарь. М. : ТОН-ОСТОЖЬЕ, 1998. С. 158 – 159.

²⁵⁵ Григоренко А. Ю. Религия и толерантность. Специфика религиозной толерантности [Электронный ресурс]. URL: https://sites.google.com/a/shko.la/ejrno_1/vypuski-zurnala/vypusk-23-maj-2014/tema-nomera-no23-osnovy-religioznyh-kultur-i-svetskoj-etiki-kak-novyj-resurs-duhovno-nravstvennogo-razvitia-i-vospitania-ucasihsa/religia-i-tolerantnost-specifika-religioznoj-tolerantnosti (дата обращения: 22.02.2021).

²⁵⁶ Религия народов современной России. С. 512 – 516.

стям, взглядам и манере поведения. Светская культура потому и определяется как «терпимость к чужим мнениям, верованиям и формам поведения»²⁵⁷. В основе же религиозной толерантности лежит отсутствие высказываний или действий, которые каким-либо образом могут ущемить свободу вероисповедания представителей иных конфессий, оскорбить их религиозные чувства. Поэтому сама по себе религия не может быть толерантной в том смысле, в каком принято говорить о светской культуре, светской толерантности. Религиозная толерантность не может включать в себя в качестве своего обязательного компонента доктринальную терпимость, стремление к сближению вероучений, к признанию их равной ценности. К религиозной нетерпимости поэтому нельзя относить такие формы поведения верующих, которые должны продемонстрировать определенную степень отчуждения по отношению к другой религии, к ее вероучению, ее представителям и обрядам²⁵⁸.

Известный российский религиовед Ф. Г. Овсиенко использует термин «религиозный пацифизм». Религиозный пацифизм (лат. *pacificus* – умиротворяющий) – течение, базирующееся на религиозно истолкованных принципах любви к ближнему и всепрощения как на необходимых условиях достижения мира в отношениях между людьми и народами и выступающее с осуждением насилия и войн.

Идея пацифизма возникла из стремления людей упорядочить свое общежитие в рамках формировавшейся государственности. Усиливавшиеся в связи с развитием производительных сил экономическое неравенство, противоположные интересы и сопутствующая им борьба (война) обусловили развитие философско-этической и социальной мысли, побуждая ее к поиску, с одной стороны, теоретического обоснования насильственного разрешения противоречий между людьми и народами, с другой – их мирного устранения. Последнее, в частности, находило выражение в идеалах совершенным образом устроенного и функционирующего общества, в котором не было бы места для дисгармонии и порождающих хаос страстей, а господствовали бы разумный

---

²⁵⁷ Григоренко А. Ю. Указ. соч.

²⁵⁸ Там же.

порядок и мир. Естественное стремление к миру послужило, таким образом, общей социальной основой светских и религиозных концепций пацифизма.

Формировавшиеся религиозные системы со временем восприняли и «осветили» как идеал борьбы, так и идею пацифизма, обосновав их своими специфическими конфессиональными аргументами. Религиозный пацифизм – один из тех исторических подходов Церквей к проблемам войны и мира (наряду с концепцией «священной войны», популярной прежде всего в древневосточных и исламских государствах (джихад), и концепцией «справедливой войны», разработанной христианскими богословами и философами Аврелием Августином и Фомой Аквинским).

Теологическое обоснование пацифизма его сторонники усматривают в ветхозаветной заповеди «Не убий» (Исх. 20, 13; Втор. 5, 17), в словах новозаветной Нагорной проповеди «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5,9) и в ряде других библейских предписаний. Социально-этические аргументы раннехристианских мыслителей (Иустина, Тертуллиана, Киприана, Лактанция, Оригена и др.) в пользу религиозного пацифизма сводились к следующему: а) единственный реальный субъект на земле – сотворенный Богом человек, тогда как общество есть фикция; по этой причине личность не должна посвящать себя обществу и жертвовать собой ради каких-либо призрачных общественных интересов; б) человеческая жизнь, дарованная Богом, – высшая ценность, поэтому на нее нельзя посягать ни при каких условиях.

Доминирование идей пацифизма в среде христиан первых веков (преимущественно рабов и вольноотпущенников) было связано не только с их приверженностью евангельскому миру и с евангельским неприятием насилия, но и с тем, что им были чужды политические интересы Римской империи (христиане I – III вв. были преимущественно жителями покоренных Римом провинций), ведшей захватнические войны и содержавшей в этих целях огромную армию. В итоге они в течение определенного времени считали воинскую службу несовместимой с требованиями христианской морали. После признания в IV в. христианства государственной религией Римской империи церковная доктрина в целом отказалась от идеи религиозного пацифизма более

чем на тысячелетие, приняв официальную концепцию справедливых и несправедливых войн.

Религиозный пацифизм раннехристианских мыслителей и их современных последователей характеризуется определенной двойственностью. С одной стороны, в его основе находится гуманная идея защиты нерушимой ценностной человеческой личности, однако, с другой стороны, эта защита имеет преимущественно формально-теистическое обоснование: в ней акцентируется необходимость соблюдения принципа ненасилия из-за его сверхъестественного источника.

Христианство внесло в сферу культуры новые моральные и социальные мотивы, в том числе уважения к жизни отдельного индивида, сочувствия к человеческим страданиям, но одновременно отторгло эти идеалы от их земных корней, придав им трансцендентный характер²⁵⁹.

Таким образом, нужно отметить, что терпимость базируется на признании, уважении универсальных прав и основных свобод человека. Уважительный компонент в толерантной культуре – личной, общественной или межгосударственной – обусловлен принятием и правильным пониманием «богатого разнообразия культур нашего мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности». А этому способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений, позволяющие видеть не только различия в плюралистическом мире, но и единство в многообразии. Очевидно, что лишь при следовании подобным ориентирам есть шанс достичь согласия и мира между различными индивидуумами, общественными структурами, государствами, цивилизациями²⁶⁰.

---

²⁵⁹ Овсиенко Ф. Г. Религиозный пацифизм // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 3. С. 157– 160.

²⁶⁰ Сибирцева Ю. А., Попова А. П. Проблемы толерантности в современной межкультурной коммуникации: социально-культурные границы противодействия ксенофобии и политическому экстремизму // Толерантность: проблемы, дискуссии и возможности концептуализации. Т. 19. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2011. С. 247 – 254.

3.3. Интолерантность, ее особенности, причины возникновения и пути преодоления

Один из путей постижения смыслов и границ толерантности – анализ ее противоположности – интолерантности, или нетерпимости. Интолерантность (от лат. *intolerantia* нетерпение) понимается как принцип социального взаимодействия на основе идентификации по параметру *свой – чужой*, как принцип производства и распределения культурных ценностей на основе позитивного восприятия своего и нетерпимости к *другому*, интеллектуального и эмоционального переживания *другого* в модельности акцентированного неодобрения, неприятия и отторжения. Интолерантность сопровождается жестким отказом от мировоззренческого диалога и ценностно-смыслового обмена²⁶¹.

А. В. Полонский в качестве концептуальной основы интолерантности выделяет: 1) неприятие культурных различий в любой сфере жизни и деятельности общества и человека – в социальных практиках и образе мыслей, в сфере ценностей и верований, в механизмах поиска истины и способах развертывания публичного диалога и т. д.; 2) позитивное переживание значимости и превосходства собственной культуры, ее опознавание как нормативной, эталонной не только выгодно отличающейся своими характеристиками от любой другой культуры, но и испытывающей с ее стороны деструктивное воздействие; 3) интерпретация *другого*, то есть того, чей образ мысли, чьи мировоззренческие принципы и культурные практики отличаются от оценивающей культуры, как преодолевающего границу установленной нормативности, повторяемости и сходства и по этой причине не только не заслуживающего внимания, но и вызывающего у представителей оценивающей культуры совокупность негативных переживаний – неодобрение, неприязнь, отторжение или агрессию.

Нетерпимость основывается на убеждении, что окружение одного человека, его система взглядов, образ жизни стоят выше остальных. Часто это не просто отсутствие чувства солидарности, это неприятие *другого* за то, что он выглядит, думает, поступает иначе,

---

²⁶¹ Полонский А. В. Интолерантность и ее виды в дискурсе современных российских СМИ [Электронный ресурс]. URL: <https://paperity.org/p/262557922/intolerantnost-i-ee-vidy-v-diskurse-sovremennykh-rossiiskikh-smi> (дата обращения: 22.02.2021).

иногда просто за то, что он существует. Это некий индивидуальный или коллективный «комплекс превосходства», который, начинаясь с неприятия, отторжения и принижения иных форм образа жизни, может привести к различным проявлениям реализации этого комплекса, в том числе и к геноциду. Нетерпимость определяет предпочтение подавления, а не убеждения. Это путь к господству и уничтожению, отказу в праве на существование тому, кто придерживается иных взглядов. Нетерпимости ненавистны любые инновации, так как они отвергают или изменяют старые модели. Ее результаты могут проявляться в широком диапазоне – от обычной невежливости и раздражения до этнических чисток и геноцида, умышленного уничтожения людей²⁶².

Как справедливо отметил А. Ю. Григоренко, определенную возможность для формирования религиозной нетерпимости создают претензии религий на эксклюзивизм. Это означает, что «каждой религии присущ абсолютный характера понимания истины и мира... Каждая из них претендует на то, чтобы быть единственной истинной и правильной верой, и каждая из них требует, чтобы ее признавали таковой. На протяжении столетий абсолютный характер истины, которой придерживалась каждая религия, предоставлял религиозную санкцию для нетерпимости и дискриминации. Высшие истины и цели, принятые в религиозных традициях, в значительной степени препятствовали терпимости к противоположным взглядам на верование и практику»²⁶³.

По мнению известного социолога Э. Трельча, все религии родились абсолютными, поскольку они следуют иррациональному побуждению и выражают действительность, которая требует веры, – при этом не только ради признания ее (т. е. действительности), но скорее всего ради признания ее ценностей. Это правило справедливо не только для авраамических религий (иудаизм, христианство, ислам), но и в отношении религий Востока (буддизма, конфуцианства, даосизма), представители которых всегда хвалились открытостью ко всем остальным религиям в понимании истины. Даже в этих религиях можно обнаружить претензии на исключительность.

---

²⁶² Сибирцева Ю. А., Попова А. П. Указ. соч. С. 247 – 254.

²⁶³ Григоренко А. Ю. Указ. соч.

Причины и поводы для религиозной нетерпимости всегда отличались разнообразием. Что касается объектов, на которые религиозная нетерпимость направлена, то это обычно следующие: религия, признаваемая находящейся в конфликте или оппозиции с традиционными обычаями и нравственно-духовными ценностями данного общества; религия, которую обвиняют в подрыве устоев общества, ибо ее учение угрожает тому или иному политическому авторитету или политической линии (отказ христиан признать римского императора богом); религия, признанная чуждой для культурной среды, на почве которой она развивается; наконец, та религия, которая отождествляется с иностранным государством.

Эксклюзивизм каждой религии, ее претензии на абсолютное и универсальное значение всего своего вероучения в прошлом часто служили религиозным основанием для нетерпимости к другим религиям: ведь каждая требовала, чтобы ее признали истинной, единственно верной. Добиваясь этого, религии часто использовали различные средства, в том числе и насилие. Таким образом, претензии религий на абсолютный характер своего вероучения предоставляли религиозную санкцию для практики дискриминации других религий. Религиозная нетерпимость и рознь вытекали как следствие из неспособности одного религиозного сообщества понять и признать право другого на истину, на обладание ею, наконец, просто на существование. Такое непонимание приводило сначала к вражде, а затем к репрессиям, гонениям и, наконец, к религиозным войнам, в которых в кровавой битве сталкивались приверженцы разных религий, как это произошло во время печально известных крестовых походов в эпоху Средневековья.

Очень часто религиозная идентичность нации порождала политическую нетерпимость, ибо выражать несогласие с господствующей в государстве религией означало риск быть обвиненным в преступлении против государства. Так, нетерпимость Древнего Израиля к чужим религиозным культам была вызвана тем, что израильтяне в последних видели опасность для своей религиозной идентичности и единства Израиля. В Древней Греции иметь атеистические взгляды и проповедовать их считалось уголовным преступлением, так как они отрицали государственных богов, а значит, проявляли политическую

неблагонадежность. Атеисты в Древней Греции подвергались преследованиям.

Такое положение сохранялось до тех пор, пока религия была основой идентичности государства, являлось выражением патриотизма и национального сознания. Проникновение чужих религий рассматривалось как угроза национальному единству, целостности государства. Защита единства государства считалась чрезвычайно важной задачей не только в эпоху Древнего мира, но практически на протяжении всей истории человечества. В силу того что в древности, да и в эпоху Средневековья политическая власть носила сакральный характер, то естественно, что выражение неверия в бога или богов, богохульство, вера в чужих богов считались государственным преступлением. Так как религия в течение долгого времени была важнейшим социальным институтом, обеспечивающим государственное и национальное согласие и единство, то всякое инаковерие считалось опасным, ибо угрожало самому единству общества и государства. История человечества, таким образом, такова, что понимание народами необходимости толерантного отношения к иным религиям и их последователям, признание права на свободу совести пришло очень и очень поздно. Ситуация стала меняться, по крайней мере, в Западной Европе лишь в эпоху Нового времени, когда благодаря усилиям передовых мыслителей (Дж. Локка, Д. Юма, И. Канта и др.) были разработаны принципы идеологического плюрализма, а политики и простые смертные устали от кровопролитных, затяжных религиозных войн на территории европейских государств, опустошавших землю, несущих бедствия населению. В результате и власть, и философы пришли к единому мнению, что есть вопросы, в решении которых никто не может в силу ограниченности способностей человеческого разума претендовать на роль судьи, владеющего абсолютной истиной. К числу таких вопросов были отнесены и вопросы вероисповедания, религиозных убеждений, мировоззрений в целом.

Преодоление религиозной нетерпимости возможно только при наличии межрелигиозного диалога. В мире, где близко соприкасаются представители различных конфессий, межрелигиозный диалог рассматривают как эффективный способ мирного разрешения религиозных, социальных конфликтов. Межконфессиональный диалог пред-

ставляет собой искусство и культуру взаимодействия и взаимоотношений в межконфессиональной и межэтнической среде. Диалог между религиями принимает различные формы: от провозглашающих единство и миролюбие встреч религиозных лидеров до напряженных дебатов между теологами о совместном межрелигиозном отправлении культа. Появились межнациональные и локальные, межрелигиозные и конфессиональные организации, призванные содействовать диалогу. Межконфессиональный диалог вовсе не означает стремление к унификации всех религий или же превознесение только своей и в конечном итоге навязывание своей идеологии собеседнику. Это желание понимать и стараться понять всех такими, какими они являются.

Наряду с понятием «межрелигиозный диалог» в современной академической, теологической и публицистической литературе в широкое употребление вошли понятия «религиозное разнообразие» (*diversity*), «религиозный плюрализм» (*pluralism*), «веротерпимость» (*tolerance*). При этом значения, придаваемые данным понятиям, во многом противоречивы и определяются самими авторами. По мнению И. Ш. Аслановой, под религиозным разнообразием следует понимать лишь факт многоконфессионального состава общества, объективную реальность. Религиозный плюрализм (с лат. – множественность, с англ. – совместительство) предполагает принятие, одобрение и поощрение религиозного разнообразия, это динамичный процесс, требующий некоторой концептуальной разработки. В русскоязычной литературе зачастую религиозное разнообразие и плюрализм используются как синонимы.

3.4. Правовое регулирование межкультурных и межконфессиональных отношений

Один из регуляторов межкультурных и межрелигиозных отношений – законодательная база, развитие правовых положений о свободе совести, религий и убеждений. В своей текущей современной форме свобода религий и убеждений – фундаментальное, универсально признанное право человека, имеющее свое место в международных нормах прав человека.

Следует отметить, что требования религиозной терпимости и свободы совести обычно исходили от преследуемых и лишенных граж-

данских прав религиозных меньшинств, а не от официального религиозного истеблишмента. Необходимо иметь в виду и тот факт, что самые главные и решающие шаги к признанию прав человека на свободу вероисповедания были предприняты не религиозными лидерами, не церковными соборами, а законодательными собраниями, парламентами, судами, конституциями. Церкви же шли к признанию религиозной толерантности мучительно долго. Еще в 1832 г. Папа Григорий XVI в своей энциклике «*Mirari vos*» обличал свободу совести как «вздор» (*deliramentum*). Лишь во второй половине XX столетия среди основных церквей и религий утвердилось единодушие в вопросе о допустимости религиозной толерантности. В 1965 г. Второй Ватиканский собор принял **Декларацию о религиозной свободе**, в которой говорилось, в частности, следующее: «Для развития международных отношений между людьми разных культур и религий и для установления и укрепления мирных отношений и согласия в человеческом содружестве необходимо, чтобы во всем мире религиозная свобода была обеспечена эффективными законодательными мерами и чтобы соблюдался высший долг и право человека свободно вести религиозную жизнь в обществе». Папа Иоанн Павел Второй в течение более чем 25 лет постоянно обращался к вопросу о толерантности вообще и религиозной в частности. Всемирный Совет Церквей на своей первой ассамблее в Амстердаме более 50 лет тому назад провозгласил, что «свобода религии является существенным элементом правильного международного правопорядка... Поэтому христиане рассматривают вопрос о свободе религии как международную проблему. Они озабочены тем, чтобы свобода религии была обеспечена повсеместно. Выступая за эту свободу, они не просят о том, чтобы христианам была предоставлена какая-либо привилегия, в которой другим было бы отказано». Тогда же Всемирный Совет Церквей принял «Декларацию о религиозной свободе». Она определила четыре основных права в области религиозной толерантности, которые должны были быть признаны всеми церквями и соблюдаться в отношении всех людей без различия по признаку расы, цвета кожи, пола, языка или религии. Вот эти права, или принципы:

- 1) всякий человек имеет право определять собственную религию и вероисповедание;
- 2) всякий человек имеет право выражать свои верования в рамках социальной или политической общности;

3) всякий человек имеет право вступать в союз с другими и вместе с ними учреждать организацию для религиозных целей;

4) всякая религиозная организация, создаваемая или поддерживаемая в соответствии с правами личности, имеет право определять свою политику и практику для достижения избранных целей.

Необходимо вспомнить, что Всеобщая декларация прав человека была принята Организацией Объединенных Наций позже. Последующие Ассамблеи Всемирного Совета Церквей, в работе которых участвовали протестантские и православные церкви, подтвердили Амстердамскую декларацию и еще раз выразили обязательства Совета в отношении защиты религиозных прав человека.

Принципы религиозной толерантности, веротерпимости были утверждены и в международном законодательстве, легли в основу целого ряда международных документов и актов. В 1948 г. ООН приняла **Всеобщую декларацию прав человека**. Ее 18-я статья содержит следующее положение: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов». В марте 1961 г. Комиссия по правам человека приняла **Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений**. Однако положения этого документа имели столь революционный характер, что потребовалось 20 лет переговоров для того, чтобы эта Декларация была принята Генеральной Ассамблеей ООН. Приняв в 1981 г. Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, ООН пошла столь далеко, что указала на то, что дискриминация по религиозным мотивам должна рассматриваться не только как «оскорбление» человеческого достоинства, но и как «отвержение принципа Хартии Организации Объединенных Наций и как нарушение других свобод, гарантированных Всеобщей декларацией прав человека». Там же указывалось и на то, что признание религиозных прав человека в качестве краеугольного камня всех прав человека вообще (гражданских, экономических, социальных) имеет решающее значение для создания подлинно демократического общества, в котором как индивидуальные, так и общественные права пользовались бы уважением и были бы гарантированы.

Статья 1

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести, религии. Это право включает свободу иметь религию или убеждения любого рода по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и выражать убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов в учении.

2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь религию или убеждения по своему выбору.

3. Свобода исповедовать религию или выражать убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным Законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

Статья 2

1. Никто не должен подвергаться дискриминации на основе религии или убеждений со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или отдельных лиц.

2. В целях настоящей Декларации выражение «нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений» означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или удаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод.

Статья 3

Дискриминация людей на основе религии или убеждений является оскорблением достоинства человеческой личности и отрицанием принципов Устава Организации Объединенных Наций и осуждается как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных в международных пактах о правах человека, и как препятствие для дружественных и мирных отношений между государствами.

Статья 4

1. Все государства должны принимать эффективные меры для предупреждения и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений в признании, осуществлении и реализации прав человека и основных свобод во всех областях гражданской, экономической, политической, социальной и культурной жизни.

2. Все государства прилагают все усилия по принятию или отмене законодательства, когда это необходимо, для запрещения любой подобной дискриминации, а также для принятия всех соответствующих мер по борьбе против нетерпимости на основе религии или иных убеждений в данной области.

Статья 7

Права и свободы, провозглашенные в настоящей Декларации, предоставляются национальным законодательством таким образом, чтобы каждый человек мог пользоваться такими правами и свободами на практике²⁶⁴.

18 декабря 1992 г. Генеральной ассамблеей ООН была принята **Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим меньшинствам**. Данной резолюцией не просто определяется право на свободу вероисповеданий, но указывается право на защиту прав и свобод всех тех, кто принадлежит к этническим, религиозным или языковым меньшинствам, их защиту от любых форм дискриминации. В документе подчеркивается, что поощрение и осуществление прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, будет способствовать укреплению дружбы и сотрудничества между народами и государствами:

Статья 1

1. Государства охраняют на их соответствующих территориях существование и самобытность национальных или этнических, культурных, религиозных и языковых меньшинств и поощряют создание условий для развития этой самобытности.

2. Государства принимают надлежащие законодательные и другие меры для достижения этих целей.

Статья 2

1. Лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (в дальнейшем именуемые лицами, принадлежащими к меньшинствам), имеют право пользоваться достоянием своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды, а также использовать свой язык в частной жизни

---

²⁶⁴ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 22.02.2021).

и публично, свободно и без вмешательства или дискриминации в какой бы то ни было форме.

2. Лица, принадлежащие к меньшинствам, имеют право активно участвовать в культурной, религиозной, общественной, экономической и государственной жизни.

3. Лица, принадлежащие к меньшинствам, имеют право активно участвовать в принятии на национальном и при необходимости региональном уровне решений, касающихся того меньшинства, к которому они принадлежат, и тех регионов, в которых они проживают, в порядке, не противоречащем национальному законодательству.

4. Лица, принадлежащие к меньшинствам, имеют право воздавать свои собственные ассоциации и обеспечивать их функционирование.

5. Лица, принадлежащие к меньшинствам, имеют право устанавливать и поддерживать без какой-либо дискриминации свободные и мирные контакты с другими членами своей группы и с лицами, принадлежащими к другим меньшинствам, а также контакты через границы с гражданами других государств, с которыми они связаны национальными, этническими, религиозными или языковыми узами.

Статья 4

1. Государства принимают при необходимости меры для обеспечения того, чтобы лица, принадлежащие к меньшинствам, могли в полной мере и эффективно осуществлять все права человека и основные свободы без какой бы то ни было дискриминации и на основе полного равенства перед законом²⁶⁵.

В 1995 г. Генеральная конференция ЮНЕСКО приняла **Декларацию принципов толерантности**, о которой подробно говорилось выше.

В 2006 г. Генеральной Ассамблеей ООН принята резолюция, один из пунктов которой направлен на поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога, взаимопонимания и сотрудничества на благо мира²⁶⁶. В частности, подчеркивается важность поощрения взаимопонимания, терпимости и дружбы между людьми во всем разнообразии

---

²⁶⁵ О правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам : декларация (принята Генеральной Ассамблеей ООН 18 дек. 1992 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения: 22.02.2021).

²⁶⁶ Международная миграция и развитие : резолюция 61/208 (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 дек. 2006 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/61/208> (дата обращения: 22.02.2021).

их религий, убеждений, культур и языков, а также указывается, что все государства обязаны поощрять и развивать всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех, без различия пола, языка и религии. Указывая на то, что во многих районах мира учащаются серьезные случаи нетерпимости и дискриминации на почве религии или убеждений, включая акты мотивированного религиозной нетерпимостью насилия, запугивания и принуждения, что является угрозой человеку, а также его правам и основным свободам. Подчеркивается необходимость на всех уровнях общества и в отношении всех наций укреплять свободу, справедливость, демократию, терпимость, солидарность, сотрудничество, плюрализм, уважение разнообразия культур и религий или убеждений, диалог и взаимопонимание. Терпимость к проявлению культурного, этнического, а также религиозного и языкового разнообразия, равно как и диалог внутри цивилизаций и между ними, – необходимые условия мира, взаимопонимания и дружбы между отдельными людьми и коллективами, принадлежащими к различным культурам и нациям земного шара. Тогда как проявление культурных предрассудков, нетерпимости и ксенофобии по отношению к другим культурам и религиям может порождать ненависть и насилие между народами и государствами по всей планете.

Подобные принципы в отношении религиозной толерантности и прав человека на свободу религиозного выбора зафиксированы во многих других международных документах: Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 18), подписанном 109 государствами; Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 9), подписанной 44 странами; Американской конвенции о правах человека (ст. 12), подписанной 23 странами, документах Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, которые являются обязательными для всех²⁶⁷.

В противодействии ксенофобии и этнополитическому экстремизму решающую роль должны играть меры раннего предупреждения психологической агрессии²⁶⁸. Это осознали многие демократические страны мира, особенно те, которые пережили ужасы массового вовлечения людей в экстремистские организации. Здесь приняты специаль-

---

²⁶⁷ Григоренко А. Ю. Указ. соч.

²⁶⁸ Сибирцева Ю. А., Попова А. П. Указ. соч. С. 247 – 254.

ные законодательные акты, направленные на пресечение не только самих насильственных действий, но и идеологической подготовки к ним. В стране с развитой демократической культурой и устойчивой политической системой обращают внимание на любые, даже сравнительно слабые по российским меркам проявления экстремизма на ранних этапах его эскалации. В принципе на это же направлены и меры противодействия ксенофобии и экстремизму, принимаемые в Российской Федерации. Можно попытаться проанализировать это на следующих примерах.

В Российской Федерации существует система взаимосвязанных правовых норм, наглядно отражающая отношение законодателя к проблеме нетерпимости. Выражается она прежде всего в декларировании принципов защиты прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ и действующих в развитие этих принципов норм уголовного и административного права.

Существующая система выглядит следующим образом:

1) в развитие ст. 19 Конституции РФ, декларирующей равенство граждан независимо от конфессиональной, национальной, языковой или иной принадлежности, действует охранительная норма ст. 136 УК РФ «Нарушение равноправия граждан»;

2) наряду со статьей 28 Конституции РФ, провозглашающей свободу вероисповедания, действуют Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» и охранительные нормы ст. 193 КоАП РСФСР «Нарушение законодательства о свободе совести и вероисповедания» и ст. 148 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания»;

3) в развитие ст. 29 Конституции РФ, запрещающей пропаганду национальной, религиозной, расовой и социальной вражды, действует ст. 282 УК РФ «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»;

4) в развитие ст. I Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него от 19 декабря 1948 г. (ратифицирована Президиумом ВС СССР 18 марта 1954 г.) действует ст. 357 УК РФ (Геноцид)²⁶⁹.

---

²⁶⁹ Сибирцева Ю. А., Попова А. П. Указ. соч. С. 247 – 254.

Конечная цель правовой политики, включающей в себя законодательную и правоприменительную составляющие, состоит в создании динамичного и рефлексивного «правового поля толерантности», то есть комплекса действующих в различных областях права норм, не только несущих на себе регулятивную и охранительную по отношению к изменяющимся общественным отношениям функцию, но и выполняющую пропагандистскую задачу по распространению идей и принципов толерантного поведения²⁷⁰.

В современной жизни рассматриваемые формы интолерантности порождают самые разные причины, и поэтому актуальной является проблема целенаправленного воспитания толерантности. Любая культура для своего сохранения и выживания должна осуществлять обучение и воспитание своих носителей собственным ценностям и нормам, причем воспитать их таким образом, чтобы они стали проводниками толерантности в отношении других культур, сохраняя и воспроизводя свои традиционные культурные отличия²⁷¹. Каким образом должно осуществляться воспитание толерантности, изложено в 4-й статье Декларации принципов толерантности.

4.1. Воспитание является наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости. Воспитание в духе толерантности начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы, дабы обеспечить осуществление этих прав, и с поощрения стремления к защите прав других.

4.2. Воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве безотлагательного императива; в связи с этим необходимо поощрять методы систематического и рационального обучения толерантности, вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения. Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях как между отдельными

---

²⁷⁰ Толерантность против ксенофобий / С. А. Эфиров [и др.] ; под ред. В. И. Мукомеля и Э. А. Паина. М. : Academia, 2007. С. 138.

²⁷¹ Там же. С. 112.

людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями.

4.3. Воспитание в духе терпимости должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях.

4.4. Мы заявляем о своей готовности поддерживать и претворять в жизнь программы научных исследований в области социальных наук и воспитания в духе толерантности, прав человека и ненасилия. Это означает необходимость уделять особое внимание вопросам повышения уровня педагогической подготовки, учебных планов, содержания учебников и занятий, совершенствования других учебных материалов, включая новые образовательные технологии, с целью воспитания чутких и ответственных граждан, открытых восприятию других культур, способных ценить свободу, уважать человеческое достоинство и индивидуальность, предупреждать конфликты или разрешать их ненасильственными средствами²⁷².

В условиях полиэтничности, многоязычия, поликультурности воспитание толерантности многопланово и приобретает чаще всего характер поликультурного образования, основными целями которого являются следующие: глубокое и всестороннее овладение культурой собственного народа как обязательное условие интеграции в иные культуры; формирование представлений о многообразии культур в мире и воспитание положительного отношения к культурным различиям; создание условий для интеграции в культуры других народов; формирование и развитие умений и навыков эффективного взаимодействия с представителями различных культур; воспитание в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения²⁷³.

Толерантность необходима в отношениях как между отдельными людьми, так и на уровне семьи и общины. В школах и университетах,

---

²⁷² Декларация принципов толерантности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (дата обращения: 22.02.2021).

²⁷³ Бондырева С. К. Толерантность. М. : Изд-во Моск. психол. ин-та, 2003. С. 138.

в рамках неформального образования, дома и на работе необходимо укреплять дух толерантности и формировать отношения открытости, внимания друг к другу и солидарности. Средства коммуникации способны играть конструктивную роль в деле содействия свободному и открытому диалогу и обсуждению, распространения ценностей толерантности и разъяснения опасности проявления безразличия по отношению к набирающим силу группам и идеологиям, проповедующим нетерпимость²⁷⁴. Школы и университеты играют огромную роль в процессе воспитания толерантности и профилактики экстремизма. Образование должно использовать свой потенциал для консолидации общества, преодоления напряженности и социальных конфликтов на началах приоритета прав личности, равноправия национальных культур и различных конфессий, ограничения социального неравенства. Межконфессиональная толерантность учащихся – это активная нравственная позиция личности, выражающаяся в готовности признавать, принимать, понимать, уважать религиозное многообразие и своеобразие в процессе взаимодействия субъектов в условиях поликонфессиональности общества, проявляющихся в мотивационно-личностном, содержательном, поведенческом, рефлексивном компонентах. Именно с этой целью в российских школах был введен курс «Основы религиозной культуры и светской этики», а в некоторых вузах – дисциплина «Религиоведение».

Основным образовательным принципом в достижении отмеченных целей может служить принцип диалога, который позволяет соединять в мышлении и деятельности людей различные, несводимые друг к другу культуры, формы деятельности, ценностные ориентации и формы поведения. Данное значение диалога обусловлено тем, что диалог рассматривается не только в качестве эвристического приема усвоения каких-либо знаний, но и как фактор, определяющий суть и смысл передаваемой информации; диалог придает реальный практический смысл взаимодействию культур, общающихся между собой; диалог

---

²⁷⁴ Декларация принципов толерантности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (дата обращения: 22.02.2021).

становится постоянно действующей основой в развитии и взаимодействии культур²⁷⁵.

Принцип диалога, распространяемый в сферу межкультурной коммуникации, означает уважение и признание всех национальных культур в структуре современной мировой культуры. Здесь основное содержание – формирование терпимого отношения к людям, различающимся по этническому, религиозному и иным признакам. Этому могут помочь практические рекомендации, выработанные американскими исследователями К. Ситарамом и Р. Когделлом, которые можно назвать кодексом межкультурной коммуникации, поскольку они способствуют выработке толерантного отношения к чужой культуре: сознавать, что представитель какой-либо культуры не устанавливает мировых стандартов; относиться к культуре аудитории с тем же уважением, с каким относился бы к своей собственной; не судить о ценностях, убеждениях и обычаях других культур на основе собственных ценностей; всегда помнить о необходимости понимать культурную основу чужих ценностей; никогда не исходить из превосходства своей религии над религией другого; общаясь с представителями другой религии, пытаться понимать и уважать эту религию; стремиться понять обычаи приготовления и принятия пищи других народов, сложившиеся под влиянием их специфических потребностей и ресурсов; уважать способы одеваться, принятые в других культурах; не демонстрировать отвращения к непривычным запахам, если те могут восприниматься как приятные людьми других культур; не исходить из цвета кожи как «естественной» основы взаимоотношений с тем или иным человеком; не смотреть свысока на человека, если его акцент отличается от твоего; понимать, что каждая культура, какой бы малой она ни была, имеет что предложить миру, но нет таких культур, которые бы имели монополию на все аспекты; не пытаться использовать свой высокий статус в иерархии своей культуры для воздействия на поведение других представителей другой культуры в ходе межкультурных контактов; всегда помнить, что никакие научные данные не подтверждают превосходства одной этнической группы над другой²⁷⁶.

---

²⁷⁵ Сибирцева Ю. А., Попова А. П. Указ. соч. С. 247 – 254.

²⁷⁶ Там же.

Вопросы для самоконтроля

1. Что означает термин «толерантность»?
2. Как изменялось понятие толерантности на протяжении истории?
3. Что такое «религиозная толерантность» и чем она отличается от других типов толерантности?
4. Что означает термин «религиозный пацифизм»?
5. Как вы понимаете термин «межконфессиональный диалог»?
6. Как называется основной документ, в котором отражены основные положения толерантности, и в чем его суть?
7. Что такое религиозная нетерпимость?
8. Что такое религиозный эксклюзивизм и в чем его опасность?
9. Чем различаются понятия: «религиозное разнообразие», «религиозный плюрализм», «веротерпимость»?
10. Что подразумевается под «воспитанием толерантности»?

Список рекомендуемой литературы

1. Аригин, Е. И. Религия и профилактика экстремизма : учеб. пособие / Е. И. Аригин, Н. М. Маркова. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2018. – 171 с. – ISBN 978-5-9984-0843-4.
2. Бондырева, С. К. Толерантность : учеб.-метод. пособие / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. – М. ; Воронеж : Изд-во МПСИ, 2003. – 238 с. – ISBN 5-89502-516-1 (МПСИ).
3. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / М. П. Мчедлов [и др.]. – М. : Культурная революция, 2007. – 367 с. – ISBN 5-250-01912-9.
4. Гараджа, В. И. Толерантность и религиозная нетерпимость / В. И. Гараджа // Философские науки. – 2004. – № 3. – С 18 – 31.
5. О ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений : декларация (принята Генеральной Ассамблеей ООН 28 нояб. 1985 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 22.02.2021).
6. О правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам : декларация (принята

Генеральной Ассамблеей ООН 18 дек. 1992 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения: 22.02.2021).

7. Декларация принципов толерантности : утв. генеральной конференцией ЮНЕСКО 16 нояб. 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (дата обращения: 22.02.2021).

8. Толерантность и культура межнационального общения : учеб.-метод. пособие / А. А. Акулова [и др.] ; под ред. Е. А. Журавлевой, В. В. Шалина. – Краснодар : Просвещение-Юг, 2009. – 305 с. – ISBN 978-5-93491-267-4.

9. Марусенко, М. А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности / М. А. Марусенко. – М. : Научно-политическая книга, 2015. – 575 с. – ISBN 978-5-906594-07-5.

10. Толерантность / под общ. ред М. П. Мчедлова. – М. : Республика, 2004. – 416 с. – ISBN 5-250-01874-2.

11. Никифорова, Л. В. Толерантность vs. Компетентность : коллектив. моногр. В 7 т. Т. 7 / Л. В. Никифорова // Фундаментальные проблемы культурологии ; отв. ред. Д. Л. Спивак. – М. ; СПб. : Новый хронограф : Эйдос, 2009. – С. 63 – 70. – ISBN 978-5-94881-101-7 (Новый хронограф), ISBN 978-5-904745-04 (Эйдос).

12. Овсиенко, Ф. Г. Религиозный пацифизм / Ф. Г. Овсиенко // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2009. – № 3. – С. 157 – 160.

13. Международная миграция и развитие : резолюция 61/208 (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 дек. 2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/61/208> (дата обращения: 22.02.2021).

14. Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания : нормативные акты, судебная практика, заключения экспертов / сост. А. В. Пчелинцев, В. В. Ряховцев, С. В. Чугунов. – М. : Славянский правовой центр, 2012. – 1456 с. – ISBN 978-5-906215-01-7.

15. Сибирцева, Ю. А. Проблемы толерантности в современной межкультурной коммуникации: социально-культурные границы противодействия ксенофобии и политическому экстремизму : материалы междунар. науч. семинаров. Т. 19 / Ю. А. Сибирцева, А. П. Попова //

Толерантность: проблемы, дискуссии и возможности концептуализации. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2011. – С. 247 – 258. – ISBN 978-5-9984-0232-6.

16. Степанова, Е. А. Проблемы толерантности в межконфессиональных отношениях : учеб. пособие : в 2 т. / Е. А. Степанова. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2008. – Т. 2. – ISBN 978-5-7996-0391-5.

17. Толерантность против ксенофобий / С. А. Эфиров [и др.] ; под ред. В. И. Мукомеля, Э. А. Паина. – М. : Academia, 2007. – 187 с. – ISBN 5-932418-14-3.

18. Федотова, Н. Н. Толерантность как мировоззренческая и инструментальная ценность / Н. Н. Федотова // Философские науки. – 2004. – № 4. – С. 5 – 28.

19. Шахов, М. О. Мусульманские религиозные объединения в Российской Федерации и закон / М. О. Шахов. – М. : Медина, 2018. – 724 с. – ISBN 978-5-9756-0166-7.

20. Шипилов, А. В. «Свои», «чужие» и другие / А. В. Шипилов. – М. : Прогресс-Традиция, 2008. – 566 с. – ISBN 5-89826-199-0.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема диалога, в частности диалога мировоззрений, включающего в себя межкультурное и межконфессиональное общение, – одна из важнейших сегодня, а задача его укрепления в настоящее время и в будущем остается и останется одной из актуальнейших. Сегодня остро присутствует понимание необходимости открыть свое сердце тем, кто отличается от нас, другой культуре, другой религии. Это позволит человеку развиваться по-новому, оставаясь собой. Для того чтобы миру избежать духовного обнищания, необходимо сохранить все те различные элементы культуры, которые дошли до наших дней, во всем их различии и многообразии. В то же время, как указывает Папа Римский Франциск, «следует настроить эти культуры на открытость новому опыту при встрече с другими реальностями, ибо всегда присутствует угроза амнезии. Именно поэтому нам необходимо общаться друг с другом, обнаруживать дары каждого человека, содействовать тому, что объединяет нас, и рассматривать наши различия как возможность все большего взаимоуважения. Такой диалог призывает нас к терпению и доверию, что позволит индивидам, семьям и сообществам дарить ценности своей культуры и приветствовать то хорошее, что привносит опыт других людей»²⁷⁷.

Идея исключительности, которой подвержены в настоящее время особые субкультуры (фундаментализм и т. п.) практически во всех религиях, базируется на признании только своей эксклюзивной религии, утверждая, что только «своя» религия представляет собой единственный путь к спасению. Такая культурная и конфессиональная ограниченность может приводить к ограничению сердец и умов, что, в свою очередь, не позволяет человеку постигать в полной мере и в полном объеме окружающий мир. Без взаимодействия с иным трудно достичь ясного и полного понимания не только окружающего мира, но и самого себя. «Другие культуры – это не “враги”, от которых нам нужно защищаться, а различные отражения неисчерпаемого богатства человеческой жизни в вечно непостижимой реальности, открывающейся нам

---

²⁷⁷ Франциск. *Fratelli tutti*. Указ. соч. С. 116.

только частично. Глядя на себя с точки зрения другого, того, кто отличается, мы способны лучше распознать собственные уникальные черты и особенности нашей культуры: ее богатство, ее возможности и ограничения. Наш локальный опыт должен развиваться как “в отличие от”, так и “в гармонии с” опытом других людей, живущих в иных культурных контекстах»²⁷⁸.

Ряд богословов, в частности католических, занимающихся вопросом межрелигиозного диалога, в своих размышлениях пытаются отойти от идеи исключительности одной религии по отношению к другой, отказаться от притязания одной религии, в частности христианства, на абсолютное первенство и выйти за пределы учения о том, что спасение возможно только через Христа. Таким образом, призывают совершить своего рода «революцию Коперника» в богословии, считая, что христианство должно перейти с позиции главенства и единственности к полному плюрализму²⁷⁹.

Данные богословы, а именно П. Ниттер, утверждают, что межрелигиозный диалог, в котором одна сторона продолжает считать свою правоту абсолютной, полным и конечным выражением божественного откровения²⁸⁰, не может быть диалогом в полном смысле этого слова. Дело в том, что сознательно или неосознанно одна из сторон будет пытаться занять позицию превосходства. В качестве решения Ниттер предложил основать межрелигиозный диалог на «сотериоцентризме», т. е. на действенном участии в «обеспечении человеческого благосостояния, освобождения и заботы о бедных и обездоленных». В частности, это означает отказ от традиционного понимания Иисуса как конечного и безусловного гласа Божьего (христоцентризм) и замену его на «неабсолютистскую» христологию²⁸¹.

---

²⁷⁸ Франциск. Указ. соч. С. 125.

²⁷⁹ Рауш Т. Католичество в третьем тысячелетии. М. : Библ.-богосл. ин-т св. ап. Андрея, 2007. С. 312.

²⁸⁰ Там же. С. 313.

²⁸¹ Там же.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ССЫЛОК*

1. О религиозных объединениях [Электронный ресурс] : Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР, 8 апр. 1929 г. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0007_rel&object=translation&l=ru (дата обращения: 22.02.2021).
2. Declaration of Indulgence [Электронный ресурс] // Англ.-рус. словарь Мюллера. URL: http://loverager.ru/mueller_Declaration%20of%20Indulgence.html (дата обращения: 22.02.2021).
3. Locke J. Epistola de Tolerantia. Gouda, 1688.
4. Mill J.S. On Liberty. London, 1859.
5. Stephen J.F. Liberty, Equality, Fraternity. London, 1859.
6. The Oxford English Dictionary. Second ed., Oxford, 1989. V. XIII. P. 568 – 569.
7. Thucydides, Historiae, II, 37
8. Toleration // The Encyclopedia of Philosophy. V. 7. London ; New-York, 1967. P. 143 – 146.
9. Аболин Б. И. Слово «толерантность» в русской лексикографии: основные элементы значения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2008/fill4.html> (дата обращения: 22.02.2021).
10. Алексеев П. Дополнение к церковному словарю. М. : Печатано при императорском Московском Университете, 1776.
11. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева ; вступ. ст. С. Беньковой. М. : Канон-пресс-Ц, 2001.
12. Аринин Е. И. Толерантность как слово, термин и религиоведческие концепции // Толерантность: проблемы, дискуссии и возможности концептуализации. Т. 19. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2011.
13. Арсеньев К. К. Свобода совести и веротерпимость : сб. ст. СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1904.
14. Асланова И. Ш. Проблемы реализации межрелигиозного диалога // Толерантность: проблемы, дискуссии и возможности концептуализации. Т. 19. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2011.
15. Астахова Л. С. Религиозный опыт: на перекрестке множественных реальностей // Ученые записки Казанского гос. ун-та. 2008 : т. 150. Кн. 4. С. 18 – 25.

---

*Приводится в авторской редакции.

- 16.
17. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1989.
18. Бендин А. Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863 – 1914 гг.). Минск : БГУ, 2010.
19. Бердяев Н. Существует ли в православии свобода мысли и совести? [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Fedotov/sushestvuet-li-v-pravoslavii-svoboda-mysli-i-sovesti (дата обращения: 22.02.2021).
20. *Он же*. Философия свободы. М., 1911.
21. Березин М. Православно-христианское нравоучение. Тверь : Типо-литография К. М. Родионова, 1912.
22. Берында Павмо. Лексикон славенорусский имен толкование. 1653.
23. Биbihин В. В. Мир. Томск, 1995. С. 130 – 131.
24. Большой англо-русский словарь. М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2000.
25. Бондырева С. К. Толерантность. М. : Изд-во Московского психологич. инст-та, 2003.
26. Буткевич Т. Верою разумеваем. М. : Ин-т русской цивилизации, 2014. С. 521 – 522.
27. *Он же*. О миссии католической и протестантской. СПб. : Колокол, 1907. С. 30.
28. Ваайман К. Духовность. Формы, принципы, подходы : т. 1. М. : Библ.-богосл. ин-т св. ап. Андрея, 2009. С. 548 – 552.
29. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания. М. : Культурная революция, 2009.
30. Визгин В. П. На пути к другому: От школы подозрения к философии доверия. М. : Языки славян. культуры, 2004. С. 653, 748, 754.
31. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/11914d877cee9b491e32f855edfde9c36625c38d (дата обращения: 22.02 2021).
32. Гараджа В. И. Толерантность и религиозная нетерпимость // Философские науки. 2004. № 4. С. 20, 21.
33. Глаголев В. С. Некоторые тенденции взаимодействия религиозной и этноконфессиональной коммуникации в условиях глобализации // Религия и гражданское общество: кризис идентичности и новые вызовы постсекулярного общества. Ялта – Севастополь, 2008. С. 36 – 39.
34. Григоренко А. Ю. Религия и толерантность. Специфика религиозной толерантности [Электронный ресурс]. URL: <https://sites.google.com/>

- a/shko.la/ejrono_1/vypuski-zurnala/vypusk-23-maj-2014/tema-nomera-no23-osnovy-religioznyh-kultur-i-svetskoj-etiki-kak-novyj-resurs-duhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-ucasihsa/religia-i-tolerantnost-specifika-religioznoj-tolerantnosti (дата обращения: 22.02.2021).
35. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. М. : Русский язык, 1980.
36. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 22.02.2021).
37. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения: 22.02.2021).
38. Декларация принципов толерантности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (дата обращения: 22.02.2021).
39. Джусани Л. Религиозное чувство. М. : Христианская Россия, 2000. С. 8.
40. *Он же*. Рискованное дело воспитания // Новая Европа. 2000. № 13. С. 99.
41. Документы разрядного, посольского, новгородского и тайного приказов о раскольниках в городах России. 1654 – 1684 гг. М. : Ин-т истории СССР АН СССР. 1990. С. 3.
42. Журавлева Е. А., Шалин В. В. Толерантность и культура межкультурного общения. Краснодар, 2009.
43. За первый год вероисповедной свободы в России (Бесплатное приложение к журналу «Мисс Обзор» за 1907 г.). СПб. : Колокол, 1907.
44. Забужный И. А. В защиту веры. СПб. : Тип. М. М. Стасюлинича, 1914. С. 6.
45. Задворный В., Юдин А. История Католической Церкви в России. М., 1995. С. 10, 12, 19.
46. О свободе совести и религиозных организациях : закон СССР от 1 окт. 1990 г. № 1689-1 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazazru/texts25/txt25615.htm> (дата обращения: 22.02.2021).
47. «О свободе вероисповедания» : закон РСФСР от 25 окт. 1990 г. № 267-1 [Электронный ресурс]. URL: <https://zakonbase.ru/content/base/5915> (дата обращения: 22.02.2021).

48. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/aksiomy-religioznogo-opyta/1 (дата обращения: 22.02.2021).
49. О Втором Ватиканском соборе, папах Иоанне Павле II, Бенедикте XVI : интервью / Анатолий Красиков, бывший кор. ТАСС в Ватикане и глава пресс-службы Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.portal-credo.ru/site/?act=press&type_id=272 (дата обращения: 22.02.2021).
50. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Католицизм в России : энцикл. слов. : т. 28. СПб. : ПОЛРАДИС, 1895. С. 735 – 737.
51. Католицизм в России // Христианство : энцикл. слов. В 3 т. Т. 1. М. : Большая рос. энциклопедия, 1995. С. 713.
52. Католическая церковь // Христианство : энцикл. слов. В 3 т. Т. 1. М. : Большая рос. энциклопедия, 1995. С. 713.
53. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : утв. Постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г. (с изм. и доп.) (прекратила действие) [Электронный ресурс]. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussrfsr/1925/red_1925/185477/chapter/510567bc799b499f450a4638e59966a6/ (дата обращения: 22.02.2021).
54. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.kremlin.ru> (дата обращения: 22.02.2021).
55. Кудрина Т. А., Пинкевич В. К. Государство и религиозные организации в России // Вопросы религии и религиоведения. 2009. Вып. 1. Ч. 4. С. 291 – 304.
56. Лекторский В. А. О толерантности // Философские науки. 1997. № 3. С. 15.
57. Лучицкая С. И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб., 2001. С. 6.
58. Марусенко М. А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности. М. : Науч.-полит. книга, 2015.
59. Матушанская Ю. Г. Проблемы толерантности и интолерантности в Библии // Толерантность: проблемы, дискуссии и возможности концептуализации. Т. 19. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2011.
60. Мельник С. Классификация типов межрелигиозного диалога: анализ существующих подходов // Государство. Религия. Церковь. 2018. № 4. С. 87 – 118.

61. Метельников Ф. Е. Безотрадное положение беглопоповства (разложение беглопоповского пастырства). М. : Типография т-ва Рябушинских, 1915.
62. Митр. Сурожский Антоний. О встрече. Клин : Фонд «Христианская жизнь», 1999.
63. Михайлова О. А. Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста [Электронный ресурс]. URL: http://bookzie.com/book_179_glava_17_3.1_OBSHNIJE_POLOZHENIJA.html (дата обращения: 22.02.2021).
64. Мухаметшин Р. Религиозный диалог между христианством и исламом в России: мусульманская перспектива // Христианство и ислам в контексте современной культуры. СПб. ; Бейрут : Эйдос, 2009. С. 236.
65. Мчедлова М. М. От мультикультурализма к межкультурному диалогу: кризис парадигм и поиск новых стратегий [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-multikulturalizma-k-mezhkulturnomu-dialogu-krizis-paradigm-i-poisk-novyh-strategiy> (дата обращения: 22.02.2021).
66. Никифорова Л. В. Толерантность vs. Компетентность // Фундаментальные проблемы культурологии. В 7 т. Т. 7. М. ; СПб. : Новый хронограф : Эйдос, 2009.
67. Об отношениях римской церкви к другим христианским церквям и ко всему человеческому роду. Записки Авдия Востокова : издание священника, магистра Василия Гречулевича. СПб. : Типография Эдуарда Праца, 1857.
68. Обзорение раскола в Саратовской епархии. Саратов : Типография Губернского Земства, 1892.
69. Овсиенко Ф. Г. Католицизм в России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 3. С. 176 –188.
70. *Он же*. Религиозный пацифизм // Там же. С. 157 – 160.
71. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Рус. яз., 1987.
72. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.ph?wordid=2859> (дата обращения: 22.02.2021).
73. Орлеанский Н. Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в Союзе ССР. М. : Безбожник, 1930.

74. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/#0_3_6 (дата обращения: 22. 02.2021).
75. Памятная книжка противосектантского миссионера. Астрахань : Типография И. Л. Росликова, 1895.
76. Полонский А. В. Интолерантность и ее виды в дискурсе современных российских СМИ [Электронный ресурс]. URL: [https://7728-Tekst%20artykułu-12956-1-10-20191205%20\(2\).pdf](https://7728-Tekst%20artykułu-12956-1-10-20191205%20(2).pdf) (дата обращения: 22.02.2021).
77. Послание Всемирного саммита религиозных лидеров (Москва, 3 – 5 июля 2006 г.) // РЕЛИГИЯ и СМИ [портал] (www.religare.ru), 5 июля 2006 г.
78. Пospelов М. Христианин в государстве. СПб. : Столичная Скоропечатня полк. С. Х. Золотухина, 1906.
79. Приветствие папы Римского Бенедикта XVI Всемирному саммиту религиозных лидеров // РЕЛИГИЯ и СМИ [портал] (www.religare.ru), 3 июля 2006 г.
80. Протоиерей Митрофан Зноско-Боровский. Православие, Римо-католичество, Протестантизм и Сектантство. М. : издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1992. С. 5 – 6, 8 ; [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/08z/znosko-bor/sravnenie/contents.html> (дата обращения: 22.02.2021). 1998 г.
81. Красножен. М. Иноверцы на Руси : т. 1. Положение неправославных христиан в России. Юрьев : Типография К. Маттисена, 1903.
82. Радлов Э. Терпимость, понятие [Электронный ресурс] // Энцикл. слов. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. В 86 т. URL: <http://alcala.ru/brokgauz-slovari/izbrannoe/slovar-T/T2807.shtml> (дата обращения: 22.02.2021).
83. Ратцингер Й. (Бенедикт XVI) Вера – Истина – Толерантность. Христианство и мировые религии. М. : Библ.-богосл. ин-т св. ап. Андрея. 2007.
84. Рауш Т. Католичество в третьем тысячелетии. М. : Библ.-богосл. ин-т св. ап. Андрея, 2007.
85. Международная миграция и развитие : резолюция : принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 дек. 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/61/208> (дата обращения: 22.02.2021).

86. Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика. Заключение экспертов / сост. А. В. Пчелинцев, В. В. Ряховский, С. В. Чугунов. М. : Славянский правовой центр, 2012.
87. Религия народов современной России : словарь / под. ред. М. П. Мчедлова. М. : Республика, 2002.
88. Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II при открытии Всемирного саммита религиозных лидеров // РЕЛИГИЯ и СМИ [портал] (www.religare.ru), 3 июля 2006 г.
89. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды. Братский труд членов 4-го Всерос. съезда миссионеров (с портретами сектантов и картинами сектантских радений). Одесса : Типография Е. И. Фесенко, 1911.
90. Садовский Д. Свобода христианская. Выяснение понятия истинной свободы. СПб. : Типография И. В. Леонтьева, 1907.
91. Сафонов Д. Русская православная церковь в диалоге религий // Диалог религий в современном мире: проблемы и перспективы. М. : ДА МИД России, 2017.
92. Сибирцева Ю. А., Попова А. П. Проблемы толерантности в современной межкультурной коммуникации: социально-культурные границы противодействия ксенофобии и политическому экстремизму // Толерантность: проблемы, дискуссии и возможности концептуализации. Т. 19. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2011. С. 247 – 254.
93. Сигов К. Б. Игра // Современная западная философия : словарь. М., 2000.
94. Сказкин С. Д., Мчедлов М. П. Католицизм // Большая сов. энцикл. Т. 11. М., 1947.
95. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 23 / отв. ред. С. Г. Бархударов. М. : Наука, 1996.
96. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук : т. IV. СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1847.
97. Сметанин В. А. О проблемных аспектах толерантности в эволюционном ракурсе [Электронный ресурс]. URL: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=459 (дата обращения: 22.02.2021).
98. Смирнов А. Е. Религиозный опыт. Религиозная традиция. Религиозное обращение. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013.

99. Соколов П. И. Общий церковно-славяно-русский словарь. В 2 ч. Ч. 2. СПб. : Типография Императорской Российской Академии, 1834.
100. Стецкевич М. С. Свобода совести. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006.
101. Тайна Церкви и Евхаристии в свете Тайны Святой Троицы. Междунар. смешанная богослов. комиссия, Мюнхен, 30 июня – 6 июля 1982 г. М. : Богородице-Рождественский монастырь, 1994.
102. Тареев М. М. Христианская свобода. Основы христианства : т. IV. Сергиев-Посад : Типография Св.-Троицкой Сергиевой Лавры, 1908.
103. Текст декларации, подписанной Патриархом Кириллом и Папой Римским Франциском (12.02.2016.) [Электронный ресурс]. URL: <http://soborjane.ru/polnyj-tekst-deklaracii-patriarxa-kirilla-i-papuy-rimskogo-franciska/> (дата обращения: 22.02.2021).
104. Толерантность [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8> (дата обращения: 22.02.2021).
105. Толерантность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-86016.htm> (дата обращения: 22.02.2021).
106. Толерантность и культура межнационального общения : учеб.-метод. пособие. Краснодар : Просвещение-Юг, 2009.
107. С. А. Эфи́ров. Толерантность против ксенофобий / под ред. В. И. Мукомеля и Э. А. Паина. М. : Ин-т социологии РАН, 2005.
108. Туманов Д. Ю. Конституционное регулирование свободы совести в советском государстве // Вестник Пермского ун-та. 2011. Вып. 4(14).
109. Тысячу лет не виделись. Патриарх Московский Кирилл и Папа Римский Франциск встретились на Кубе [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/02/13/pape/> (дата обращения: 22.02.2021).
110. Уставы духовных дел иностранных исповеданий // Свод законов Российской империи : т. XI. Ч. 1. СПб. : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857.
111. Федотова Н. Н. Толерантность как мировоззренческая и инструментальная ценность // Философские науки. 2004. № 4. С. 5 – 28.

112. Философский энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1983.
113. Франк С. Л. С нами Бог. М. : АСТ, 2003.
114. Франциск. «Fratellitutti. О братстве и социальной дружбе». М. : Медина, 2021.
115. Хабермас Ю. Когда мы должны быть толерантными [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/1-6-2006/habermas.pdf>. (дата обращения: 22.02.2021).
116. Хомяков М. Б. Толерантность и современная цивилизация // Толерантность. Екатеринбург, 2000.
117. *Он же*. Уральский межрегиональный институт общественных наук: прояснение концептуальных оснований проекта [Электронный ресурс]. URL: http://www.eunnet.net/vestimion/01_02/001.html (дата обращения: 22.02.2021).
118. Хоружий С. Диалог религий: исторический опыт и принципиальные основания // Христианство и ислам в контексте современной культуры. СПб. : Бейрут : Эйдос, 2009.
119. Царевский А. Россия – светоч православия. Казань : Типография Императорского Университета, 1894.
120. Церковный словарь или истолкование речений славенских древних, також иноязычных без перевода положенных в Священном Писании и других церковных книгах, сочиненный Московского Архангельского собора протоиереем и московской духовной консистории членом Петром Алексеевым. Печатано при Императорском Московском Университете. 1775.
121. Что такое Толерантность? Значение и толкование слова tolerantnost, определение термина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/soc/f/tolerantnost.html> (дата обращения: 22.02.2021).
122. Шахов М. О. Мусульманские религиозные объединения в Российской Федерации и закон. М. : Медина, 2018.
123. *Он же*. Свобода совести и свобода вероисповедания // Религиоведение : энцикл. слов. М. : Академический проект, 2006.
124. Шипилов А. В. «Свои», «чужие» и «другие». М. : Прогресс-Традиция, 2008.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

РОССИЙСКАЯ СОВЕТСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА ЗАКОН О СВОБОДЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ (в ред. Федерального закона от 27.01.1995 № 10-ФЗ)

Свобода вероисповеданий является неотъемлемым правом граждан РСФСР, гарантированным Конституцией РСФСР и международными обязательствами Российской Федерации.

Настоящий Закон исходит из содержащегося в международных соглашениях и пактах положения о том, что свобода иметь религиозные или атеистические убеждения и осуществлять соответствующие этому действия подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для обеспечения прав и свобод других лиц.

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Задачи Закона РСФСР о свободе вероисповеданий

Задачами Закона РСФСР о свободе вероисповеданий является регулирование возникающих в этой области общественных отношений в целях соблюдения и единообразного осуществления на всей территории РСФСР принципов свободы совести, закрепленных в Конституции РСФСР, а также реализации права граждан на пользование этой свободой.

Статья 2. Законодательство о свободе вероисповеданий

Законодательство РСФСР о свободе вероисповеданий состоит из настоящего Закона и издаваемых в соответствии с ним иных актов законодательства Российской Федерации.

Статья 3. Содержание свободы вероисповеданий в РСФСР

Гарантированная Конституцией РСФСР свобода вероисповеданий включает право каждого гражданина свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и атеистические убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения законов государства.

Статья 4. Основные формы осуществления права на свободу вероисповеданий

Граждане РСФСР, иностранные граждане и лица без гражданства могут пользоваться правом на свободу вероисповеданий индивидуально, а также совместно, путем создания соответствующих общественных объединений. Религиозные и атеистические общественные объединения граждан образуются и действуют на основании своих уставов (положений), регистрируемых в установленном в настоящем Законе порядке. Деятельность общественных объединений граждан, образуемых с целью реализации права на свободу вероисповеданий, не должна быть сопряжена с посягательствами на личность, права и свободы граждан, а также с иными нарушениями законодательства.

Статья 5. Гарантии свободы вероисповеданий

Основными гарантиями свободы вероисповеданий в РСФСР являются:

- равноправие граждан независимо от их отношения к религии;
- отделение религиозных и атеистических объединений от государства;
- светский характер системы государственного образования;
- равенство религиозных объединений перед законом;
- законодательство, обеспечивающее претворение в жизнь свободы вероисповеданий и устанавливающее ответственность за ее нарушение.

Статья 6. Равноправие граждан независимо от их отношения к религии

Граждане РСФСР равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии.

Указание в официальных документах на отношение граждан к религии не допускается. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их отношения к религии, равно как и возбуждение связанных с этим вражды и ненависти, либо оскорбление

граждан в связи с их религиозными или атеистическими убеждениями влекут ответственность, установленную законом.

Оскорбление религиозных чувств граждан, равно как и осквернение почитаемых в данной религии предметов, строений и мест, преследуется по закону.

Статья 7. Гражданские обязанности и религиозные убеждения

Отношение к религии не может быть основанием для отказа или уклонения от исполнения установленных законодательством гражданских обязанностей.

В случаях, предусмотренных законодательством РСФСР, допускается замена исполнения одной гражданской обязанности на другую. Лицам, которые по своим религиозным убеждениям не могут нести воинскую службу в рядах Вооруженных Сил, предоставляется право на условиях и в порядке, установленном законодательством, заменить таковую на службу, не связанную с принятием и ношением оружия.

Статья 8. Отделение религиозных и атеистических объединений от государства

Религиозные объединения в РСФСР отделены от государства. Государство, его органы и должностные лица не вмешиваются в вопросы определения гражданами своего отношения к религии, в законную деятельность религиозных объединений и не поручают им выполнение каких-либо государственных функций. На территории РСФСР не могут учреждаться исполнительные и распорядительные органы государственной власти и государственные должности, специально предназначенные для решения вопросов, связанных с реализацией права граждан на свободу вероисповедания. Государство охраняет законную деятельность религиозных объединений.

Религиозные объединения не могут вмешиваться в дела государства, не участвуют в выборах органов государственной власти и управления и в деятельности политических партий, члены религиозных объединений имеют равные с остальными гражданами права на участие в политической жизни.

Религиозные объединения граждан могут принимать участие в социально-культурной жизни общества в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность общественных объединений в РСФСР.

Общественные объединения граждан, образованные в целях совместного изучения и распространения атеистических убеждений, отделены от государства. Государство не оказывает им материальной и идеологической помощи и не поручает им выполнение каких-либо государственных функций.

Статья 9. Светский характер системы государственного образования

Государственная система образования и воспитания носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии.

Преподавание вероучений, а также религиозное воспитание могут осуществляться в негосударственных учебных и воспитательных заведениях, частным образом на дому или при религиозном объединении, а также факультативно по желанию граждан представителями религиозных объединений с зарегистрированным уставом в любых дошкольных и учебных заведениях и организациях.

Преподавание религиозно-познавательных, религиоведческих и религиозно-философских дисциплин, не сопровождающееся совершением религиозных обрядов и имеющее информационный характер, может входить в учебную программу государственных учебных заведений.

Ребенок имеет право свободно выражать свое мнение, имеет право на свободу мысли, совести и религии. Государство уважает свободу ребенка и его родителей или законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание ребенка в соответствии с убеждениями по их выбору.

Статья 10. Равенство религиозных объединений перед законом

Все религии и религиозные объединения равны перед законами государства. Ни одна религия или религиозное объединение не пользуются никакими преимуществами и не могут быть подвергнуты никаким ограничениям по сравнению с другими. Государство в вопросах

свободы вероисповеданий и убеждений нейтрально, то есть не становится на сторону какой-либо религии или мировоззрения.

Статья 11. Государственный контроль за соблюдением законодательства о свободе вероисповеданий в РСФСР

Государственный контроль за соблюдением законодательства о свободе вероисповеданий в РСФСР осуществляется Советами народных депутатов, а также соответствующими правоохранительными органами согласно установленной им Законом компетенции. Осуществление государственного контроля иными государственными органами, политическими партиями и должностными лицами запрещается.

Исключительно в компетенцию Министерства юстиции и его органов на местах в отношении религиозных объединений входит регистрация уставов (положений) религиозных объединений по правилам, установленным настоящим Законом.

Статья 12. Экспертно-консультативный совет при Комитете Верховного Совета РСФСР по свободе совести, вероисповеданиям, благотворительности и милосердию

Экспертно-консультативный совет при Комитете Верховного Совета РСФСР по свободе совести, вероисповеданиям, благотворительности и милосердию образуется из представителей религиозных объединений, общественных организаций, государственных органов, религиоведов, юристов и других специалистов в области свободы совести и вероисповеданий. Состав Совета утверждается Президиумом Верховного Совета РСФСР по свободе совести, вероисповеданиям, благотворительности и милосердию.

Экспертно-консультативный совет:

- создает банк данных о религиозных объединениях, зарегистрированных в РСФСР;
- консультирует Комитет по свободе совести, вероисповеданиям, благотворительности и милосердию и другие комитеты Верховного Совета РСФСР по вопросам применения настоящего Закона;
- проводит юридическую и религиоведческую экспертизу и дает официальное заключение по запросам органов государственного управления и суда.

Статья 13. Ответственность за нарушение законодательства о свободе вероисповеданий

Лица, виновные в нарушении законодательства о свободе совести и вероисповеданий, несут уголовную, административную и иную ответственность, установленную законодательством РСФСР. Никто не может быть привлечен к ответственности за убеждения, связанные с отношением к религии.

Тайна исповеди охраняется законом. Священнослужитель не может допрашиваться или давать объяснения кому бы то ни было по обстоятельствам, которые стали известными из исповеди гражданина.

Статья 14. Государственные органы и религиозные праздники

По просьбам массовых религиозных объединений органы государственной власти в РСФСР вправе принимать решения об объявлении дней больших религиозных праздников дополнительными нерабочими (праздничными) днями.

II. ПРАВО НА РЕЛИГИОЗНЫЕ УБЕЖДЕНИЯ И РЕЛИГИОЗНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Статья 15. Право на религиозные убеждения

В соответствии с Конституцией РСФСР каждый гражданин имеет право выбирать и иметь религиозные убеждения и свободно менять их. Гражданин РСФСР может единолично или совместно со своими единовверцами исповедовать любую религию, беспрепятственно совершать религиозные культы, добровольно вступать в религиозные объединения или выходить из них. Гражданин РСФСР может высказывать и распространять религиозные взгляды и убеждения в устной, печатной и любой другой форме при условии, что эта деятельность не нарушает настоящего Закона, общественного порядка и не сопровождается посягательствами на личность и права граждан.

Воспрепятствование принятию религиозных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него, равно как и применение в этих целях мер принуждения, наказывается по закону.

Статья 16. Право на совершение религиозных обрядов

Воспрепятствование совершению религиозных обрядов, если они не нарушают законодательства РСФСР, наказывается по закону.

Недопустимо проведение атеистических мероприятий в местах, используемых верующими в соответствии с настоящим Законом для совершения культа.

Статья 17. Религиозное объединение

Религиозное объединение-добровольное объединение совершеннолетних граждан, образованное в целях совместного осуществления права граждан на свободу вероисповеданий, в том числе для совместного исповедания и распространения веры.

Исповедание и распространение веры включают в себя совершение культа, распространение своих убеждений в обществе непосредственно или через средства массовой информации, миссионерскую деятельность, дела милосердия и благотворительности, религиозное обучение и воспитание, подвижническую деятельность (монастыри, скиты и прочее), паломничество и иную деятельность, определяемую соответствующими вероучениями и предусмотренную уставом (положением) данного объединения.

Религиозные объединения могут составлять региональные или централизованные объединения со своими органами управления и иными структурными подразделениями, предусмотренными уставами (положениями) данных объединений.

Создание религиозных объединений в воинских частях не допускается.

(в ред. Федерального закона от 27.01.1995 № 10-ФЗ)

Статья 18. Религиозное объединение - юридическое лицо

Религиозное объединение совершеннолетних граждан, в состав которого входит не менее 10 человек, пользуется правами юридического лица с момента регистрации его устава (положения) в порядке, предусмотренном ст. 20 настоящего Закона.

Религиозное объединение, пользующееся правами юридического лица, может учреждать другие религиозные объединения с правами юридического лица.

Статья 19. Уставы (положения) религиозных объединений

Устав (положение) религиозного объединения, получающего права юридического лица, должен отвечать соответствующим требованиям гражданского законодательства.

В уставе (положении), представленном для регистрации, должны быть указаны:

- 1) название, местонахождение и район деятельности религиозного объединения;
- 2) цели, задачи и основные формы деятельности данного объединения;
- 3) порядок образования, структура и управление данного религиозного объединения;
- 4) источники образования средств и имущественные отношения как внутри данного объединения, так и с другими объединениями, взаимодействие с которыми предусмотрено его уставом (положением);
- 5) порядок внесения изменений и дополнений в устав (положение).

Все религиозные объединения в РСФСР, независимо от характера своих определяемых уставом (положением) взаимоотношений с религиозными объединениями вне пределов и компетенции РСФСР, действуют в соответствии с законодательством РСФСР.

Статья 20. Регистрация уставов (положений) религиозных объединений

Граждане, образовавшие религиозное объединение, для получения правоспособности юридического лица подают заявление с приложением устава (положения) в Министерство юстиции РСФСР или его органы на местах (в зависимости от территории, на которую распространяется деятельность данного объединения).

Принадлежность к региональному или централизованному религиозному объединению указывается в уставе и подтверждается названным объединением. В таких случаях органы юстиции обязаны зарегистрировать устав (положение) в течение одного месяца.

При отсутствии подтверждения регионального или централизованного объединения соответствующий орган юстиции обращается за заключением Экспертно-консультативного совета при Комитете Вер-

ховного Совета РСФСР по свободе совести, вероисповеданиям, благотворительности и милосердию. В этом случае срок регистрации может быть продлен до трех месяцев.

В регистрации устава (положения) может быть отказано только в том случае, если его содержание противоречит требованиям настоящего Закона и другим актам законодательства РСФСР. Отказ в регистрации устава (положения) религиозного объединения может быть обжалован в суд.

Статья 21. Прекращение деятельности религиозного объединения

Деятельность религиозного объединения может быть прекращена:

1) по решению общего собрания учредителей религиозного объединения, съезда (конференции), его образовавшего, а также в случае его самоликвидации (распада);

2) решением суда, если деятельность религиозного объединения противоречит его уставу (положению) и действующему законодательству. Нарушение законодательства отдельными членами религиозных объединений не влечет ответственности всего объединения в целом.

Статья 22. Религиозные обряды и церемонии

Религиозные объединения вправе основывать и содержать свободно доступные места богослужений или религиозных собраний, а также места, почитаемые в той или иной религии (места паломничества).

Граждане и религиозные объединения имеют право беспрепятственно проводить богослужения, религиозные обряды и церемонии в молитвенных зданиях и на принадлежащей им территории, в местах паломничества, в учреждениях религиозных объединений, на кладбищах и в крематориях, в квартирах и домах граждан.

Граждане имеют право получать, приобретать и пользоваться предметами культа и религиозной литературой, равно как и право совершать и участвовать в религиозных обрядах в воинских частях всех родов войск, в лечебных учреждениях, в домах для престарелых и инвалидов (всех типов), в детских домах и интернатах, в местах предварительного заключения и отбывания наказания (включая штрафные изоляторы и помещения камерного типа).

Администрация данных учреждений, за исключением командования воинских частей, обязана обеспечить реализацию этого права граждан на свободу вероисповеданий, в том числе путем предоставления отдельных помещений для совершения обрядов и церемоний, содействия в приглашении священнослужителей и создания условий для их свободного общения с гражданами.

(в ред. Федерального закона от 27.01.1995 № 10-ФЗ)

В других местах религиозные обряды и церемонии осуществляются в порядке, установленном для проведения собраний, митингов, шествий и демонстраций.

Статья 23. Религиозная литература и предметы религиозного назначения

Религиозные объединения вправе производить, приобретать, экспортировать, импортировать, распространять предметы культа и религиозного назначения, религиозную литературу и иные печатные материалы.

Религиозные объединения пользуются исключительным правом учреждения предприятий по производству богослужебной литературы и предметов культа.

Выпуск периодических изданий религиозного характера и иной религиозной литературы, не имеющей богослужебного назначения, осуществляется в соответствии с общим законодательством о печати и средствах массовой информации.

Статья 24. Благотворительная деятельность и культурно-просветительская деятельность религиозных объединений

Религиозные объединения вправе осуществлять благотворительную деятельность как самостоятельно, так и через общественные организации (фонды). Они имеют право создавать культурные и просветительские организации, а также учреждать органы массовой информации, включая радио и телевидение, на условиях и в порядке, установленном для общественных объединений в РСФСР.

Статья 25. Международные связи и контакты

Граждане и религиозные объединения вправе на групповой и индивидуальной основе устанавливать и поддерживать международные

связи и прямые контакты, в том числе для паломничества, участия в собраниях, других религиозных мероприятиях, для получения религиозного образования, а также приглашать для этих целей иностранных граждан.

III. ИМУЩЕСТВЕННЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Статья 26. Собственность религиозных объединений

В собственности религиозных объединений могут находиться здания, строения, предметы культа, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для их деятельности.

Религиозные объединения имеют право собственности на имущество, приобретенное ими за счет собственных средств, пожертвований, завещанное гражданами, организациями или переданное государством, а также приобретенное на других законных основаниях.

Религиозные объединения могут иметь собственность на территории других государств.

Условия содержания религиозными объединениями объектов и предметов, являющихся историко-культурными памятниками, согласовываются с соответствующими управлениями (отделами) культуры Советов народных депутатов. Государство оказывает материальную помощь в реставрации культовых зданий, представляющих историко-культурную ценность.

Статья 27. Пользование имуществом, являющимся собственностью государства, общественных объединений или граждан

Религиозные объединения вправе использовать для своих нужд и в соответствии со своими уставами (положениями) территорию, здания и имущество, предоставляемое им на договорных началах государством и общественными организациями, а также гражданами.

Пользование землей религиозные объединения осуществляют в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Статья 28. Производственно-хозяйственная деятельность религиозных объединений

Религиозные объединения в соответствии с законодательством Российской Федерации и ее субъектов и руководствуясь своими уставами (положениями) вправе учреждать производственные, реставрационные, художественные, сельскохозяйственные и иные предприятия, обладающие правами юридического лица.

Статья 29. Трудовые правоотношения граждан в религиозных объединениях, на их предприятиях и в учреждениях

Религиозные объединения, а также созданные ими предприятия и учреждения могут нанимать граждан в качестве рабочих и служащих.

Оплата и другие условия труда работников определяются религиозным объединением по соглашению с работником и указываются в трудовом договоре. Религиозное объединение обязано зарегистрировать трудовой договор в установленном порядке.

На граждан, работающих в религиозных объединениях по трудовому договору, распространяется законодательство о труде наравне с рабочими и служащими государственных и общественных предприятий, учреждений и организаций.

Налогообложение доходов от работы в религиозных объединениях, на их предприятиях и в учреждениях, получаемых гражданами, включая священнослужителей, осуществляется по ставкам, установленным для рабочих и служащих.

Статья 30. Налогообложение религиозных объединений

Имущественные и финансовые пожертвования, поступающие в религиозные объединения, а также все виды денежных поступлений от граждан не подлежат налогообложению.

Прибыль от производственной деятельности на основе собственности религиозных объединений за исключением средств, отчисляемых на благотворительные и культурно-просветительские цели, облагается налогом в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном для предприятий общественных организаций.

Статья 31. Социальное обеспечение и социальное страхование граждан, работающих в религиозных объединениях

Граждане, включая священнослужителей, работающие в религиозных объединениях, на их предприятиях и в учреждениях, подлежат социальному обеспечению и социальному страхованию наравне с рабочими и служащими государственных и общественных предприятий, учреждений и организаций.

В этих целях религиозные объединения, их предприятия и учреждения производят отчисления в фонды государственного социального страхования и обеспечения в порядке и размерах, установленных для общественных организаций.

Всем гражданам, работающим в религиозных объединениях, на их предприятиях и в учреждениях, государственная пенсия назначается и выплачивается в соответствии с законодательством на общих основаниях.

Статья 32. Распоряжение имуществом религиозных объединений, прекративших свою деятельность

После прекращения деятельности религиозных объединений имущество, предоставленное в их пользование государственной, общественной или иной организацией, а также частными лицами возвращается его прежнему владельцу.

При прекращении деятельности религиозного объединения распоряжение находившимся в его собственности имуществом осуществляется в соответствии с его уставом (положением) и действующим законодательством.

При отсутствии правопреемника имущество переходит в собственность государства.

Первый заместитель Председателя
Верховного Совета РСФСР
Р. И. ХАСБУЛАТОВ
Москва, Дом Советов РСФСР.
25 октября 1990 г.
№ 267-1

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О СВОБОДЕ СОВЕСТИ
И О РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ**

Принят
Государственной Думой
19 сентября 1997 г.

Одобен
Советом Федерации
24 сентября 1997 г.

Список изменяющих документов

(в ред. Федеральных законов от 26.03.2000 № 45-ФЗ,
от 21.03.2002 № 31-ФЗ, от 25.07.2002 № 112-ФЗ, от 08.12.2003 № 169-ФЗ,
от 29.06.2004 № 58-ФЗ, от 06.07.2006 № 104-ФЗ, от 28.02.2008 № 14-ФЗ,
от 23.07.2008 № 160-ФЗ, от 30.11.2010 № 328-ФЗ, от 01.07.2011 № 169-ФЗ,
от 07.06.2013 № 119-ФЗ, от 02.07.2013 № 180-ФЗ, от 02.07.2013 № 185-ФЗ,
от 22.10.2014 № 316-ФЗ, от 31.12.2014 № 505-ФЗ, от 06.04.2015 № 80-ФЗ,
от 20.04.2015 № 103-ФЗ, от 13.07.2015 № 261-ФЗ, от 28.11.2015 № 341-ФЗ,
от 30.03.2016 № 76-ФЗ, от 06.07.2016 № 374-ФЗ, от 05.02.2018 № 15-ФЗ,
от 01.05.2019 № 85-ФЗ, от 03.07.2019 № 170-ФЗ, от 02.12.2019 № 394-ФЗ,
от 02.12.2019 № 407-ФЗ,
с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ
от 05.12.2012 № 30-П)

Федеральное Собрание Российской Федерации, подтверждая право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений, основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством, признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъ-

емлемую часть исторического наследия народов России, считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания, принимает настоящий Федеральный закон.

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Предмет регулирования настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон регулирует правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений, в том числе особенности их гражданско-правового положения.
(в ред. Федерального закона от 06.04.2015 № 80-ФЗ)

Статья 2. Законодательство о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях

1. Законодательство о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях состоит из соответствующих норм Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, из настоящего Федерального закона, принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

2. Права человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания регулируются федеральным законом. Законы и иные нормативные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации и затрагивающие реализацию права на свободу совести и свободу вероисповедания, а также деятельность религиозных объединений, должны соответствовать настоящему Федеральному закону. В случае противоречия настоящему Федеральному закону нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации по вопросам защиты права на свободу совести и свободу вероисповедания и по вопросам деятельности религиозных объединений действует настоящий Федеральный закон.

3. Ничто в законодательстве о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях не должно истолковываться в смысле умаления или ущемления прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированных Конституцией Российской Федерации или вытекающих из международных договоров Российской Федерации.

Статья 3. Право на свободу совести и свободу вероисповедания

1. В Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, в том числе создавая религиозные объединения.

(в ред. Федерального закона от 13.07.2015 № 261-ФЗ)

Иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами Российской Федерации и несут установленную федеральными законами ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях.

2. Право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

3. Установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии не допускается.

4. Граждане Российской Федерации равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности. Гражданин Российской Федерации в случае,

если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой.

(в ред. Федерального закона от 06.07.2006 № 104-ФЗ)

5. Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях, в деятельности религиозных объединений, в обучении религии. Запрещается вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих.

6. Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе сопряженное с насилием над личностью, с умышленным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии, с пропагандой религиозного превосходства, с уничтожением или с повреждением имущества либо с угрозой совершения таких действий, запрещается и преследуется в соответствии с федеральным законом. Проведение публичных мероприятий, размещение текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, вблизи объектов религиозного почитания запрещаются.

7. Тайна исповеди охраняется законом. Священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди.

Статья 4. Государство и религиозные объединения

1. Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

2. В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства государство:

1) не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания;

2) не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

3) не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит настоящему Федеральному закону;

4) обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

3. Государство регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных организациях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании.

(в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 185-ФЗ)

4. Деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не сопровождается публичными религиозными обрядами и церемониями. Должностные лица органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии.

5. В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства религиозное объединение:

1) создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно соответствующим условиям и требованиям и в порядке, предусмотриваемом своими внутренними установлениями;

(в ред. Федерального закона от 07.06.2013 № 119-ФЗ)

1) не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

2) не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления;

3) не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь.

6. Отделение религиозных объединений от государства не влечет за собой ограничений прав членов указанных объединений участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства, выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, деятельности политических партий, политических движений и других общественных объединений.

7. По просьбам религиозных организаций соответствующие органы государственной власти в Российской Федерации вправе объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях.

Статья 5. Религиозное образование

О теологическом и религиозном образовании (см. ст. 87 ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ).

1. Каждый имеет право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими.

2. Воспитание и образование детей осуществляются родителями или лицами, их заменяющими, с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания.

3. Религиозные организации вправе в соответствии со своими уставами и с законодательством Российской Федерации создавать образовательные организации.

(в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 185-ФЗ)

4. По письменной просьбе родителей или лиц, их заменяющих, и с согласия детей, обучающихся в государственных или муниципальных образовательных организациях, указанные образовательные организации на основании решения коллегиального органа управления образовательной организации по согласованию с учредителями могут предоставлять религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы.

(п. 4 в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 185-ФЗ)

5. Религиозные объединения вправе осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей в порядке, уста-

новленном законодательством Российской Федерации, в формах, определяемых внутренними установлениями религиозных объединений. Обучение религии и религиозное воспитание не являются образовательной деятельностью.

(п. 5 введен Федеральным законом от 13.07.2015 № 261-ФЗ)

Глава II. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Статья 6. Религиозные объединения

1. Религиозным объединением в Российской Федерации признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками:

- 1) вероисповедание;
- 2) совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний;
- 3) обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

2. Религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций.

3. Создание религиозных объединений в органах государственной власти, других государственных органах, государственных учреждениях и органах местного самоуправления, воинских частях, государственных и муниципальных организациях запрещается.

4. Запрещаются создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых противоречат закону.

Статья 7. Религиозная группа

1. Религиозной группой в настоящем Федеральном законе признается добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица. В религиозную группу входят граждане

Российской Федерации, а также могут входить иные лица, постоянно и на законных основаниях проживающие на территории Российской Федерации. Помещения и необходимое для деятельности религиозной группы имущество предоставляются в пользование группы ее участниками.

(в ред. Федерального закона от 13.07.2015 № 261-ФЗ)

2. Руководитель (представитель) религиозной группы или руководящий орган (центр) централизованной религиозной организации в случае, если религиозная группа входит в ее структуру, в письменной форме уведомляет о начале деятельности религиозной группы орган, уполномоченный принимать решение о государственной регистрации религиозной организации, по месту осуществления деятельности религиозной группы.

В уведомлении о начале деятельности религиозной группы указываются сведения об основах вероисповедания, о местах совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, руководителе (представителе), гражданах, входящих в религиозную группу, с указанием их фамилий, имен, отчеств, адресов места жительства. Уведомление о начале деятельности религиозной группы составляется по форме, утвержденной органом, уполномоченным принимать решение о государственной регистрации религиозной организации.

Религиозная группа представляет уведомление о продолжении своей деятельности не реже одного раза в три года со дня последнего уведомления органа, уполномоченного принимать решение о государственной регистрации религиозной организации.

(п. 2 в ред. Федерального закона от 13.07.2015 № 261-ФЗ)

3. Религиозные группы имеют право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

Статья 8. Религиозная организация

1. Религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в ка-

честве юридического лица. Вопросы участия учредителей и иных юридических или физических лиц в деятельности религиозных организаций определяются уставом и (или) внутренними установлениями религиозных организаций. Учредитель (учредители) религиозной организации может выполнять функции органа религиозной организации или членов коллегиального органа религиозной организации в порядке, установленном уставом и внутренними установлениями религиозной организации.

(п. 1 в ред. Федерального закона от 06.04.2015 № 80-ФЗ)

2. Религиозные организации в зависимости от территориальной сферы своей деятельности подразделяются на местные и централизованные.

3. Местной религиозной организацией признается религиозная организация, состоящая не менее чем из десяти участников, достигших возраста восемнадцати лет и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении.

4. Централизованной религиозной организацией признается религиозная организация, состоящая в соответствии со своим уставом не менее чем из трех местных религиозных организаций.

5. Централизованная религиозная организация, структуры которой действовали на территории Российской Федерации на законных основаниях на протяжении не менее пятидесяти лет на момент обращения указанной религиозной организации с заявлением о государственной регистрации, вправе использовать в своих наименованиях слова «Россия», «российский» и производные от них.

(в ред. Федерального закона от 21.03.2002 № 31-ФЗ)

6. Религиозной организацией признается также учреждение или организация, созданные централизованной религиозной организацией в соответствии со своим уставом, имеющие цель и признаки, которые предусмотрены пунктом 1 статьи 6 настоящего Федерального закона, в том числе руководящий либо координирующий орган или учреждение, а также духовная образовательная организация.

(в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 185-ФЗ)

7. Органы государственной власти при рассмотрении вопросов, затрагивающих деятельность религиозных организаций в обществе, учитывают территориальную сферу деятельности религиозной организации и предоставляют соответствующим религиозным организациям возможность участия в рассмотрении указанных вопросов.

8. Наименование религиозной организации должно содержать сведения о ее вероисповедании. Религиозная организация обязана указывать свое полное наименование при осуществлении деятельности.

8.1. Порядок образования органов религиозной организации и их компетенция, порядок принятия решений этими органами, а также отношения между религиозной организацией и лицами, входящими в состав ее органов, определяются уставом и внутренними установлениями религиозной организации.

(п. 8.1 введен Федеральным законом от 06.04.2015 № 80-ФЗ)

9. Религиозная организация обязана информировать орган, уполномоченный принимать решение о государственной регистрации религиозной организации, об изменении сведений, указанных в пункте 1 статьи 5 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»), за исключением сведений о полученных лицензиях, в течение трех дней с момента таких изменений. Решение о направлении соответствующих документов в уполномоченный в соответствии со статьей 2 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» федеральный орган исполнительной власти (далее – уполномоченный регистрирующий орган) принимается в том же порядке и в те же сроки, что и решение о государственной регистрации религиозной организации.

(в ред. Федерального закона от 13.07.2015 № 261-ФЗ)

Неоднократное непредставление религиозной организацией в установленный срок обновленных сведений, необходимых для внесения изменений в единый государственный реестр юридических лиц, является основанием для обращения органа, уполномоченного принимать решение о государственной регистрации религиозной организации, в суд с требованием о признании данной организации прекратившей свою деятельность в качестве юридического лица и об исключении ее из единого государственного реестра юридических лиц.

(в ред. Федерального закона от 13.07.2015 № 261-ФЗ)

Абзац утратил силу. – Федеральный закон от 13.07.2015 № 261-ФЗ.

Сведения о местных религиозных организациях могут представляться в порядке, установленном настоящим пунктом, соответствующей централизованной религиозной организацией.

(п. 9 в ред. Федерального закона от 21.03.2002 № 31-ФЗ)

10. В отношении религиозных организаций положения пункта 5 статьи 50 и статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации не применяются.

(п. 10 введен Федеральным законом от 06.04.2015 № 80-ФЗ)

Статья 9. Создание религиозных организаций

1. Учредителями местной религиозной организации могут быть не менее десяти граждан Российской Федерации, достигших возраста восемнадцати лет и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении.

(п. 1 в ред. Федерального закона от 13.07.2015 № 261-ФЗ)

2. Централизованные религиозные организации образуются при наличии не менее трех местных религиозных организаций одного вероисповедания в соответствии с собственными установлениями религиозных организаций, если такие установления не противоречат закону.

3. Не может быть учредителем (участником, членом) религиозной организации:

иностраннй гражданин или лицо без гражданства, в отношении которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в Российской Федерации;

лицо, включенное в перечень в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»);

(в ред. Федерального закона от 02.12.2019 № 407-ФЗ)

религиозная организация, деятельность которой приостановлена в соответствии со статьей 10 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее –

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»);

(в ред. Федерального закона от 13.07.2015 № 261-ФЗ)

лицо, в отношении которого вступившим в законную силу решением суда установлено, что в его действиях содержатся признаки экстремистской деятельности;

организация или физическое лицо, в отношении которых межведомственным координационным органом, осуществляющим функции по противодействию финансированию терроризма, принято решение о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества в соответствии со статьей 7.4 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», до отмены такого решения.

(абзац введен Федеральным законом от 02.12.2019 № 407-ФЗ)

(п. 3 введен Федеральным законом от 02.07.2013 № 180-ФЗ)

4. Лицо, которое ранее являлось руководителем или входило в состав руководящего органа общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом №О противодействии экстремистской деятельности№ либо Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, не может создавать религиозную организацию в течение десяти лет со дня вступления в законную силу соответствующего решения суда.

(п. 4 введен Федеральным законом от 31.12.2014 № 505-ФЗ; в ред. Федерального закона от 13.07.2015 № 261-ФЗ)

5. В решении об учреждении религиозной организации указываются сведения об учреждении религиозной организации, утверждении ее устава, избрании (назначении) органов религиозной организации.

(п. 5 введен Федеральным законом от 06.04.2015 № 80-ФЗ)

Статья 10. Устав религиозной организации

1. Религиозная организация действует на основании устава, который утверждается ее учредителями или централизованной религиозной организацией и должен отвечать требованиям гражданского законодательства Российской Федерации.

2. В уставе религиозной организации указываются:
наименование, место нахождения, вид религиозной организации, вероисповедание и в случае принадлежности к существующей централизованной религиозной организации ее наименование;
цели, задачи и основные формы деятельности;
порядок создания и прекращения деятельности;
структура организации, ее органы управления, порядок их формирования и компетенция;
источники образования денежных средств и иного имущества организации;
порядок внесения изменений и дополнений в устав;
порядок распоряжения имуществом в случае прекращения деятельности;
другие сведения, относящиеся к особенностям деятельности данной религиозной организации.

Статья 11. Государственная регистрация религиозных организаций

1. Религиозные организации подлежат государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» с учетом установленного настоящим Федеральным законом специального порядка государственной регистрации религиозных организаций. (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 169-ФЗ)

Решение о государственной регистрации религиозной организации принимается федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом. Внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о создании, реорганизации и ликвидации религиозных организаций, а также иных предусмотренных федеральными законами сведений осуществляется уполномоченным регистрирующим органом на основании принимаемого федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом решения о соответствующей государственной регистрации. При этом порядок взаимодействия федерального органа государственной регистрации и его территориальных органов с уполномоченным регистрирующим органом по вопросам государственной регистрации рели-

гиозных организаций определяется федеральным органом государственной регистрации по согласованию с уполномоченным регистрирующим органом.

(в ред. Федеральных законов от 29.06.2004 № 58-ФЗ, от 13.07.2015 № 261-ФЗ)

(п. 1 в ред. Федерального закона от 21.03.2002 № 31-ФЗ)

2. Решение о государственной регистрации местной религиозной организации, а также централизованной религиозной организации, имеющей местные религиозные организации на территории одного субъекта Российской Федерации, принимается территориальным органом федерального органа государственной регистрации в соответствующем субъекте Российской Федерации.

(в ред. Федеральных законов от 21.03.2002 № 31-ФЗ, от 29.06.2004 № 58-ФЗ)

3. Федеральный орган государственной регистрации принимает решение о государственной регистрации централизованной религиозной организации, имеющей местные религиозные организации на территориях двух и более субъектов Российской Федерации.

(в ред. Федеральных законов от 21.03.2002 № 31-ФЗ, от 29.06.2004 № 58-ФЗ)

4. Решение о государственной регистрации религиозных организаций, образуемых централизованными религиозными организациями в соответствии с пунктом 6 статьи 8 настоящего Федерального закона, принимается органом, принявшим решение о государственной регистрации соответствующей религиозной организации.

(в ред. Федерального закона от 21.03.2002 № 31-ФЗ)

5. Для государственной регистрации местной религиозной организации учредители представляют в соответствующий территориальный орган федерального органа государственной регистрации:

(в ред. Федеральных законов от 21.03.2002 № 31-ФЗ, от 29.06.2004 № 58-ФЗ)

заявление о регистрации;

список лиц, создающих религиозную организацию, с указанием гражданства, места жительства, даты рождения;

устав религиозной организации;

протокол учредительного собрания;

документ, подтверждающий вхождение местной религиозной организации в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, выданный руководящим органом (центром) централизованной религиозной организации, в случае, если местная религиозная организация входит в структуру централизованной религиозной организации;

(в ред. Федерального закона от 13.07.2015 № 261-ФЗ)

сведения об основах вероучения и соответствующей ему практики, в том числе об истории возникновения религии и данного объединения, о формах и методах его деятельности, об отношении к семье и браку, к образованию, особенностях отношения к здоровью последователей данной религии, ограничениях для членов и служителей организации в отношении их гражданских прав и обязанностей;

сведения об адресе (месте нахождения) постоянно действующего руководящего органа создаваемой религиозной организации, по которому осуществляется связь с религиозной организацией;

(в ред. Федерального закона от 21.03.2002 № 31-ФЗ)

документ об уплате государственной пошлины.

(абзац введен Федеральным законом от 21.03.2002 № 31-ФЗ)

Абзац утратил силу. – Федеральный закон от 13.07.2015 № 261-ФЗ.

6. В случае, если вышестоящий руководящий орган (центр) образуемой религиозной организации находится за пределами Российской Федерации, дополнительно к документам, указанным в пункте 5 настоящей статьи, в установленном порядке представляется устав или иной основополагающий документ иностранной религиозной организации, который удостоверен государственным органом государства нахождения этой организации.

7. Основаниями для государственной регистрации централизованных религиозных организаций, а также религиозных организаций, образуемых централизованными религиозными организациями, являются:

заявление о регистрации;

список учредителей религиозной организации;

устав создаваемой религиозной организации, утвержденный ее учредителем (учредителями);

сведения об адресе (месте нахождения) постоянно действующего руководящего органа создаваемой религиозной организации, по которому осуществляется связь с религиозной организацией;

(в ред. Федерального закона от 21.03.2002 № 31-ФЗ)

нотариально удостоверенные копии устава и документа о государственной регистрации учредителя (учредителей);

(в ред. Федерального закона от 21.03.2002 № 31-ФЗ)

соответствующее решение правомочного органа учредителя (учредителей);

(в ред. Федерального закона от 21.03.2002 № 31-ФЗ)

документ об уплате государственной пошлины.

(абзац введен Федеральным законом от 21.03.2002 № 31-ФЗ)

При создании централизованной религиозной организации учредитель (учредители) представляет также уставы не менее чем трех местных религиозных организаций, входящих в ее структуру, и сведения об иных входящих в указанную структуру религиозных организациях.

В случае, если учредителем (учредителями) не представлен документ о государственной регистрации учредителя (учредителей), территориальный орган федерального органа государственной регистрации самостоятельно запрашивает указанные сведения в федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств.

(абзац введен Федеральным законом от 01.07.2011 № 169-ФЗ)

8. Заявление о государственной регистрации религиозной организации, создаваемой централизованной религиозной организацией или на основании подтверждения, выданного централизованной религиозной организацией, рассматривается в месячный срок со дня представления всех предусмотренных настоящей статьей документов. В иных случаях орган, принимающий решение о государственной регистрации религиозной организации, вправе продлить срок рассмотрения документов до шести месяцев для проведения государственной религиозно-экспертной экспертизы. Порядок проведения государственной религиозно-экспертной экспертизы устанавливается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

(в ред. Федеральных законов от 21.03.2002 № 31-ФЗ, от 23.07.2008 № 160-ФЗ)

9. В случае несоблюдения заявителем (заявителями) требований, предусмотренных пунктами 5 – 7 настоящей статьи, орган, принимающий решение о государственной регистрации религиозной организации, вправе оставить заявление без рассмотрения с уведомлением об этом заявителя (заявителей).

(в ред. Федерального закона от 21.03.2002 № 31-ФЗ)

10. Федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган после принятия решения о государственной регистрации религиозной организации направляет в уполномоченный регистрирующий орган сведения и документы, необходимые для осуществления данным органом функций по ведению единого государственного реестра юридических лиц.

(в ред. Федерального закона от 29.06.2004 № 58-ФЗ)

На основании принятого федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом решения о государственной регистрации религиозной организации и представленных ими необходимых сведений и документов уполномоченный регистрирующий орган в срок не более чем пять рабочих дней со дня получения необходимых сведений и документов вносит в единый государственный реестр юридических лиц соответствующую запись и не позднее рабочего дня, следующего за днем внесения указанной записи, сообщает об этом в орган, принявший решение о государственной регистрации религиозной организации.

(в ред. Федерального закона от 29.06.2004 № 58-ФЗ)

Федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган не позднее трех рабочих дней со дня получения от уполномоченного регистрирующего органа информации о внесенной в единый государственный реестр юридических лиц записи о религиозной организации выдает заявителю документ, подтверждающий факт внесения записи о религиозной организации в единый государственный реестр юридических лиц.

(в ред. Федерального закона от 29.06.2004 № 58-ФЗ)

(п. 10 в ред. Федерального закона от 21.03.2002 № 31-ФЗ)

11. Изменения и дополнения, внесенные в уставы религиозных организаций, подлежат государственной регистрации в порядке, предусмотренном для регистрации религиозных организаций, и вступают в силу для третьих лиц со дня государственной регистрации.

12. За государственную регистрацию религиозной организации, изменений, вносимых в ее устав, взимается государственная пошлина в порядке и в размерах, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

(п. 12 в ред. Федерального закона от 21.03.2002 № 31-ФЗ)

Статья 12. Отказ в государственной регистрации религиозной организации

1. Религиозной организации может быть отказано в государственной регистрации в случаях, если:

- цели и деятельность религиозной организации противоречат Конституции Российской Федерации и законодательству Российской Федерации – со ссылкой на конкретные статьи законов;
- создаваемая организация не признана в качестве религиозной;
- устав и другие представленные документы не соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации или содержащиеся в них сведения не достоверны;
- в едином государственном реестре юридических лиц ранее зарегистрирована организация с тем же наименованием;
- учредитель (учредители) неправомочен.

2. В случае отказа в государственной регистрации религиозной организации о принятом решении в письменной форме сообщается заявителю (заявителям) с указанием оснований отказа. Отказ по мотивам нецелесообразности создания религиозной организации не допускается. Отказ в государственной регистрации религиозной организации, а также его уклонение от такой регистрации могут быть обжалованы в суд.

(в ред. Федерального закона от 21.03.2002 № 31-ФЗ)

Статья 13. Представительства иностранных религиозных организаций

1. Иностранной религиозной организацией именуется организация, созданная за пределами Российской Федерации в соответствии с законодательством иностранного государства.

2. Иностранной религиозной организации может быть предоставлено право открытия своего представительства на территории Российской Федерации.

Представительство иностранной религиозной организации не может заниматься культовой и иной религиозной деятельностью, от его имени не может осуществляться миссионерская деятельность и на него не распространяется статус религиозного объединения, установленный настоящим Федеральным законом.

(в ред. Федерального закона от 06.07.2016 № 374-ФЗ)

3. Порядок регистрации, открытия и закрытия представительства иностранной религиозной организации устанавливается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в соответствии с законодательством Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 23.07.2008 № 160-ФЗ)

4. В случае принятия решения о регистрации представительства иностранной религиозной организации ее представителю выдается свидетельство, образец которого устанавливается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

(п. 4 в ред. Федерального закона от 23.07.2008 № 160-ФЗ)

5. Российская религиозная организация вправе иметь при себе представительство иностранной религиозной организации.

Статья 13.1. Реорганизация религиозной организации (введена Федеральным законом от 06.04.2015 № 80-ФЗ)

Реорганизация религиозной организации осуществляется по основаниям и в порядке, предусмотренным гражданским законодательством. Религиозная организация не может быть преобразована в юридическое лицо другой организационно-правовой формы.

Статья 14. Приостановление деятельности религиозного объединения, ликвидация религиозной организации и запрет на деятельность религиозного объединения в случае нарушения ими законодательства (в ред. Федерального закона от 25.07.2002 № 112-ФЗ)

1. Религиозные организации могут быть ликвидированы: по решению их учредителей или органа, уполномоченного на то уставом религиозной организации;

по решению суда в случае неоднократных или грубых нарушений норм Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона и иных федеральных законов либо в случае систематического осуществления религиозной организацией деятельности, противоречащей целям ее создания (уставным целям);

по решению суда в случае, предусмотренном пунктом 9 статьи 8 настоящего Федерального закона.

(абзац введен Федеральным законом от 21.03.2002 № 31-ФЗ)

2. Основаниями для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке являются:

(в ред. Федерального закона от 21.03.2002 № 31-ФЗ)

нарушение общественной безопасности и общественного порядка;

(в ред. Федерального закона от 25.07.2002 № 112-ФЗ)

действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности;

(в ред. Федерального закона от 25.07.2002 № 112-ФЗ)

абзацы четвертый – пятый исключены. – Федеральный закон от 25.07.2002 № 112-ФЗ;

принуждение к разрушению семьи;

посягательство на личность, права и свободы граждан;

нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий;

склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;

воспрепятствование получению обязательного образования;

принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения;

воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения;

побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий;

неоднократное непредставление религиозной организацией в федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган в установленный срок отчета, предусмотренного пунктом 2 статьи 25.1 настоящего Федерального закона, при наличии в деятельности религиозной организации других нарушений законодательства Российской Федерации.

(абзац введен Федеральным законом от 28.11.2015 № 341-ФЗ)

3. Органы прокуратуры Российской Федерации, федеральный орган государственной регистрации и его территориальные органы, а также органы местного самоуправления вправе вносить в суд представление о ликвидации религиозной организации либо о запрете деятельности религиозной организации или религиозной группы.

(в ред. Федеральных законов от 21.03.2002 № 31-ФЗ, от 29.06.2004 № 58-ФЗ)

4. Государственная регистрация религиозной организации в связи с ее ликвидацией осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», с учетом особенностей такой регистрации, установленных настоящим Федеральным законом.

(в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 169-ФЗ)

Сведения и документы, необходимые для осуществления государственной регистрации религиозной организации в связи с ее ликвидацией, представляются в орган, уполномоченный принимать решение о государственной регистрации религиозной организации в соответствии с пунктами 2 – 4 статьи 11 настоящего Федерального закона.

(в ред. Федерального закона от 13.07.2015 № 261-ФЗ)

Федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган после принятия решения о государственной регистрации религиозной организации в связи с ее ликвидацией направляет в уполномоченный регистрирующий орган сведения и документы, необходимые для осуществления данным органом функций по ведению единого государственного реестра юридических лиц.

(в ред. Федерального закона от 29.06.2004 № 58-ФЗ)

На основании указанного решения, принятого федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом, и представленных ими необходимых сведений и документов уполномоченный регистрирующий орган в срок не более чем пять рабочих дней со дня получения необходимых сведений и документов вносит в единый государственный реестр юридических лиц соответствующую запись и не позднее рабочего дня, следующего за днем внесения соответствующей записи, сообщает об этом в орган, принявший указанное решение.

(в ред. Федерального закона от 29.06.2004 № 58-ФЗ)

Порядок взаимодействия федерального органа государственной регистрации и его территориальных органов с уполномоченным регистрирующим органом по вопросам государственной регистрации религиозных организаций в связи с ликвидацией определяется федеральным органом государственной регистрации по согласованию с уполномоченным регистрирующим органом.

(в ред. Федеральных законов от 29.06.2004 № 58-ФЗ, от 13.07.2015 № 261-ФЗ)

Государственная регистрация религиозной организации в связи с ее ликвидацией осуществляется в срок не более чем десять рабочих дней со дня представления всех оформленных в установленном порядке документов.

(п. 4 введен Федеральным законом от 21.03.2002 № 31-ФЗ)

5. Правоспособность ликвидируемой религиозной организации как юридического лица прекращается, а имущество указанной религиозной организации распределяется в соответствии с ее уставом и гражданским законодательством Российской Федерации.

6. Основания и порядок ликвидации религиозной организации по решению суда применяются также в отношении запрета деятельности религиозной группы.

7. Деятельность религиозного объединения может быть приостановлена, религиозная организация может быть ликвидирована, а деятельность религиозного объединения, не являющегося религиозной организацией, может быть запрещена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

(п. 7 введен Федеральным законом от 25.07.2002 № 112-ФЗ)

Глава III. ПРАВА И УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья 15. Внутренние установления религиозных организаций

1. Религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации, и обладают правоспособностью, предусмотримой в их уставах.

2. Государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации.

Статья 16. Религиозные обряды и церемонии

1. Религиозные организации вправе основывать и содержать культовые здания и сооружения, иные места и объекты, специально предназначенные для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, религиозного почитания (паломничества).

2. Богослужения, другие религиозные обряды и церемонии беспрепятственно совершаются:

в культовых помещениях, зданиях и сооружениях, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;

в зданиях и сооружениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;

в помещениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены здания, имеющие соответствующие помещения, по согласованию с собственниками таких зданий;

в помещениях, зданиях, сооружениях и на земельных участках, принадлежащих на праве собственности или предоставленных на ином имущественном праве организациям, созданным религиозными организациями;

на земельных участках, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве;

в местах паломничества;

на кладбищах и в крематориях;

в жилых помещениях.

(п. 2 в ред. Федерального закона от 22.10.2014 № 316-ФЗ)

3. Религиозные организации вправе проводить религиозные обряды и церемонии в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей. В учреждениях, исполняющих наказания, проведение религиозных обрядов, церемоний и личных встреч осуществляется с соблюдением требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

Проведение религиозных обрядов и церемоний в помещениях мест содержания под стражей допускается с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Религиозные обряды и церемонии могут проводиться также в зданиях, строениях религиозного назначения, расположенных на территориях образовательных организаций, а также в помещениях образовательных организаций, исторически используемых для проведения религиозных обрядов.

(п. 3 в ред. Федерального закона от 20.04.2015 № 103-ФЗ)

4. Командование воинских частей с учетом требований воинских уставов не препятствует участию военнослужащих в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях.

5. В иных случаях публичные богослужения, другие религиозные обряды и церемонии (включая молитвенные и религиозные собрания), проводимые в общественных местах в условиях, которые требуют принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности как самих участников религиозных обрядов и церемоний, так и других граждан, осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций.

(п. 5 в ред. Федерального закона от 22.10.2014 № 316-ФЗ)

Статья 17. Религиозная литература и предметы религиозного назначения

1. Религиозные организации вправе производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы и иные предметы религиозного назначения.

2. Религиозные организации пользуются исключительным правом учреждения организаций, издающих богослужебную литературу и производящих предметы культового назначения.

3. Литература, печатные, аудио- и видеоматериалы, выпускаемые религиозной организацией, а также распространяемые в рамках осуществления от ее имени миссионерской деятельности, должны иметь маркировку с официальным полным наименованием данной религиозной организации.

(п. 3 в ред. Федерального закона от 06.07.2016 № 374-ФЗ)

Статья 17.1. Паломническая деятельность (введена Федеральным законом от 03.07.2019 № 170-ФЗ)

1. Паломник – физическое лицо, совершающее путешествие (поездку) для посещения мест религиозного почитания (паломничества) и объектов религиозного назначения, расположенных на территории Российской Федерации и за ее пределами, в целях участия в религиозных обрядах и церемониях (паломническая поездка).

Паломники вправе совершать и организовывать собственные паломнические поездки непосредственно, а также через религиозные организации или организации, созданные религиозными организациями, осуществляющие паломническую деятельность.

Участие паломников в богослужениях, иных религиозных обрядах и церемониях в местах религиозного почитания (паломничества) осуществляется согласно внутренним установлениям религиозных организаций.

2. Путешествие (поездка), совершаемое в целях отдыха и развлечений, осуществления деятельности, связанной с получением дохода от источников в месте временного пребывания, в иных целях, не указанных в пункте 1 настоящей статьи, не может быть признано паломнической поездкой.

3. Паломнической деятельностью признается деятельность религиозных организаций:

по организации паломнических поездок;

по установлению, поддержанию и развитию международных связей и контактов в целях организации паломнических поездок.

4. Деятельность религиозных организаций по организации паломнических поездок включает в себя организацию размещения (проживания) паломников, питания паломников с учетом требований, предусмотренных внутренними установлениями религиозных организаций, транспортного обслуживания паломников, сопровождения паломников, включая услуги экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков, инструкторов-проводников, а также иную деятельность по организации паломнических поездок.

5. Религиозные организации имеют исключительное право осуществлять паломническую деятельность непосредственно или путем создания организаций, основной целью деятельности которых является осуществление паломнической деятельности.

Паломническая деятельность может осуществляться религиозными организациями на возмездной и безвозмездной основе, с привлечением или без привлечения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих право на осуществление туроператорской деятельности и (или) турагентской деятельности.

Статья 18. Благотворительная и культурно-просветительская деятельность религиозных организаций

1. Религиозные организации вправе осуществлять благотворительную деятельность как непосредственно, так и путем учреждения благотворительных организаций.

2. Для реализации своих уставных целей и задач религиозные организации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, имеют право создавать культурно-просветительские организации, образовательные и другие организации, а также учреждать средства массовой информации.

(в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 185-ФЗ)

3. Государство оказывает содействие и поддержку благотворительной деятельности религиозных организаций, а также реализации ими общественно значимых культурно-просветительских программ и мероприятий.

4. Религиозные организации в соответствии со своими внутренними установлениями вправе привлекать добровольцев (волонтеров) для участия в организации богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, а также для выполнения работ, оказания услуг, направленных на поддержку и обеспечение видов деятельности религиозных организаций, предусмотренных их уставами.

(п. 4 введен Федеральным законом от 05.02.2018 № 15-ФЗ)

5. Религиозные организации вправе заключать с добровольцами (волонтерами) гражданско-правовые договоры о добровольческой (волонтерской) деятельности, предметом которых являются безвозмездное выполнение добровольцами (волонтерами) работ и (или) оказание ими услуг.

Существенным условием договора о добровольческой (волонтерской) деятельности является соблюдение добровольцем (волонтером) внутренних установлений религиозной организации, являющейся стороной договора. Договор о добровольческой (волонтерской) деятельности может предусматривать возмещение связанных с его исполнением расходов добровольца (волонтера) на питание, приобретение форменной и специальной одежды, оборудования, средств индивидуальной защиты, предоставление помещения во временное пользование, оплату проезда до места назначения и обратно, уплату страховых взносов на добровольное медицинское страхование добровольца (волонтера) либо на страхование его жизни или здоровья при осуществлении им добровольческой (волонтерской) деятельности.

(п. 5 введен Федеральным законом от 05.02.2018 № 15-ФЗ)

6. Добровольческая (волонтерская) деятельность, предусмотренная пунктом 4 настоящей статьи, не может регулироваться порядком взаимодействия государственных и муниципальных учреждений с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями.

(п. 6 введен Федеральным законом от 05.02.2018 № 15-ФЗ)

Статья 19. Духовные образовательные организации
(в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 185-ФЗ)

1. Централизованные религиозные организации в соответствии со своими уставами имеют исключительное право создавать духовные образовательные организации для подготовки служителей и религиозного персонала религиозных организаций посредством реализации образовательных программ на основании лицензии на осуществление образовательной деятельности.

2. Духовные образовательные организации подлежат регистрации в качестве религиозных организаций.

3. Духовные образовательные организации реализуют образовательные программы, направленные на подготовку служителей и религиозного персонала религиозных организаций, а также с согласия соответствующей централизованной религиозной организации либо уполномоченного централизованной религиозной организацией руководящего или координирующего органа вправе реализовывать образовательные программы среднего профессионального образования и высшего образования в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов, дополнительные профессиональные программы и программы профессионального обучения.

(в ред. Федерального закона от 01.05.2019 N 85-ФЗ)

Духовные образовательные организации, реализующие образовательные программы, направленные на подготовку служителей и религиозного персонала религиозных организаций, выдают документы об образовании и о квалификации, форма которых самостоятельно устанавливается этими организациями. Указываемая в таких документах об образовании квалификация дает право их обладателям осуществлять функции служителей и религиозного персонала религиозных организаций, для которых внутренними установлениями религиозных организаций определены обязательные требования к содержанию образования.

Духовные образовательные организации, реализующие образовательные программы в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов и (или) дополнительные профессиональные программы и программы профессионального обу-

чения, выдают лицам, прошедшим государственную итоговую аттестацию или итоговую аттестацию, документы об образовании и (или) о квалификации в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
(в ред. Федерального закона от 01.05.2019 № 85-ФЗ)

Духовные образовательные организации при реализации образовательных программ в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов руководствуются настоящим Федеральным законом и законодательством об образовании.

Статья 20. Международные связи и контакты

1. Религиозные организации вправе устанавливать и поддерживать международные связи и контакты, в том числе в целях паломничества, участия в собраниях и других мероприятиях, для получения религиозного образования, а также приглашать для этих целей иностранных граждан.

2. Религиозные организации имеют исключительное право приглашать иностранных граждан в целях осуществления профессиональной религиозной деятельности, в том числе миссионерской деятельности, по трудовому или гражданско-правовому договору с данными организациями.

(п. 2 в ред. Федерального закона от 06.07.2016 № 374-ФЗ)

Статья 21. Право собственности религиозных организаций

1. В собственности религиозных организаций могут находиться здания, земельные участки, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительского и иного назначения, предметы религиозного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности, в том числе отнесенное к памятникам истории и культуры.

2. Религиозные организации обладают правом собственности на имущество, приобретенное или созданное ими за счет собственных средств, пожертвованное гражданами, организациями или переданное религиозным организациям в собственность государством либо приобретенное иными способами, не противоречащими законодательству Российской Федерации.

3. Передача в установленном порядке в собственность религиозным организациям культовых зданий и сооружений с относящимися к ним земельными участками и иного имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, осуществляется безвозмездно.

(в ред. Федерального закона от 30.11.2010 № 328-ФЗ)

4. Религиозные организации могут иметь на праве собственности имущество за границей.

5. На движимое и недвижимое имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов. Перечень видов имущества богослужебного назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов, устанавливается Правительством Российской Федерации по предложениям религиозных организаций.

Статья 21.1. Распоряжение имуществом, находящимся в собственности религиозных организаций

(введена Федеральным законом от 30.03.2016 № 76-ФЗ)

1. Сделки по распоряжению недвижимым имуществом, включая сделки, направленные на его отчуждение, приобретение, передачу его в аренду, безвозмездное пользование, а также договоры займа и кредитные договоры совершаются религиозной организацией с письменного согласия органа религиозной организации, уполномоченного уставом религиозной организации на письменное согласование таких сделок (уполномоченного органа религиозной организации). Сделка, совершенная без согласия уполномоченного органа религиозной организации, ничтожна. Требования о признании такой сделки недействительной и (или) о применении последствий ее недействительности могут предъявлять сторона сделки и (или) централизованная религиозная организация, в структуру которой входит религиозная организация, являющаяся стороной сделки.

2. Недвижимое имущество богослужебного назначения, включая объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, находящееся в собственности религиозной организации, может в случаях, предусмотренных уставом религиозной организации, отчуждаться религиозной организацией исключительно

в государственную или муниципальную собственность либо в собственность религиозной организации соответствующей конфессиональной принадлежности.

Статья 22. Пользование имуществом, являющимся собственностью государства, граждан и их объединений

1. Религиозные организации вправе использовать для своих нужд земельные участки, здания и имущество, предоставляемые им государственными, муниципальными, общественными и иными организациями и гражданами, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Передача в установленном порядке в пользование религиозным организациям культовых зданий и сооружений с относящимися к ним земельными участками и иного имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, осуществляется безвозмездно.

(в ред. Федерального закона от 30.11.2010 № 328-ФЗ)

Статья 23. Предпринимательская деятельность религиозных организаций

Религиозные организации вправе осуществлять предпринимательскую деятельность и создавать собственные предприятия в порядке, устанавливаемом законодательством Российской Федерации.

Статья 24. Трудовые правоотношения в религиозных организациях

1. Религиозные организации в случаях, предусмотренных их уставами, заключают трудовые договоры с работниками.

(п. 1 в ред. Федерального закона от 07.06.2013 № 119-ФЗ)

2. Условия труда и его оплата устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации трудовым договором между религиозной организацией (работодателем) и работником.

(в ред. Федерального закона от 07.06.2013 № 119-ФЗ)

3. На граждан, работающих в религиозных организациях по трудовым договорам, распространяется законодательство Российской Федерации о труде.

(в ред. Федерального закона от 07.06.2013 № 119-ФЗ)

4. Работники религиозных организаций, а также священнослужители подлежат социальному обеспечению, социальному страхованию и пенсионному обеспечению в соответствии с законодательством Российской Федерации.

5. Религиозные организации вправе устанавливать в соответствии со своими внутренними установлениями условия деятельности священнослужителей и религиозного персонала, а также требования к ним, в том числе в части религиозного образования.

(п. 5 введен Федеральным законом от 07.06.2013 № 119-ФЗ)

Глава III.1. МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

(введена Федеральным законом от 06.07.2016 № 374-ФЗ)

Статья 24.1. Содержание миссионерской деятельности

(введена Федеральным законом от 06.07.2016 № 374-ФЗ)

1. Миссионерской деятельностью в целях настоящего Федерального закона признается деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения, осуществляемая непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо другими законными способами.

2. Миссионерская деятельность религиозного объединения беспрепятственно осуществляется:
в культовых помещениях, зданиях и сооружениях, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;

в зданиях и сооружениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;

в помещениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены здания, имеющие соответствующие помещения, по согласованию с собственниками таких зданий;

в помещениях, зданиях, сооружениях и на земельных участках, принадлежащих на праве собственности или предоставленных на ином имущественном праве организациям, созданным религиозными организациями;

на земельных участках, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве;

в местах паломничества;

на кладбищах и в крематориях;

в помещениях образовательных организаций, исторически используемых для проведения религиозных обрядов.

3. Не допускается осуществление миссионерской деятельности в жилых помещениях, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 16 настоящего Федерального закона.

4. Запрещается деятельность религиозного объединения по распространению информации о своем вероучении в принадлежащих другому религиозному объединению помещениях, зданиях и сооружениях, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения, без письменного согласия руководящего органа соответствующего религиозного объединения.

Статья 24.2. Порядок осуществления миссионерской деятельности (введена Федеральным законом от 06.07.2016 № 374-ФЗ)

1. Граждане, осуществляющие миссионерскую деятельность от имени религиозной группы, обязаны иметь при себе решение общего собрания религиозной группы о предоставлении им соответствующих

полномочий с указанием реквизитов письменного подтверждения получения и регистрации уведомления о создании и начале деятельности указанной религиозной группы, выданного территориальным органом федерального органа государственной регистрации.

2. Миссионерскую деятельность от имени религиозной организации вправе осуществлять руководитель религиозной организации, член ее коллегиального органа и (или) священнослужитель религиозной организации.

Иные граждане и юридические лица вправе осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной организации при наличии у них документа, выданного руководящим органом религиозной организации и подтверждающего полномочие на осуществление миссионерской деятельности от имени религиозной организации. В данном документе должны быть указаны реквизиты документа, подтверждающего факт внесения записи о религиозной организации в единый государственный реестр юридических лиц и выданного федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом.

Настоящие правила не распространяются на миссионерскую деятельность, предусмотренную пунктом 2 статьи 24.1 настоящего Федерального закона.

3. Иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, вправе осуществлять миссионерскую деятельность:

от имени религиозной группы – только на территории субъекта Российской Федерации, в котором расположен территориальный орган федерального органа государственной регистрации, выдавший письменное подтверждение получения и регистрации уведомления о создании и начале деятельности указанной религиозной группы, при наличии документа, указанного в пункте 1 настоящей статьи;

от имени религиозной организации – только на территории субъекта или территориях субъектов Российской Федерации в соответствии с территориальной сферой деятельности указанной религиозной организации при наличии документа, указанного в пункте 2 настоящей статьи.

4. Иностранные граждане, въехавшие на территорию Российской Федерации по приглашению религиозной организации в соответствии

со статьей 20 настоящего Федерального закона, вправе осуществлять миссионерскую деятельность только от имени указанной религиозной организации на территории субъекта или территориях субъектов Российской Федерации в соответствии с территориальной сферой ее деятельности при наличии документа, указанного в пункте 2 настоящей статьи.

5. Не допускается осуществление миссионерской деятельности от имени религиозного объединения, цели и действия которого противоречат закону, в том числе которое ликвидировано по решению суда, или деятельность которого приостановлена или запрещена в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» либо Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», а также физическими лицами, указанными в пунктах 3 и 4 статьи 9 настоящего Федерального закона.

6. Не допускается осуществление миссионерской деятельности, цели и действия которой направлены на:

- нарушение общественной безопасности и общественного порядка;
- осуществление экстремистской деятельности;
- принуждение к разрушению семьи;
- посягательство на личность, права и свободы граждан;
- нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий;
- склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;
- воспрепятствование получению обязательного образования;
- принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения;
- воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения

насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения;
побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и к совершению иных противоправных действий.

7. В случае осуществления миссионерской деятельности, предусмотренной пунктами 5, 6 настоящей статьи, религиозное объединение несет ответственность за миссионерскую деятельность, осуществляемую от его имени уполномоченными им лицами.

Глава IV. НАДЗОР И КОНТРОЛЬ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СВОБОДЕ СОВЕСТИ, СВОБОДЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И О РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Статья 25. Осуществление надзора и контроля

1. Надзор за исполнением законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях осуществляют органы прокуратуры Российской Федерации.

2. Федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган осуществляет контроль за соблюдением религиозными организациями законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, а также целей и порядка деятельности, предусмотренных их уставами, при осуществлении федерального государственного надзора за деятельностью религиозных организаций.

(п. 2 в ред. Федерального закона от 28.11.2015 № 341-ФЗ)

3. К отношениям, связанным с защитой прав религиозных организаций при осуществлении федерального государственного надзора за деятельностью религиозных организаций, применяются положения Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» с учетом особенностей, установленных настоящей статьей.

(п. 3 введен Федеральным законом от 28.11.2015 № 341-ФЗ)

4. При осуществлении федерального государственного надзора за деятельностью религиозных организаций федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган и их должностные лица в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, имеют право:

запрашивать и получать у религиозной организации документы о деятельности религиозной организации, за исключением документов, содержащих сведения о финансово-хозяйственной деятельности религиозной организации, которые могут быть запрошены и получены исключительно в случаях, предусмотренных абзацем третьим настоящего пункта;

запрашивать и получать у религиозной организации, в том числе при проведении предусмотренных настоящим Федеральным законом проверок, документы, содержащие сведения о ее финансово-хозяйственной деятельности, в случае, если религиозная организация получала денежные средства и иное имущество от международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, и (или) в случае, если от государственных органов, органов местного самоуправления поступила информация о нарушении религиозной организацией законодательства Российской Федерации в сфере ее деятельности и (или) о наличии в ее деятельности признаков экстремизма (терроризма);

запрашивать и получать, в том числе при проведении предусмотренных настоящим Федеральным законом проверок, информацию о финансово-хозяйственной деятельности религиозной организации у органов государственной статистики, федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, и иных органов государственного контроля (надзора);

(в ред. Федерального закона от 02.12.2019 № 394-ФЗ)

направлять своих представителей для присутствия на проводимых религиозной организацией мероприятиях по приглашению органов управления религиозной организации;

проводить проверки соответствия деятельности религиозной организации законодательству Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, а также целям и порядку деятельности, предусмотренным ее уставом;

проводить проверки финансово-хозяйственной деятельности религиозной организации, в том числе в части поступления и (или) расходования благотворительных пожертвований и других денежных средств, источников поступления и (или) использования иного имущества, в случае, если религиозная организация получала денежные средства и иное имущество от международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, и (или) в случае, если от государственных органов, органов местного самоуправления поступила информация о нарушении религиозной организацией законодательства Российской Федерации в сфере ее деятельности и (или) о наличии в ее деятельности признаков экстремизма (терроризма);

в случае выявления нарушения законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях или совершения религиозной организацией действий, не соответствующих целям, предусмотренным ее уставом, вынести ей письменное предупреждение с указанием допущенного нарушения и срока его устранения, составляющего не менее одного месяца. Предупреждение, вынесенное религиозной организации, может быть обжаловано в соответствии с законодательством Российской Федерации.

(п. 4 введен Федеральным законом от 28.11.2015 № 341-ФЗ)

5. Основанием для проведения внеплановой проверки религиозной организации является:

истечение срока устранения нарушения, содержащегося в предупреждении, ранее вынесенном религиозной организации федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом;

поступление в федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган информации от государственных органов, органов местного самоуправления о нарушении религиозной организацией законодательства Российской Федерации в сфере ее деятельности и (или) о наличии в ее деятельности признаков экстремизма (терроризма);

наличие приказа (распоряжения) руководителя федерального органа государственной регистрации или его территориального органа, изданного в соответствии с поручением Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации либо на основании требования прокурора о проведении внеплановой проверки в рамках надзора за исполнением законов по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям.

(п. 5 введен Федеральным законом от 28.11.2015 № 341-ФЗ)

6. Предварительное уведомление религиозной организации о проведении внеплановой проверки в связи с наличием в ее деятельности признаков экстремизма (терроризма) не допускается.

(п. 6 введен Федеральным законом от 28.11.2015 № 341-ФЗ)

Статья 25.1. Отчетность религиозной организации, получившей денежные средства и иное имущество от международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства (введена Федеральным законом от 28.11.2015 № 341-ФЗ)

1. Религиозные организации, получившие денежные средства и иное имущество от международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, ведут отдельный учет доходов (расходов), полученных (произведенных) в рамках поступлений от указанных источников, и доходов (расходов), полученных (произведенных) в рамках иных поступлений.

2. Религиозные организации, получившие в течение одного года денежные средства и иное имущество от международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, обязаны представлять в федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган отчет о своей деятельности, персональном составе руководящих органов, целях расходования денежных средств и использования иного имущества, в том числе полученных от международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, об их фактическом расходовании (использовании).

3. Религиозные организации, получившие денежные средства и иное имущество от международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, обязаны ежегодно размещать в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или предоставлять средствам массовой информации для опубликования отчет в объеме сведений, представляемых в федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи.

4. Форма и срок представления отчета, указанного в пункте 2 настоящей статьи, а также порядок и срок его размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи определяются федеральным органом государственной регистрации.

Статья 26. Ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях

Нарушение законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях влечет за собой уголовную, административную и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 27. Заключительные положения

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

2. Правительству Российской Федерации принять необходимые для реализации настоящего Федерального закона нормативные правовые акты.

3. Уставы и иные учредительные документы религиозных организаций, созданных до вступления в силу настоящего Федерального закона, подлежат приведению в соответствие с настоящим Федеральным законом. Уставы и иные учредительные документы религиозных

организаций до их приведения в соответствие с настоящим Федеральным законом действуют лишь в той части, которая не противоречит настоящему Федеральному закону.

Перерегистрация религиозных организаций, в отношении которых имеются основания для их ликвидации либо запрета их деятельности, указанные в пункте 2 статьи 14 настоящего Федерального закона, не производится. При отказе в перерегистрации по указанным основаниям федеральный орган юстиции или его территориальный орган в соответствующем субъекте Российской Федерации передает материалы в суд.

(в ред. Федерального закона от 21.03.2002 № 31-ФЗ)

Абзацы третий – четвертый утратили силу. – Федеральный закон от 13.07.2015 № 261-ФЗ.

Местные религиозные организации, не входящие в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, в течение десяти лет со дня их государственной регистрации при создании не пользуются правами, предусмотренными пунктом 3 (за исключением права создавать образовательные организации, реализующие дополнительные общеобразовательные программы в отношении совершеннолетних граждан) и пунктом 4 статьи 5, пунктом 5 статьи 13, пунктом 3 статьи 16, пунктом 2 статьи 18 (применительно к средствам массовой информации), пунктом 2 статьи 20 настоящего Федерального закона, а также не вправе выступать учредителями централизованной религиозной организации.

(абзац введен Федеральным законом от 13.07.2015 № 261-ФЗ)

4. Государственная перерегистрация религиозных организаций, созданных до вступления в силу настоящего Федерального закона, должна быть проведена не позднее 31 декабря 2000 г. в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона. По истечении указанного срока религиозные организации, не прошедшие перерегистрацию, подлежат ликвидации в судебном порядке по требованию федерального органа юстиции или его территориального органа в соответствующем субъекте Российской Федерации.

(в ред. Федеральных законов от 26.03.2000 № 45-ФЗ, от 21.03.2002 № 31-ФЗ)

5. Признать утратившими силу Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» (Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1990, № 21, ст. 240; Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 5, ст. 346) и Постановление Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР “О свободе вероисповеданий”» (Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1990, № 21, ст. 241) со дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Президент
Российской Федерации
Б. ЕЛЬЦИН
Москва, Кремль
26 сентября 1997 г.
№ 125-ФЗ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ДИАЛОГ КАК ФОРМА КОММУНИКАТИ- ВИСТСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОППОЗИЦИИ <i>СВОЙ – ЧУЖОЙ</i> В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	5
1.1. Постановка проблемы <i>своего, другого, чужого</i>	5
1.2. Возникновение диалога	11
1.3. Межрелигиозный диалог и его типы.....	14
1.4. Религиозный опыт	30
Глава 2. ПРОБЛЕМЫ ВЕРОТЕРПИМОСТИ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА В РОССИИ	37
2.1. Конфликты конфессий и межконфессиональный диалог в России в XIX – XX вв.....	37
2.2. Католичество в России: некоторые аспекты формирования межконфессионального диалога	44
2.3. Богословские и философские аспекты понимания свободы, христианской свободы, свободы совести в XIX – XX вв.....	62
2.4. Феномены веротерпимости и свободы совести в России	75
Глава 3. ОБЩЕСТВО КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ.....	98
3.1. Понятие толерантности.....	98
3.2. Философское понимание толерантности.....	100
3.3. Интолерантность, ее особенности, причины возникновения и пути преодоления	114
3.4. Правовое регулирование межкультурных и межконфессиональных отношений	118
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	133
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ССЫЛОК	135
ПРИЛОЖЕНИЯ	144

Учебное издание

МАРКОВА Наталья Михайловна

ДИАЛОГ РЕЛИГИОЗНЫХ И НЕРЕЛИГИОЗНЫХ МИРОВОЗЗРЕНИЙ:
ФЕНОМЕНЫ ВЕРОТЕРПИМОСТИ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО
ДИАЛОГА

Редактор Ю. В. Сухарева

Технические редакторы О. В. Балашова, Ш. В. Абдуллаев

Компьютерная верстка Е. А. Кузьминой

Выпускающий редактор А. А. Амирсейидова

Подписано в печать 06.06.22.

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 11,63. Тираж 57 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.